Лира Муховицкая

ТРУБЕЦКИЕ

Аристократы по духу

Династии

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Искренний интерес к истории своего государства, народа, культуре в целом – показатель социального здоровья общества. Нельзя предвидеть будущего, но можно, изучая историю, учиться избегать трагических ошибок, которые слишком дорого обходятся как обществу в целом, так и отдельным его гражданам. Кто мы? Откуда мы? Какие уроки мы можем извлечь из нашего прошлого? И кто они, герои истории, которые могут служить примером потомкам? И всегда ли они достойны своей памяти?

Трубецкие – старинный княжеский и боярский род литовских и русских князей. Представители этого рода были царями, воеводами, опричниками, генералами, музыкантами, дипломатами и учеными. Мы знаем Трубецкого-декабриста, Трубецкого-музыканта, Трубецкого-лингвиста, один из представителей этого многочисленного рода был секундантом М. Ю. Лермонтова на его последней дуэли.

Едва ли можно назвать еще столь именитый род, давший нам стольких замечательных людей, жизнь которых не оставляет равнодушными ни историков-исследователей, ни нас, пытливых читателей.

- Лира Муховицкая
  - ○
  - ○
  - ○ Введение
  - ○ I. Краткая история рода Трубецких
  - ○ II. Гедимин, первый среди равных
    - ■
    - ■ Два Дмитрия
  - ○ III. «Трубчевский» период
    - ■
    - ■ Последний из могикан
  - ○ IV. Возрождение или продолжение?
  - ○ V. Начало новой эпохи рода Трубецких
    - ■ Юрий Петрович Трубецкой
    - ■ Юрий Юрьевич Трубецкой
    - ■ Никита Юрьевич Трубецкой, «слуга восьми господ»
    - ■ «Нескучное»
  - ○ VI. Трубецкие, XVIII век
    - ■ Князь Петр Никитич Трубецкой
    - ■ Князь Николай Никитич Трубецкой

- Василий Сергеевич Трубецкой
- Сергей Васильевич Трубецкой
- «Несостоявшийся диктатор»

○ VII. Трубецкие, новейшая история

-
- «Ахтырские» Трубецкие
- Петр Николаевич Трубецкой
- Сергей Николаевич Трубецкой
- Николай Сергеевич Трубецкой
- Владимир Сергеевич Трубецкой
- Евгений Николаевич Трубецкой
- Григорий Николаевич Трубецкой

Лира Муховицкая
Трубецкие. Аристократы по духу

© Л. Муховицкая, 2015

* * *

Отечество – тот таинственный, но живой организм, очертания которого ты не можешь для себя отчетливо определить, но которого прикосновение к себе непрерывно чувствуешь, ибо ты связан с этим организмом непрерывной пуповиной.

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин

Лучшее средство привить детям любовь к отечеству состоит в том, чтобы эта любовь была у отцов.

Шарль Луи де Монтескьё

Роды, подобные Трубецким, – гордость русской истории.

С. А. Сапожников

Введение

Пробуждение национального самосознания, возрождение патриотизма, интерес к прошлому родной страны, возрождение и воссоздание национальной идеи – таковы современные реалии сегодняшней жизни общества. И это замечательно, но всегда ли мы правы в своих исторических оценках? Разве не странно, что героями объявляются форменные бандиты, фронты национального освобождения (кого?! и от кого?!) на поверку оказываются беспринципными разбойниками, вчерашние освободители объявляются оккупантами, а пришлые мародеры и убийцы возносятся на пьедестал.

Кто-то из юмористов замечательно сказал: «Россия – страна с непредсказуемым прошлым». Но наше прошлое – это огромный культурно-исторический пласт, который, хотим мы этого или нет, изменить мы не в силах, мы можем почтительно изучать историческое наследие, извлекая благоразумные уроки и не навешивая поспешно клейма на тех или иных исторических персонажей, не торопясь судить их деяния.

Изучение истории родной страны, государства, жизни и деятельности замечательных соотечественников, живших до нас, – великолепная возможность прикоснуться к живой истории, увидеть науку, культуру в их развитии и, приняв опыт предыдущих поколений, без страха двигаться дальше.

Как замечательно, что сейчас, в XXI веке, используя все достижения научно-технического прогресса, можем отыскать любую информацию, собранную по крупицам и систематизированную учеными и исследователями, либо самостоятельно можем пополнять свой багаж знаний, проводить собственные исследования и даже совершать исторические открытия, почему нет?!

Настоящее издание предлагает вам прикоснуться к истории замечательного старинного рода Трубецких. Это старинный княжеский и боярский род литовских и русских князей. Едва ли можно назвать еще столь именитый род, давший нам стольких замечательных людей, жизнь которых не оставляет равнодушными ни историков-исследователей, ни нас, пытливых читателей. История рода начинается, по одним источникам, в XIV–XV веках, другие, не менее авторитетные, настаивают на XIV веке.

Представители этого рода были царями, воеводами, опричниками, генералами, композиторами, дипломатами и учеными. Наши современники Трубецкие не избежали и участи

жертв политических репрессий… История рода Трубецких – это своеобразная история государства Российского.

I. Краткая история рода Трубецких

Как уже упоминалось во введении, история замечательного рода русских князей Трубецких начинается с XIV века.

Это старинный литовско-русский княжеский род, происходящий от великого литовского князя Гедимина. Фамилия же их происходит от города Трубеч (Трубец, ныне Трубчевск Брянской области), который вошел в состав Великого княжества Литовского в 1368–1372 годах и был передан великим князем Ольгердом Гедиминовичем, сыном того самого Гедимина, в удел сыну – брянскому и черниговскому князю Дмитрию Ольгердовичу – участнику Куликовской битвы (1380), убитому в сражении на реке Ворскле (1399). Вот, собственно, от этого внука Гедиминовича и начинается род Трубецких.

Все современные представители рода происходят от генерал-поручика Юрия Юрьевича Трубецкого (1668–1739). Но о нем речь пойдет дальше.

Потомки Дмитрия Ольгердовича – удельные князья Трубечские (Трубецкие): Михаил Дмитриевич (правил 1399–около 1420), Семен Михайлович (около 1420–1460), Иван Семенович (около 1460–1490), Андрей Иванович (около 1490–1500). В 1500 году князь Андрей Иванович перешел на службу московскому великому князю, а его удел был присоединен к Русскому государству. В середине XVI века были известны опричники Ивана IV Грозного князья Федор Михайлович и Никита Романович Трубецкие.

> На реке Ворскле погиб не только князь Андрей Ольгердович, его брат, князь Дмитрий Ольгердович, но и сын Дмитрия Иван.

Боярин Федор Михайлович Трубецкой (умер в 1602 г.) как воевода участвовал в Ливонской войне и в борьбе с набегами крымских татар. Он играл видную роль при дворах Ивана Грозного (был блюстителем престола!), Федора Ивановича, Бориса Годунова. В отсутствие царя Федор Михайлович оставался в Москве правителем. Перед смертью он принял постриг под именем Феодосия.

Боярин Никита Романович Трубецкой, воевода Вологодский, по прозвищу Косой (умер в 1608 г.) отличился в войне со шведами.

Во время пребывания у власти Лжедмитрия I князь Никита стал одним из его приближенных, после гибели самозванца

поддержал кандидатуру Василия Шуйского на русский престол.

Последним представителем старшей ветви рода был боярин и воевода Андрей Васильевич Трубецкой (умер в 1611 г.). Вступив на службу в 1573 году, он участвовал в походе царя Ивана IV Грозного на Серпухов, принимал участие в заключительных сражениях Ливонской войны, в военных действиях русских войск со шведами (1590). Андрей Васильевич был воеводой в Туле, Новгород-Северском, Новгороде, Смоленске, принимал участие в дипломатических переговорах. Князь Андрей пользовался расположением царей Ивана Грозного, Феодора Ивановича, Бориса Годунова, Василия Шуйского. После свержения Шуйского князь Андрей Васильевич вошел в состав Семибоярщины, но вскоре умер.

Дмитрий Тимофеевич Трубецкой – «спаситель Отечества» – (умер в 1625 г.) активно участвовал в событиях Смутного времени начала XVII века, принимал участие в военных действиях против польско-литовских интервентов, был одним из руководителей Первого и Второго ополчений, до избрания царем Михаила Федоровича был временным правителем России, то есть был фактически правителем России в 1612–1613 годах!

Алексей Никитич Трубецкой (умер в 1680 г.) был видным государственным деятелем в годы правления царя Алексея Михайловича, сыграл важную роль в процессе воссоединения Украины с Россией. За подавление восстания в Москве (1662) царь пожаловал Алексею Никитичу во владение родовой Трубчевск и титул «державца Трубчевского». В 1660-х годах князь Алексей вывез из Литвы в Россию Юрия Петровича Трубецкого – внука родного своего брата князя Юрия Никитича Трубецкого (умер в 1634 г.), перешедшего на службу королю Речи Посполитой в период Смутного времени. А уже в 1611 году Юрий Никитич уехал в Польшу, где принял католичество, женившись на полячке Елизавете Друцкой и сделав удачную карьеру при королевском дворе. Не желая отдавать свои владения потомству князя Юрия Никитича, князь Алексей завещал Трубчевск своему крестнику – Петру I Великому, хотя хлопотал «преизрядно» о возвращении внучатого племянника в Россию. Боярин Юрий Петрович Трубецкой (умер в 1679 г.) стал родоначальником позднейших представителей Трубецких.

Боярин Юрий Юрьевич Трубецкой (1668–1739) начинал придворную службу комнатным стольником царей Федора Алексеевича и Петра I Великого. В 1700 году он вел переговоры с прусским курфюрстом о присоединении русских земель к Северному союзу. Юрий Трубецкой принимал участие в строительстве Петропавловской крепости и в его честь назван

Трубецкой бастион.

> Позднее в этом Трубецком бастионе доведется сидеть потомку его строителя, тоже князю Трубецкому, Сергею. Правда, повод был весьма романтический – увел чужую жену! Он же был секундантом Лермонтова на дуэли поэта с Мартыновым. Вот они хитросплетения судьбы!

В 1720 году князь Юрий был назначен президентом Магистрата – высшего органа городского управления в России, в 1727 году – белгородским губернатором, в 1730 году – сенатором.

Его брат генерал-фельдмаршал Иван Юрьевич Трубецкой «Большой» (умер в 1750 г.), прозванный так в отличие от своего тезки и племянника – президента Юстиц-коллегии, был любимцем Петра I Великого и начал службу в Преображенском полку. В 1698 году он стал новгородским наместником; в самом начале Северной войны (1700–1721) участвовал в Нарвском сражении, был ранен и взят шведами в плен. Король Швеции Карл XII разрешил жене Ивана – Ирине Григорьевне Нарышкиной приехать к супругу и жить вместе с ним в Швеции. Тем не менее в плену у князя от шведки родился внебрачный сын – Иван Иванович, которому дали фамилию Бецкой.

Это была вполне себе обычная практика того времени. Люди любили, рожали детей и не всегда состояли при этом в законном браке. Поскольку законы признания отцовства были достаточно суровы – имущество, земли, фамилию, наконец, необходимо было охранять от бастардов, но совсем не признавать незаконнорожденных детей было «некрасиво», да они зачастую были и умнее и милее сердцу, чем официальные, – «давали» иногда часть своей фамилии или придумывали что-нибудь подходящее. И тому примеров – великое множество и тогда, и в позднейшей истории.

Замечательный русский писатель Александр Иванович Герцен – плод любви богатого помещика Ивана Алексеевича Яковлева, ведущего свой род от Андрея Кобылы, как и Романовы, и 16-летней красавицы немки, дочери мелкого чиновника.

Брак не был оформлен, и Герцен носил фамилию, придуманную отцом: Герцен – «сын сердца» (от нем. *Herz*).

В 1718 году Петр I обменял Трубецкого на пленного шведского фельдмаршала Карла-Густава Реншильда. После освобождения Иван Юрьевич получил чин генерал-лейтенанта и должность киевского губернатора. При вступлении на престол Анны Иоанновны (1730), князь Иван «Большой» выступил ярым противником «кондиций», за что императрица пожаловала его

званием сенатора, а в 1739 году назначила московским генерал-губернатором. Князь Иван сумел заслужить благосклонность и императрицы Елизаветы Петровны. Он был последним боярином, пережившим почти на пятьдесят лет Боярскую думу.

Генерал-фельдмаршал Никита Юрьевич Трубецкой (1699–1767) начал службу в Преображенском полку, до 1740 года участвовал почти во всех войнах России; был президентом Военной коллегии и около 20 лет генерал-прокурором Сената. Видный государственный деятель, человек обширного и просвещенного ума, князь Никита дружил с А. Д. Кантемиром и М. М. Херасковым, был покровителем Я. П. Шаховского.

Князь Петр Никитич Трубецкой (1724–1791) известен как сотрудник И. И. Бецкого, почетный член Академии художеств. Службу он начал в Преображенском полку, в 1761 году был назначен обер-прокурором Сената, через три года стал сенатором.

Петр Никитич пользовался влиянием при дворе Екатерины II Великой, он является автором ряда стихотворений и литературных переводов. Генерал Сергей Никитич Трубецкой (1731–1812) отличился в боевых действиях на территории Польши в период царствования Екатерины II Великой.

Николай Никитич Трубецкой (1744–1821) известен как друг Николая Новикова, журналиста, издателя, русского просветителя, и один из лидеров общества мартинистов (ветвь масонов). В 1796 году император Павел I Петрович сослал его в Воронежскую губернию, но вскоре назначил в Москву сенатором. Николаю Никитичу принадлежат ряд стихотворных и прозаических сочинений, комедия «Расточитель». Его переписка была опубликована в 1874 году.

Генерал-адъютант, сенатор, член Государственного совета Василий Сергеевич Трубецкой (1776–1841) начинал с гражданской службы, но в 1805 году перешел на военную службу; участвовал в русско-турецких войнах, наполеоновских войнах, отличился в сражениях при Люцене, Дрездене, Лейпциге.

После окончания Русско-турецкой войны 1828–1829 годов был назначен председателем особого комитета для начертания положения об учреждении исправительных заведений. В 1830 году Василий Сергеевич возглавлял посольство в Лондон; в следующем году был временным военным губернатором города. Около 1839 года по его предложению в Петербурге был учрежден комитет призрения нищих.

Декабрист Сергей Петрович Трубецкой (1790–1860) участвовал в Отечественной войне 1812 года и заграничных походах, был полковником. Являясь одним из организаторов движения декабристов, он был приговорен к вечной каторге,

которую отбывал в Нерчинских рудниках, в 1839–1856 годах жил на поселении в Иркутской губернии. В декабристском движении принял участие и его брат Петр Петрович Трубецкой, которому удалось избежать наказания.

Их племянник Сергей Никитич Трубецкой (1829–1899) свою жизнь посвятил военной службе. В 1889 году ему было поручено заведовать Эрмитажем, но князь Сергей уделял ему мало внимания и за десять лет заведования даже не был утвержден в должности директора Эрмитажа.

Сергей Васильевич Трубецкой (1815–1859) с восемнадцати лет служил в кавалергардском полку, участвовал в боевых действиях на Кавказе, был секундантом Михаила Лермонтова на дуэли с Мартыновым. В 1842 году в чине штабс-капитана подал в отставку. Девять лет спустя Сергей Васильевич увел чужую жену – Лавинию Жадимировскую. В николаевское время это считалось тяжким проступком. Сергей Трубецкой был помещен под арест в Трубецкой бастион Петропавловской крепости, а затем «без титула, чина и знаков отличия, отправлен рядовым в пехотный полк в Петрозаводске под строжайший надзор».

Один из наиболее известных представителей рода Павел (Паоло) Петрович Трубецкой (1866–1938) – выдающийся русский скульптор, чьи работы выделяются удивительной живописностью.

Среди многочисленных представителей рода Трубецких в конце XIX – начале XX века выделяются имена четырех родных братьев: Петр Николаевич Трубецкой (1858–1911) после смерти матери воспитывался у тетки Софьи Толстой, которая передала ему свое наследственное имение Узкое, в советское время ставшее санаторием Академии наук. В молодости Петр увлекался либеральными идеями, но во время Первой русской революции (1905–1907) стал одним из основателей Союза русского народа. В 1911 году на почве ревности он был убит своим племянником В. Г. Кристи.

Его брат Сергей Николаевич Трубецкой (1862–1905) – российский религиозный философ, публицист, общественный деятель.

Известность ему принесли публицистические статьи в защиту конституционных реформ. Осенью 1905 года он был избран ректором Московского университета, но вскоре скончался.

Его старший сын Николай Сергеевич Трубецкой эмигрировал из Советской России, за рубежом жил в Вене и был известен как исследователь истории славянских языков. Младший сын Владимир Сергеевич Трубецкой (погиб в 1937 г.) остался после в России, подвергался арестам, погиб в период массовых репрессий. Репрессиям подверглись и его жена, двое сыновей и две дочери.

Третий из братьев – Евгений Николаевич Трубецкой (1863–1920, Новороссийск) был известен как религиозный философ и правовед, в годы Гражданской войны поддерживал Белое движение. Его сын Сергей Евгеньевич Трубецкой (1890–1949), доцент Московского университета, в 1922 году был выслан из Советской России.

Младший из братьев – Григорий Николаевич Трубецкой – после окончания Московского университета служил в Министерстве иностранных дел, в 1920 году эмигрировал за границу, жил в Югославии, Вене, Париже. Он известен как видный теоретик евразийства.

Это краткое династическое древо рода Трубецких, и мы попытаемся рассказать об этих замечательных людях, удивительных и подчас трагических судьбах некоторых из них.

II. Гедимин, первый среди равных

О заслугах знаменитого Гедимина, основателя рода, написано столько, что повторяться не имеет смысла. При нем Литва окончательно приобретает свое могущество, становясь самостоятельной «государственной» единицей, позволившей ей играть значительную роль в судьбах восточноевропейских народов. Гедимин был не только мужественным и талантливым воином, он еще обладал огромным политическим чутьем и способностью к тонкой политической игре. Достаточно сказать, что он не платил дани золотоордынцам, сумев поставить себя с ними на равных и договориться, как сказали бы современные политики, «об особых условиях». Кроме того, он существенно расширил границы своего государства, буквально «присвоив» исконно русские земли. Волевой человек, целеустремленный политик, держащий слово и не дающий пустых обещаний, царь, не совершивший ни одной заметной политической ошибки, – про многих ли мы можем сказать подобное? Как мудрый руководитель государства, Гедимин понимал превосходство русского христианства над литовским язычеством, и в последние дни жизни сам станет христианином.

> Гедимин – первый в Европе человек, погибший от огнестрельного оружия.

Даже жениться Гедимин умудряется по любви, что удается далеко не каждому королю! Его второй женой (из трех), становится дочь смоленского князя Всеволода Ольга. Гедимин страстно влюбляется в нее. Пылкий любовник и примерный муж даже своего первенца называет в честь жены – Ольгердом.

Ольгерд или Ольге́рд

Разумеется, не все историки согласны с этим предположением и приводят совершенно иные версии происхождения этого имени. Кстати, в литовском языке ему соответствует Альгирдас.

Согласно наиболее распространенной, имя Ольгерд происходит от литовских слов *alga* – вознаграждение и *girdas* – слух, известие и буквально означает *известный вознаграждением*. По другой трактовке, имя происходит от германского корня *ger* – копье и означает *благородное копье*. Более того, даже с ударением в этом имени не все просто – чаще всего оно падает на второй

слог, Ольге́рд. В такой транскрипции оно встречается у Пушкина.

Но как красива легенда с именем в честь жены!

Ольгерд получит от отца не только страну, крепкое государство, мощную армию, но и лучшие качества отцовского характера. Мудрый политик, решительный и бесстрашный воин, чуткий, заботливый отец и любящий муж. Границы его владений простираются аж от современной Белоруссии и Украины до Черного моря! Не говоря уже о центральной части современной России.

Ольгерд был дважды женат. Его первая жена – Мария Ярославна Витебская. (Не забывайте, что в те времена фамилий в нашем современном понимании не было. И Витебская означает, что она родом из Витебска.) Мария умерла в 1346 году. Некоторые источники называют ее Анной, что дает возможность предположить, что речь идет о третьей жене.

Вторая жена Ольгерда – Ульяна (Иулиания) Александровна Тверская. Так вот, две, все-таки будем считать – две, жены подарят Ольгерду 21 ребенка! И если попытаться даже вкратце рассказать о каждом из них, их детях и внуках, получится многотомное исследование, не уступающее объемом знаменитой энциклопедии Брокгауза и Ефрона.

Большинство детей оказались достойными продолжателями дела отца своего Ольгерда и прославили его не меньше, чем он сам себя. Сыновья станут княжить в разных городах огромных русско-литовских земель и станут родоначальниками многих известных и знаменитых княжеских династий, трое сыновей станут великими князьями, то есть будут владеть несколькими княжествами: это Андрей, Скиргайло и Дмитрий Старший. А Ягайло и вовсе станет королем Польши!

Википедия предлагает нам такой список Ольгердовичей. Следует оговориться, что не все историки согласны с таким перечнем наследников Гедимина. Мы не будем углубляться в дотошные исследования генеалогических причуд, нам важно увидеть, какова география расселения основателей интересующей нас династии и род их деятельности.

Дети Ольгерда от первого брака с Анной:

1. Федор (ум. 1394/1400) – князь Ратненский, родоначальник князей Кобринских и Сангушек.

2. Андрей (убит в 1399 в битве на Ворскле) – наместник Псковский (1342–1349), князь Полоцкий (1349–1387), наместник Новгородский (1394).

3. неизвестный по имени сын (ум. 1353).

4. Дмитрий (убит в 1399 в битве на Ворскле) – князь Брянский, Трубецкой, Друцкий, владелец Переяславля-Рязанского

(1379–1388).

5. Владимир (1398 или позже) – князь Витебский (до 1367), Киевский (до 1367–1394).

6. Неизвестная по имени дочь (ум. 1370 или позже) – жена князя Ивана Новосильского.

7. Агриппина (1342 или позже –1393?) – жена Суздальского князя Бориса Константиновича.

Дети Ольгерда от второго брака с Ульяной (Иулианией):

1. Кенна (ок. 1351–1367) – жена Слупского князя Кажки (*Казимира IV*).

2. Евфросиния (ок. 1352–1405/1406) – жена великого князя Рязанского Олега Ивановича.

3. Скиргайло (*Иван*; ок. 1354–1394) – князь Витебский (ок. 1373–1381), Трокский (1382–1392), Полоцкий (1387–1394), наместник короля в Великом княжестве Литовском (1386–1392), князь Киевский (1394).

4. Корибут (*Дмитрий*; ок. 1355 – до 1404) – князь Новгород-Северский.

5. Федора – жена Святослава Карачевского.

6. Лунгвений (*Семен*; 1356 или позже – 1431) – наместник Новгородский (1389–1392), князь Мстиславский (1390–1431).

7. Елена (1357/1360–1437) – жена Владимира Андреевича Храброго.

8. Ягайло (*Владислав*; ок. 1362–1434) – великий князь Литовский (с 1377), король Польский (с 1386).

9. Мария (ок. 1363) – жена боярина Войдилы, жена князя Давида Городецкого.

10. Каригайло (*Казимир*; ок. 1364/1367 – 1390) – князь Мстиславский.

11. Минигайло (ок. 1365/1368 – до 1382).

12. Александра (1368/1370 – 1434) – жена Мазовецкого князя Земовита IV.

13. Екатерина (1369/1374–1422 или позже) – жена Мекленбургского князя Иоганна II.

14. Вигунд (ок. 1372–1392) – князь Керновский.

15. Свидригайло (ок. 1373–1452) – великий князь Литовский (1430–1432).

16. Ядвига (ок. 1375) – жена Освенцимского князя Яна III.

О некоторых мы уже упоминали в первой главе, но этот список дает нам наглядное представление о многочисленных ветвях рода Гедимина. Следует сказать, что обе супруги Ольгерда были весьма набожными, что передадут многим своим детям, позволив присовокупить к храбрости отца и материнское

дополнение – христианскую веру. Ульяна (или Иулиана) будет помогать своему пасынку, сыну Марии и Ольгерда, управлять Киевом, будет дружить с митрополитом Киевским Алексием. Перед смертью даже примет монашество и будет похоронена в Киево-Печерской лавре. Даже сейчас, шесть веков спустя, ее могилу посещают паломники.

Обе супруги окажут значительное влияние на Ольгерда, который перед смертью также примет христианство, мы уже упоминали об этом в начале главы. Язычник Ольгерд станет православным Дмитрием, выбрав имя любимого сына при крещении. Сын к тому времени уже не только пользовался непререкаемым авторитетом среди ближайших многочисленных родственников, но и обладал весомой государственной властью, обоснованной не только правом рождения.

Увы, историки вынуждены констатировать, что избежать неточностей не удалось и самой княжне. Она пользовалась выписками из боярских книг, фамильными сведениями Трубецких, а как составлялись тогда «официальные документы», можно только догадываться.

Многие исследователи рода Трубецких опираются в своих работах на книгу «Сказания о роде князей Трубецких» Елизаветы Эсперовны Трубецкой (урожденной Белосельской-Белозерской), изданной в Москве, в 1891 году.

Целью этой книги, по словам автора, было «… составить очерк их истории, по возможности основанный на точных данных…».

Княжна, выйдя замуж за П. Н. Трубецкого и желая по-настоящему влиться в одну из самых ярких княжеских династий не только России, но и Европы, осознавала важность подобных исторических исследований, которые стали появляться в ее время.

Два Дмитрия

Самая досадная ошибка изначально вкралась в ее исследование. По ее мнению, основатель рода Трубецких – это непримечательный, невыдающийся, скорее скандально известный Дмитрий-Корибут Ольгердович. Это тот самый внук Гедимина, о котором шла речь в предыдущей главе, или Дмитрий-Корибут Ольгердович-старший, имевший прозвище Трубец, по названию главного города своего княжества Трубец (Трубчевск). А многие историки, напротив, считают, что этот Ольгердович, унаследовав от родителей все самое лучшее, заложил основу будущего процветания рода.

Разгадка в том, что у Ольгерда было два сына Дмитрия и сам он при крещении взял имя любимого (которого?) сына Дмитрий, задав тем самым загадку потомкам и историкам.

Что известно нам о Дмитрии Ольгердовиче-старшем? Второй сын Ольгерда и Марии Ярославны Витебской. Любимчик отца, рано познавший науку воина и политика, отец брал его с собой не только в военные походы, но и на советы старейшин рода, на деле передавая свой опыт правления. За два года до этого у супругов появился первенец – Вигунд, будущий Андрей Полоцкий и Псковский, также побывший немного и князем Трубчевским.

Жизнь братьев будет долгой и славной. Они проживут каждый более семидесяти лет, что весьма немало для воина того времени. Примут участие в освобождении Трубчевска и Стародуба. Проявят себя как лихие рубаки и в Куликовской битве. Дмитрий добывал и охранял польский престол для Ягайло, а Андрей «сохранял» Трубчевск.

Оба брата, будучи преклонных лет, за семьдесят, бьются в страшной битве при Ворскле и погибают, как бились, плечом к плечу!

Почему же Дмитрий стал отцовским любимчиком, а не Вигунд, крестившийся позднее Андреем? Не только любви был лишен Андрей, но и права на литовский престол. Скорее всего, причина в физическом недостатке Андрея, недаром прозвище у него было Горбатый. Да и литовский престол по праву наследования тоже должен был достаться ему, однако ж нет, опять «вмешался» Дмитрий Старший и власть досталась ему. В отличие от старшего брата, Дмитрий был высок, статен и красив настоящей мужской красотой. От отца он унаследовал еще и сильный волевой характер, воинскую мудрость и способность политического предвидения и житейской дипломатии.

Брак Дмитрия с Анной Друцкой будет единственным в его

жизни, крепким союзом любящих и уважительных людей. Андрей, будучи князем Полоцким, примет активное участие в организации этого брака. Друцк – небольшой городишко Полоцкой земли, позднее утративший статус города. Дмитрий какое-то время будет носить титул князя Друцкого, затем сменив его на титул великого князя Брянского, Стародубского и Трубчевского. Удивительно, но документы, подтверждающие это, сохранились! И мы даже знаем точную дату этого события – апрель – май 1372 года. Известный российский историк, специалист в области российской истории эпохи феодализма, источниковедения, историографии, вспомогательных исторических дисциплин Л. В. Черепнин, обратил внимание на то, что в Москве, в архиве Посольского приказа, в XVII веке хранилось достаточное количество договорных грамот московских великих князей Ивана Ивановича и сына его Дмитрия Донского с правителями Литвы. В одной из тринадцати грамот указано, что еще в апреле 1372 года второй сын Ольгерда, Дмитрий, носил титул «князь Друцкий». А после подписания перемирия становится князем Брянским и Трубчевским. То есть мы точно знаем дату прихода Дмитрия Ольгердовича в Трубчевск – на исходе весны 1372 года. Никак не раньше, на чем настаивают многие историки.

Из этого исследования получается, что под именем Дмитрия, о котором идет речь, никак не может скрываться Дмитрий-Корибут. Родившийся около 1355 года, он попросту был еще слишком молод, если не сказать мал! Кроме того, Корибут принял православие вместе с именем Дмитрий в 1386 году, то есть через четырнадцать лет после описываемых нами событий и через шесть лет после Куликовской битвы. В то время как Е. Э. Трубецкая описывает доблестного Дмитрия-Корибута на поле Куликовской битвы.

Для полноты картины жизнеописания Дмитриев приведем отрывок из «Истории русских родов», пусть не дословный, но позволяющий нам более полно увидеть интересующих нас Дмитриев.

«Князь Корибут, в святом крещении Димитрий, великий князь Трубчевский, Брянский и Новгород-Северский, родоначальник князей Трубецких был вместе с тем и основателем литовских княжеских родов. Князь Корибут Ольгердович в бытность Северским князем женился на княжне Анастасии Олеговне Рязанской». Ему приписывают и родство с Дмитрием Донским, но это, безусловно, ошибка. Муж сестры Дмитрия Донского Анны Ивановны был Дмитрий Кориятович, бравший Казань в 1370 году, а не Дмитрий-Корибут. Удельное княжество Трубчевское, под

властию князя Корибута-Дмитрия, состояло в XIV веке из княжества собственно Трубчевского, княжества Брянского и княжества Новгород-Северского и простиралось в длину на 200 верст. Корибут-Дмитрий жил в Новгороде-Северском и писался великим князем. В 1379 году он вступил в подручничество Москвы и получил еще и Переславль-Залесский, принимал участие в знаменитой Куликовской битве, но затем, два года спустя, замирясь с Ягайлом, в 1383 году поселился в Литве, на Волыни. Когда хан Темир-Кутлук шел на Киев в 1399 году, Корибут-Дмитрий явился на помощь своему двоюродному брату Витовту, великому князю Литовскому, и был убит в битве при Ворскле вместе с двумя своими сыновьями, Иоанном и Андреем. Всех сыновей у Кори-бута-Дмитрия было шесть: Иоанн, Михайло, удельный князь Трубчевский; Федор, удельный князь Несвижский и Збаражский, родоначальник Воронецких, Вишневецких, Збаражских и Порецких; Сигизмунд, избранный гуситами на престол богемский (1431 г.), и, наконец, Андрей, вместе с Иваном павший на Ворскле. После Михаила Дмитриевича удельным князем Трубчевским был князь Семен Михайлович, а после него сын Иван Семенович. Князь Иван Семенович имел пять сыновей: князя Андрея, в иноках Адриана (1546 г.); князя Ивана (1513 г.); князя Федора (1541 г.); князя Семена (1533 г.), в иноках Серапиона, и князя Богдана. Князь Андрей Иванович, теснимый со стороны государей Литовских, исповедовавших римско-католическую религию, предпочел лучше потерять власть, чем переменить веру, и остался верен православию. Таким образом, князь Андрей Иванович был последним удельным князем Трубчевским. Князь Андрей имел трех сыновей: князей Михаила (1557 г.), женатого на княжне Ксении, в монашестве Анисье; Василия (1561 г.) и Никиту. Брат Андрея Ивановича – князь Иван Иванович находился наместником в Кашире, а другой брат, князь Семен Иванович, был при великом князе Василии Иоанновиче боярином и наместником Костромским и оставил четырех сыновей: Романа, Василия, Александра и Михаила Семеновичей.

Опять мы сталкиваемся с историческим разночтением, если не сказать с ошибкой, о которой уже говорили касательно и книги Е. Э. Трубецкой. Все-таки не Корибут, а просто Дмитрий Старший. Да, любимец, близкий друг и соратник своего отца, но и Ягайло столь же любим и дорог сердцу князя Ольгерда. Дмитрий получит от отца Брянск и Трубчевск, но почему же не Киев, ежели уж «свет очей» отцовых?

Вспомним, что Киев того периода это совсем не то, что нам представляется обычно при словах «Киев, мать городов русских». Это был небольшой город, разоренный татарским нашествием,

почти уничтоженный ордынцами, жизнь в котором едва теплилась. Только к 1399 году город начал оживать за счет воинов из разных земель, собиравшихся там на битву при Ворскле. В Киеве будет править князь Владимир, которому «в помощь» Ольгерд даст свою тогдашнюю супругу, мачеху Владимира, Ульяну. Мы уже говорили об этом выше. Сыну же Ольгерда Константину достанется Чернигов.

А Брянск – Дмитрию. Брянск был чрезвычайно важен для Ольгерда, и близостью своей к Москве, и как литовский форпост, как и Трубчевск. Здесь для противостояния влиянию литовцев Ольгерду был нужен не только достойный наместник и бесстрашный воин, но и абсолютно надежный человек. Дмитрий воцарится в Брянске в 1372 году. К этому моменту в городе было практически безвластие, и вряд ли его пришлось завоевывать буквально. Также было и в Трубчевске, тогдашнем Трубече. После Святослава Всеволодовича там правил сын его Андрей, затем внук Михаил, а потом и правнук Михаил и праправнук Иван. Правили они «все тише и тише», сведений о них практически нет, а затем эта черниговская княжеская ветвь и вовсе растворяется в анналах истории.

И конечно, приход моложавого, сильного князя «со дружиною, со бояре» встряхнул бытие этих городов, вдохнув в них новую жизнь.

Но почему же свой трон Ольгерд завещал все же не Дмитрию, любимому и достойному? Старший Андрей, по прозвищу Горбатый, уже упоминался нами как отвергнутый отцом претендент на престол. Но Ягайло двенадцатый (!) по счету ребенок, никак по старшинству не могший опередить Дмитрия. Историки только могут предполагать, что у второй жены Ольгерда, Ульяны, тоже могли быть и были свои любимчики среди детей. Это как раз и есть Ягайло. Да и влияние ее на мужа было огромно, она фактически правит Киевом, добивается принятия Ольгердом христианства. Но также можно предположить, что дальновидность Ольгерда-политика и здесь проявилась на высоте, может, он предвидел стремление Ягайло повернуться, что называется, лицом к Западу, к папе Римскому?

После смерти Ольгерда, старшие сыновья его, братья Андрей и Дмитрий, не согласные с наследованием Ягайло, переходят на сторону Дмитрия Донского. В 1378 году Андрей принимает участие в битве с татарами на реке Воже. В 1379 году Андрей Ольгердович, двоюродный брат его Дмитрий Михайлович Боброк-Волынский и Владимир Андреевич Храбрый, князь Боровский и Серпуховской, двоюродный брат Дмитрия Донского возглавляют Московское войско за освобождение и возвращение исконно

русских Трубчевска и Стародуба. А у стен Трубчевска их встречает Дмитрий Ольгердович. Нет войны, нет противостояния, «родственники» берут Дмитрия в свою компанию, его принимает в Москве сам Дмитрий Донской и в награду жалует Переславль-Залесский. Странно следующее. Как же Брянск, его же тоже следовало «освобождать»? Может, к тому времени Дмитрий и не княжил там вовсе? Но буквально через год на Куликовом поле его величают и князем Брянским… Тут есть два предположения, либо с возвращением Трубчевска и Стародуба, а также с дарением Переславля-Залесского к нему возвращается и Брянск, либо он именуется князем Брянским формально.

Подробные описания Куликовской битвы появились лишь спустя десятилетия, что, конечно затрудняет восстановление полной картины, да и доказать что-либо наверняка тоже представляется невозможным. Сложность еще и в том, что Дмитрий Ольгердович уезжает в 1386 году в Литву и возвращается к упомянутым владениям в 1390-м, и с 1390 по 1399 год снова владеет Брянском – и с титулом князя Брянского погибает в битве при Ворскле.

В 1386 году Ягайло становится польским королем. Милый сердцу Ульяны сын воцаряется на престоле, но, по словам Е. Э. Трубецкой, которая подробно описывает это событие, Ягайло, зная благородство Дмитрия, просит «сохранить для него» литовский трон.

Ягайло опасается двоюродного брата Витовта, тот тоже претендует «на царство». Дмитрий и вправду не дает Витовту осуществить коварный план захвата престола, тем самым подтверждая верность Ягайле. Ведь Дмитрий владеет Трубчевском, Переславль-Залесским и прочими городами, и все они находятся на территории Дмитрия Донского. А мы помним, что после куликовских событий Дмитрий Донской весьма благоволил Дмитрию Ольгердовичу. Но в 1389 году Дмитрий Донской умирает. Земли Литвы и Московии – лакомый кусок для удельных князей. И следующий год своей жизни Дмитрий Ольгердович посвящает дипломатической деятельности – разрешению пограничных споров – и прибавляет к имеющемуся титулу еще один – сюзерен Черниговской земли и князь Черниговский. А ведь есть еще и собственные владения, которые тоже требуют пристального внимания. В Трубчевске понятно – «сидит» сынок родной Михаил, а вот Брянск – стратегически важный город, да и князья там обижены – вот где догляд изрядный требуется! И Дмитрий до конца отпущенных ему дней занимается только Брянском. Он лично правит им до 1399 года, а в Трубчевске тихо-мирно сидит князь Михаил Дмитриевич.

А что же Корибут, наш второй Дмитрий? Когда Ольгерд в 1372 году отдает Брянск и Трубчевск Дмитрию Ольгердовичу, Корибуту около тринадцати лет. (Вот она историческая ошибка, вкравшаяся в книгу Е. Э. Трубецкой!) Неужели такому желторотику доверят пограничный Брянск, да еще и с его вечным противостоянием Москве? Деревеньку на окраине владений на «поиграться» может быть, а иначе чего бы стоила хваленая политическая дальновидность Ольгерда.

У некоторых историков можно встретить упоминания о нахождении Корибута в Брянске, но ему даже в год гибели отца всего лет восемнадцать. Не успел он поучаствовать в походах и перенять опыт, как Дмитрий Старший. Только Ягайло, став королем Польши, дает во владение Корибуту княжество Новгород-Северское. И чтобы вступить во владение этим княжеством Корибут принимает православное крещение с именем Дмитрий.

И вот пошла историческая путаница среди описываемых нами Дмитриев… «Корибут превращается в Дмитрия и получает, – как пишет Е. Э. Трубецкая, Новгород-Северское княжество – колыбель Гедимина». Странно и неправильно считать последний по времени образования город северян колыбелью литовского князя, пусть и достойного воина и правителя. Это древнейшие северские земли, еще с I тысячелетия, когда литовского духа сюда и не доносилось вовсе.

Но отдадим должное Корибуту, которого называют то неумным, то тихим, он не стал величать себя просто Дмитрием, но Дмитрием-Корибутом. Что все-таки помогло многим историкам детально и без явных исторических ляпов воссоздать историю рода Трубецких. И даже его личная княжеская печать осталась без изменений. На ней можно прочитать «печять Князя Корибута».

Странно, что множество исследователей все-таки путают двух Дмитриев, приписывая жизненные события одного другому, путая их детей, жен и даже матерей. Поэтому и кочуют титулы и деяния Дмитрия Старшего, приписываемые Корибуту, из книги в книгу. Иногда их вообще соединяют в одну историческую личность, несмотря на имеющиеся неопровержимые данные и элементарную хронологию! Ну это мы оставим на совести самих исследователей, в конце концов, заблуждения – это тоже весьма ценный исторический материал для потомков.

III. «Трубчевский» период

«Трубчевский» период династии Трубецких длится ровно «триста лет, с 1372 до 1672 года. Алексей Никитич дал возможность своему внучатому племяннику Юрию Петровичу продолжить фамилию Трубецких в России, а именно в Москве и Петербурге.

> В 2007 году состоялись празднования – 700 лет – замечательной династии Трубецких.
>
> Точкой отсчета рода стал год рождения Дмитрия Ольгердовича.

Итак, опять Дмитрий, а точнее, теперь уже его дети – Иван, Михаил и Андрей.

Иван Дмитриевич «Киндырь», старший сын Дмитрия, нам известно о двух его сыновьях, Глебе и Александре. К сожалению, эта ветвь рода не оставила заметного следа в летописи князей Трубецких, и о продолжении его ничего не известно.

Михаил Дмитриевич, из любимчиков, «последышек», с отцом в походы не брали – берегли как наследника. Он во время походов отца оставался «сохранять» престол, что, собственно, ему и удалось, несмотря на бесконечные взаимные претензии Москвы и Польши.

А вот с Андреем Дмитриевичем все непросто! Почему не он «последышек», почему берегли Михаила?

В некоторых источниках при описании битвы при Ворскле среди убитых перечисляются Дмитрий Ольгердович, сын его Иван и *пасынок* Андрей. Так сын или пасынок? Вряд ли это банальная описка или небрежность летописцев, мы же знаем, как трепетно наши предки относились к поименованию родственников, сколько специальных терминов учреждали для определения степени родства. Шутка ли, судьбы государств и престолов на кону! Разные источники – разные трактовки одного и того же факта. Но Дмитрий Ольгердович как раз вполне вписывается в концепцию «мудрый отец – пасынок» – его человеческие качества убеждают нас в том, что он способен пасынка любить как родного, держать при себе, воспитывая настоящего воина.

Тем не менее день смерти у всех один – у Дмитрия Ольгердовича, у Ивана Дмитриевича и у Андрея Дмитриевича: 12 августа 1399 года, битва при реке Ворскле.

Михаил Дмитриевич, у которого было двое сыновей – Семен и Юрий, передает детям в наследство Трубчевское княжество, но

не целиком. Именно это деление земель по частям и вносит определенную путаницу для нас, как же так, почему в одно и то же время князьями Трубчевскими или Трубецкими значатся разные люди?

Семен Михайлович с потомками наследует часть княжества с самим Трубчевском, а Юрий Михайлович – часть княжества со Спасо-Чолнским монастырем.

Нам известно, что Юрий Михайлович оставил после себя двух сыновей – Ивана и Александра. Иван Юрьевич был бездетным, ну или не родил наследника «мужеска пола». Историк Л. Войтович указывает еще на одного Ивана – сына Семена. Как только в поле зрения попадают тезки, начинается путаница. Е. Э. Трубецкая пишет о том, что у Ивана Семеновича было три сына и один – у его двоюродного брата Ивана Юрьевича. Документы, подтверждающие захоронения, сами захоронения в Троицком соборе, порядок наследования частей княжества говорят о том, что все четыре сына принадлежали Ивану Семеновичу, а у Ивана Юрьевича не было детей вообще, ну или мальчиков, по крайней мере.

Четверо сыновей Ивана Семеновича и единственный сын Александра Юрьевича представляют уже пятое поколение династии. Иван Иванович – Кашинский воевода, Федор Иванович, «дворовый воевода», «первый Федор» (опять эти тезки!), Андрей Иванович, «дворовый воевода» и Семен Иванович Персидский. Семен Иванович Персидский – первый боярин в славном роду Трубецких, воевода Костромской и Трубчевский. Но не только этим примечателен Семен Иванович, он, как и многие Трубецкие, в последние годы жизни принял иночество, а затем и схиму.

Похоронен он не как братья, в храмовом зале Троицкого собора, а у самых Царских врат в алтаре, с тем чтобы ежедённо попирали его прах священники во время литургий и вечерен, наступая на его надгробие. Это ли не подлинное христианское смирение и назидательный урок веры потомкам?

У Андрея Ивановича – трое сыновей, у Семена Ивановича – двое. Михаил, Василий, Никита Андреевичи и Роман, Василий Семеновичи уже шестое поколение династии.

Михаил Андреевич, рязанский наместник, возглавляет старшую ветвь династии. Его родной брат Василий Андреевич стал брянским воеводой, а третий брат Никита – воевода Белёва.

А родоначальником младшей ветви, да и продолжателем династии вообще, становится их двоюродный брат Роман Семенович, трубчевский воевода. Сведений о его родном брате Василии Семеновиче практически нет, потомства он не оставил. Это уже седьмое поколение династии Трубецких. И жили они в

эпоху Смутного времени. События значительные для страны, соответственно и герои и поступки их были так же значительны. Трубецкие и тут не остались в стороне от вызовов истории и времени.

Все представители седьмого поколения династии уже были боярами. Младшая ветвь продолжена двумя сыновьями Романа Семеновича – Никитой и Тимофеем. Никита Романович, по прозвищу Косой, был воеводой в Вологде. Личность достаточно известная нам еще из школьных учебников истории. Никита Романович по прозвищу Косой (умер в 1608 г.) отличился в войне со шведами, отбив у них Выборг в 1604 году; был одним из воевод войска, посланного против отрядов Лжедмитрия I. Он также участвовал в обороне Новгород-Северского. Во время пребывания у власти Лжедмитрия I князь Никита стал одним из его приближенных. Но уже после гибели самозванца поддержал кандидатуру Василия Шуйского на русский престол. Перед смертью Никита Трубецкой принял монашество с именем Иона.

А вот его брат Тимофей Романович известен нам больше как отец Дмитрия Тимофеевича – «спасителя Отечества».

Наследник средней ветви Андрей Васильевич скончался в разгар событий Смутного времени. Хотя смолоду и был храбрым воином, даже побывал воеводой в любимом с «Корибутовских времен» Новгороде-Северском, проявил себя и тонким дипломатом, выполняя различные поручения, в частности принимал участие в организации брака Ксении Годуновой и шлезвиг-голштейнского герцога Ханса, брата датского короля Христиана IV. Вступив на службу в 1573 году, он участвовал в походе царя Ивана IV Грозного на Серпухов (1574), принимал участие в заключительных сражениях Ливонской войны, в военных действиях русских войск со шведами (1590). Андрей Васильевич был воеводой в Туле, Новгороде, Смоленске. Князь Андрей пользовался расположением царей Ивана Грозного, Феодора Ивановича, Бориса Годунова, Василия Шуйского. Ну а после свержения с трона Шуйского он вошел в состав Семибоярщины, но вскоре умер.

Представитель старшей ветви – Федор Михайлович – исправно и честно нес службу, выполняя ответственные поручения с достоинством, не заискивая перед царем. Как воевода участвовал в Ливонской войне и в борьбе с набегами крымских татар. Он играл видную роль при дворах Ивана Грозного, Федора Ивановича, Бориса Годунова. Иван Грозный оставлял его местоблюстителем царского трона в период отлучек (по сути, правителем), а доверие такого царя много значит! И опять мы сталкиваемся с тем, что, как и многие Трубецкие, Федор

Михайлович перед смертью примет схиму.

Ни князь Федор Михайлович, ни князь Андрей Васильевич не оставили мужского потомства. У князя Никиты Романовича остались трое сыновей – Юрий, Федор и Алексей, а у князя Тимофея Романовича два сына – Дмитрий и Александр-Меркурий.

Династию продолжает младшая ветвь – Романа Семеновича, а именно дети Тимофея Романовича: Александр-Меркурий Тимофеевич и Дмитрий Тимофеевич, а также дети Никиты Романовича Косого – Юрий Никитич, Алексей Никитич и Федор Никитич.

Дмитрий Тимофеевич активно участвовал в событиях Смутного времени начала XVII века, был сподвижником Минина и князя Пожарского в деле избавления Москвы от поляков. Впервые в дошедших до нас документах упоминается как стольник, который после боя на Ходынке (1608) «отъехал» в тушинский лагерь Лжедмитрия II и стал его боярином. Оставался с Лжедмитрием II и в Калуге (1610), после его смерти руководил дворянско-казацким войском.

Принимал участие в военных действиях против польско-литовских интервентов, был одним из руководителей Первого и Второго ополчений. В 1611 году вместе с П. Ляпуновым и И. Заруцким возглавил Первое ополчение. После раскола ополчения и гибели Ляпунова остался с Заруцким во главе расположившихся под Москвой казацко-дворянских «таборов», сыгравших значительную роль в развитии борьбы за освобождение Москвы от поляков, пока не окрепло Второе нижегородское земское ополчение. Казаки, по словам Дмитрия Пожарского, «над польскими людьми промышляли всяким промыслом и тесноту им чинили и на многих боях с ними бились, не щадя голов своих». Не так все гладко было в действительности. Отношения руководителей подмосковного войска со своим ополчением сначала не складывались, Пожарский имел основания не доверять тушинцу Трубецкому: умен, норовист, поди знай, что у него на уме. Но поскольку самостоятельно Трубецкой и Заруцкий не могли обеспечить общеземское избрание царя, а нижегородцы стремились объединить все силы в борьбе за независимость страны, сложился, как мы сейчас говорим, взаимовыгодный политический альянс. Опять же вместе с Пожарским возглавлял временное московское правительство до избрания царя. И еще, при подготовке выборов имя Трубецкого называлось среди претендентов на русский престол! А до собственно избрания царем Михаила Федоровича Трубецкой был временным правителем России. Во время венчания Михаила Федоровича Романова на царство Трубецкой Дмитрий

Тимофеевич был среди почетных гостей и нес скипетр. Ему в 1613 году дарована «за многия службы и за радение, и за промысел, и за дородство, и за храбрость, и за правду, и за кровь», но едва ли в потомственное владение, иначе говоря, в вотчину, Вага. При царе Михаиле Федоровиче князь Дмитрий Тимофеевич был наместником в Сибири, в Тобольске, и там же скончался. Тело князя Дмитрия Тимофеевича было перевезено в Троице-Сергиевскую лавру в июне 1625 года и там предано земле.

Ни князь Дмитрий Тимофеевич, ни брат его князь Меркурий Тимофеевич продолжателей рода после себя не оставили.

Зато у князя Никиты Романовича трое сыновей – Юрий, Алексей и Федор. Сначала о Федоре. В семейных хрониках и сопутствующих документах именуется он «последним Федором». Очередная семейная тайна… Потомства не оставил, практически ничего о нем не известно. Более того, почти до XX века имя Федор было вычеркнуто из списка имен новорожденных. Злодей, урод? Если даже имя его считалось «нечистым»? «Последний», потому что младший, или «последний», чтобы и следа не осталось?

А вот Юрий Никитич – личность весьма неординарная. Поскольку он был старшим братом, то, соответственно, первым добился признания и известности. Сохранился документ, описывающий дипломатический прием в 1597 году царем литовских послов в Грановитой палате Кремля. Царь Федор принимал их в окружении бояр, воевод и других приближенных, как это было положено по дворцовому эти кету. Среди челяди были Трубецкие, доверенные и проверенные временем и службой, Федор Михайлович, Никита и Тимофей Романовичи, а «рынды (телохранитель-оруженосец) стояли при государе в белом платье и в златых чепях: с праву сторону от государева места князь Юрий Никитич Трубецкой…».

Именно он, который «в белом платье, с чепями», вместе с женой и тестем Михаилом Салтыковым променяет, как пишут некоторые историки, «Веру и Отечество на Польшу и католичество». Влияние новых родственников оказалось более чем весомым. Но затем Юрий Никитич уже открыто переходит на сторону врага, вряд ли подобное можно объяснить и тем более оправдать Смутным временем. Для православного христианина, полагающего, что «все по воле Божией», это просто недопустимый поступок. Князь Юрий Никитич еще более усугубляет катастрофу, перейдя в католичество, приняв имя Вигунда-Иеронима. Вот и Вигунд опять, опять имя, которое уже встречалось нам на раскидистом генеалогическом древе рода Трубецких.

Документы польской шляхты, касающиеся династий, считают

основателем рода Трубецких не Дмитрия Ольгердовича, а его брата, Вигунда. Кстати, его иногда в документах именуют Вигунтом, Вингольтом, что только добавляет исторической неразберихи. Как мы помним, когда Дмитрий Ольгердович «хранил» для Ягайло литовский трон, Андрей-Вигунд был смотрителем брата Дмитрия в Трубчевске и в этот короткий промежуток времени, естественно, именовался князем Трубчевским. Полагаем, что принимая католичество с именем Вигунд, Юрий Никитич основывал «новую» династию. «Первый среди первых…» Мы не будем выносить исторических, политических и моральных оценок, время само все расставило по своим местам. Дети его – Петр и Александр Юрьевичи – увезены были в Польшу по малолетству, воспитаны истинными католиками и поэтому, по мнению многих исследователей, никакого существенного влияния на развитие рода и династии оказать не смогли. Но документы подтверждают обратное! Именно эти дети, или их отец, что не важно в данном случае, и явятся родоначальниками российской ветви князей Трубецких, хотя и с польскими корнями. Об этом говорит даже «История русских родов». Но об этом позже.

«Спасать» и сохранять некогда пышное родовое гнездо рода Трубецких выпало брату «крамольного» Юрия Никитича, «державцу Трубчевскому» Алексею Никитичу Трубецкому.

Последний из могикан

Алексей Никитич Трубецкой прожил долгую даже по современным меркам жизнь – 90 лет! Начал службу свою он в год Деулинского перемирия (1619 г.). Служил «подле царя» Михаила Федоровича, а потом назначается воеводой и служит в Астрахани, Тобольске, Туле. После смерти государя и вступления на престол Алексея Михайловича «карьера» Алексея Никитича переживает стремительный подъем. Он становится боярином, дворецким. Проявляет себя тонким дипломатом, и это особенно ценит новый царь. И назначает князя в 1647 году послом при переговорах с Литвой, а в 1648 году – еще и со Швецией. Вершиной его военной и политической карьеры, да и всей деятельности при дворе, можно считать события, повлекшие за собой присоединение Украины к России в 1654 году.

До этого, как мы помним, по Украине прошла волна восстаний казаков против шляхетского засилья (1646–1648), а гетманом был избран Богдан Хмельницкий. Сначала успех был на стороне войска Хмельницкого, но поляки, отступив на время, собрали большие силы и подавили сопротивление казаков под Берестечком. Богдан Хмельницкий, вынужденный подписать временное перемирие с поляками под Белой Церковью, не видел иного пути разрешения конфликта, как обратиться за помощью к России. Помощь эта подразумевала и вхождение в состав России в том числе.

Именно Алексею Никитичу московский царь поручил возглавить и провести переговоры с Богданом Хмельницким. Помимо переговоров как таковых необходимо было разработать механизм «вхождения» одной страны в другую, специальные статьи договора, которые бы отвечали интересам Москвы в первую очередь. Трубецкой блестяще справился с возложенной на него миссией, за что государь в награду ему пожаловал звание ближнего боярина и даровал местничество в Казани.

Разумеется, Польша не могла смириться с потерей такого лакомого куска, как Украина, и новообразованный союз еще ждали серьезные испытания. Но это уже другая история. Скажем только, что в 1654 году был предпринят удачный поход русского царя против происков шляхтичей, и тогда же был подписан мирный договор, оставивший «Малыя и Белыя Россию» за московским царем. А Алексей Никитич тем временем возглавляет войско, которое идет против ропщущих шведов, вторгшихся в пределы России, и освобождает город Юрьев.

В этом же году умирает Богдан Хмельницкий, и власть над

украинскими казаками переходит к его сыну, Юрию Богдановичу.

Наследник молод и неопытен, чем не преминули воспользоваться родственники, заручившись поддержкой Польши и Крымского хана. Виговский, шурин Юрия Хмельницкого, обманув часть казачества, становится гетманом. И, как и прежде, казаки обращаются к Москве за помощью, и, как и прежде, Алексей Никитич назначается царем спасать Украину, возглавив 15-тысячное русское войско.

В 1660 году за успешное решение малороссийских конфликтов, Алексей Михайлович Тишайший жалует Трубецкому вотчину его предков город Трубчевск, с уездом, со всеми людьми, служилыми, жилецкими и уездными и повелевает именоваться «державцем Трубчевским».

Через год в Москве вспыхнет Медный бунт, и опять царь поручает верному слуге и другу разрешение этого конфликта. Известно ведь, что внутренние «распри» всегда решаются болезненнее и кровавее, нежели внешние войны. Именно в такой ситуации требуются тонкость, политическая деликатность, ибо затрагиваются вопросы веры, нравственности и вероисповедания в целом. И конечно, проблему должен решать ближайший, надежный, заслуживающий высочайшего доверия соратник. Князь Трубецкой с честью выдержал это нелегкое испытание, а ведь он уже не молод. Ему за семьдесят. Наверное, некоторые историки поэтому и ошибаются в дате его смерти, путая год, когда Алексей Никитич решил отойти от дел, с годом его смерти. Но это не так. Даже отойдя от дел в силу преклонного возраста и не принимая активного участия в боевых действиях, князь продолжает оставаться главнокомандующим русским войском в польской войне до 1667 года!

После смерти своей супруги, Екатерины Ивановны Пушкиной, с которой у него не было детей, набожный Алексей Никитич все чаще задумывается о принятии схимы. Мы уже упоминали, что в роду Трубецких это было вполне привычным итогом земных деяний. Будучи богатым человеком и крупным землевладельцем, Алексей Никитич, как сказали бы сейчас, занимается благотворительностью. Он направляет огромные средства на поддержание трубчевских храмов, в первую очередь Троицкого собора, где покоятся многочисленные предки славного рода, в Чолнский монастырь, которому будет верен до конца, жертвует средства Нилову монастырю и на пустынь. Ко двору князь прибудет лишь на крестины младенца Петра Первого. Но это уже скорее акт вежливости и дань своему титулу, все мысли его уже направлены на спасение души. Ни титулы, ни почести, ни земли ему уже не нужны.

Умирая, князь Алексей Никитич возвратил царю Трубчевск со всеми другими своими владениями, более того, по некоторым сведениям, Трубчевск он завещал именно Петру Первому, своему крестнику.

И с его смертью прекращается, по мнению некоторых исследователей, в России род князей Трубчевских, а фамилия Трубецких продолжалась в Польше, через князя Юрия Никитича, о котором мы уже упоминали в нашей книге.

IV. Возрождение или продолжение?

Все современные представители рода происходят от генерал-поручика Юрия Юрьевича Трубецкого (1668–1739). Вот так просто и однозначно говорит нам Википедия. Попробуем разобраться в этом весьма деликатном вопросе, мы уже видели, что некоторые исследователи буквально пригвоздили Юрия Никитича как «изменщика» и предателя веры и отечества. Мы помним, что у него двое детей, Петр и Александр Юрьевичи.

В 1634 году оба брата получают от отца Трубчевск, который, в свою очередь, получил его от польского короля как «удельный» князь, да еще и с половиной трубчевских земель. Братья владели Трубчевском десять лет.

Упоминаний о «правлении» братьев в русско-польских документах предостаточно. Особенно о Петре Юрьевиче. Он разделил Трубчевск с землями на две части – себе и брату. Оба участвуют в очередном польском походе против Москвы. А старший получает в награду от короля за это и трубчевские деревни. В «Житии преподобномученика Афанасия Брестского» подробно описывается путешествие преподобного Афанасия через Трубчевск. Несмотря на рекомендательные письма к князю Петру Трубецкому, приняли преподобного неласково и даже с большой долей подозрения. Город пограничный, время неспокойное, и отправили странников с угрозами в Чолнский монастырь. А князь Петр, будучи камергером польского двора, продолжает получать монаршие милости и даже становится «маршалом Стародубским». Время его владения Трубчевском считают самым мрачным в истории: рушатся православные храмы, даже над семейной усыпальницей князей Трубецких возводится католический костел – неслыханное святотатство!

Но, несмотря на эти противостояния веры, на католичество Петра, смерть укладывает его на вечное упокоение в православном Троицком соборе, рядом с православными предками. Брат его Александр еще мог находиться в Трубчевске какое-то время, но об этом ничего не известно. Некий литовский дворянин Павел Солтык получает разрешение на строительство второго деревянного костела. Совпадение? Мать Петра и Юрия Ульяна – в девичестве Салтыкова. Это строительство не было завершено, город окончательно переходит под влияние и владычество России. Новый воевода-освободитель Трубчевска Еропкин в 1646 году пишет царю о том, что в Трубчевске уничтожены православные храмы, и, конечно, получает указание о восстановлении их.

И вот один досадный в своей неприглядности эпизод, дошедший до нас, только подтверждающий, что нет на свете «плохой» или «неправильной» веры, но люди, ее несущие, могут быть очень разными. 12 февраля 1646 года брянский ратник стрелец Лукашка «ободрал гроб князя Петра Трубецкого». Об этом донес царю посадский человек. Алексей Михайлович Тишайший приказал виновного Лукашку «безщадно казнити». Не принято у русских такое отношение к могилам, даже к неприятельским. Так было тогда, позже, как мы знаем, могло быть всякое. Но так и неизвестно, куда делась могильная плита и остался ли самый прах князя Петра на месте.

У Петра Юрьевича остается сын, Юрий Петрович (он уже десятое поколение Трубецких), родившийся в Польше. По возмужании получил от царя Алексея Михайловича приглашение вернуться на родину предков и послужить «Вере и Отечеству». Об этом же очень хлопотал и брат его деда Алексей Никитич, «державец Трубчевский». Юрий Петрович принял приглашение и вернулся, за что польский король Влади́слав IV лишил князя наследственных польских владений.

Войдя в возраст, Юрий Петрович предъявил польскому королю права на отнятые земли, и король вернул всё, даже и Трубчевск. Только город давно уже принадлежал Москве, и владел им все тот же «державец Трубчевский».

И вот еще один исторический ребус, почему же Алексей Никитич, столь рьяно ратовавший за возвращение внучатого племянника на родину, не «отписал» ему родовое гнездо, а вернул его царю, завещав будущему Петру Великому. Дальновидность, мудрость, тонкий политический расчет? Кто знает, может это еще предстоит разгадать будущим исследователям и любителям истории.

И вот на этих исторических персонажах, этом поколении династии утрачивается навсегда родовое гнездо Трубецких. А дальше судьба разбросает потомков по разным городам, странам и даже континентам.

V. Начало новой эпохи рода Трубецких

Юрий Петрович Трубецкой

Вернувшийся в Россию, внучатый племянник Алексея Никитича, «державца Трубчевского», как и следовало ожидать, принял православие, стал стольником и получил сан боярина. Женится он на родной сестре князя Василия Васильевича Голицына, Ирине Васильевне, и так еще один замечательный род вплетается в династию Трубецких. У них рождаются два сына – Иван Юрьевич (1667–1750) и Юрий Юрьевич (1668–1739).

Поскольку эти Трубецкие считаются родоначальниками всех современных Трубецких, нужно несколько слов сказать об их фамильном гербе. Уже упоминалось, что среди этого рода были и стольники, и воеводы, и бояре, и даже цари; разумеется, столь знатная фамилия не могла не обладать собственным гербом – этим весомым знаком отличия княжеского рода и благородного происхождения. В своем гербе князья Трубецкие имеют щит, разделенный на четыре части. В первой части – в золотом поле – два грифа, стоящие на задних лапах, держат передними лапами русскую княжескую шапку. Во второй части – герб королевства Польского: одноглавый орел с распростертыми крыльями, в голубом поле – белый. Появление в гербе Трубецких Польского герба связано с тем, что Ягайло, в крещении Владислав, брат их предка Дмитрия Ольгердовича, был основателем королевской династии Ягеллонов, правившей в Польше. В третьей части – герб Великого княжества Литовского «Погоня»: в красном поле скачущий на белом коне всадник, в руке у него поднятый меч, а на щите сдвоенный крест. Этот символ присутствует и в гербах других Гедиминовичей – Голицыных, Куракиных, Хованских. В четвертой части – в серебряном поле – бычачья голова. Щит задрапирован княжеской мантией и покрыт русской княжеской шапкой.

История создания герба – история жизни рода, сохранение традиции и дань памяти предкам.

Итак, следующие ветви династии Трубецких – Иван Юрьевич и Юрий Юрьевич. Иван Юрьевич по прозвищу Большой достиг высот и в военной службе и на политическом поприще. Да как было не достичь, если родился он в рубашке, да не просто рубашке, а «шелковой». Матушка его, княжна Ирина, была родной сестрой «друга сердешного» самой царевны Софьи. Большим его прозвали, чтобы отличить от его племянника, президента Юстиц-коллегии. Службу вел, как сообщают документы, при Петре Великом, причем был любимцем Петра. Начал свою службу стольником, одним из первых вступил в Преображенский полк,

быстро стал капитаном, еще через год – подполковником. Будучи совсем молодым, удостоился чина боярина, тем самым соединив старые чины Московского государства и новые чины и звания Петровской эпохи. Как доверенному лицу царя Петра Первого, именно ему было поручено охранять мятежную царевну Софью в стенах Новодевичьего монастыря. В 1698 году Петр назначил его новгородским наместником, дав при этом чин генерал-майора. В самом начале великой Северной войны, начавшейся для русских неудачным сражением под Нарвой, был взят шведами в плен и содержался там до 1718 года, то есть пробыл в плену долгие восемнадцать лет! Со временем король Шведский Карл XII разрешил жене Ивана Юрьевича Трубецкого приехать к мужу и проживать с ним «совместно» в Швеции. В 1718 году Петр I обменял Трубецкого на пленного шведского фельдмаршала Карла-Густава Реншильда. После освобождения Иван Юрьевич получил чин генерал-лейтенанта и должность киевского губернатора. При вступлении на престол Анны Иоанновны (1730) князь Иван Большой выступил ярым противником «кондиций», проявив себя крайним монархистом, каким он и был, за что императрица пожаловала его званием сенатора, а в 1739 году назначила московским генерал-губернатором.

Князь Иван сумел заслужить благосклонность и императрицы Елизаветы Петровны. Кроме того, он был последним в истории боярином, пережившим почти на пятьдесят лет Боярскую думу.

* * *

В краткой истории рода Трубецких мы уже упоминали об этой семье, и о его незаконнорожденном сыне от красавицы шведки Иване Ивановиче Бецко́м. Первой женой князя Ивана Юрьевича Трубецкого была Анастасия Степановна Татева – последняя представительница старинного и уважаемого русского рода. Она скончалась, не оставив в браке детей. В законном браке у князя от второй жены, Ирины Григорьевны Нарышкиной, дочери родовитого боярина Г. Ф. Нарышкина, впоследствии статс-дамы, родились две дочери – Екатерина Ивановна и Анастасия Ивановна. Дочери князя, надо полагать, воспитывались в лучших традициях того времени, получили достаточное образование и благополучно выданы были замуж, что считалось не менее важным в жизни девушки из именитого рода. Екатерина Ивановна была замужем за шляхтичем Антонием Дуниным-Скржинским, регентом канцелярии Большой Печати Великого княжества Литовского. Вместе с супругом своим княжна Трубецкая

поселилась в Речи Посполитой. Король Август III особым декретом от 03.01.1739 пожаловал ей многие земли в Литве, принадлежавшие некогда фамилии Трубецких. Сколько имущественных притязаний было, раздоров семейных, земли и имения переходили из одних рук в другие, но всегда возвращались к своим истинным хозяевам. Детей у Екатерины Ивановны Дуниной-Скржинской не было, поэтому она завещала село Спасское-Прохорово и некоторые другие вотчины своему кузену Дмитрию Юрьевичу Трубецкому.

Вторая дочь Ивана Юрьевича Трубецкого, Анастасия Ивановна, в первом браке была замужем за Дмитрием Кантемиром, во втором – за принцем Гессен-Гомбургским Людвигом. Вот о первом супруге княжны Трубецкой стоит сказать особо. Дмитрий (Димитрий) Кантемир был чрезвычайно образованным человеком. Кантемир знал около десятка языков, будучи в заложниках в Константинополе учился в греко-латинской академии, изучил турецкий и персидский языки, благодаря чему занимал впоследствии в Порте высокие должности. Занимался также историей, архитектурой, философией, математикой, составлял описания Молдавии и Турции. Кантемир увлекался музыкой и так преуспел, что написал множество небольших пьес. Являлся также членом Берлинской академии, отразил в своих работах переход философского мышления от Средневековья к Новому времени, от схоластики к рационализму.

Это историческое лицо заслуживает отдельного издания, посвященного только ему. Скажем только, что это был политик среди политиков, ученый среди ученых, музыкант среди музыкантов, государственный деятель среди государственных служащих. В России, после эмиграции, стал советником Петра Первого по восточным вопросам, получил титул князя и поместья в Малороссии. В 1721 году получил чин тайного советника и звание сенатора, в 1722–1723 годах участвовал в Персидском походе. Во время венчания его с княжной Трубецкой свадебный венец над его головой держал сам Петр I. Дочь его, Мария, отличалась необыкновенной красотой. Ходили слухи, а некоторые исследователи полагают это за правду, что после скандала с Монсом Петр предполагал развестись с Екатериной и жениться на дочери Кантемира. Она даже родила Петру сына, но мальчик не выжил.

Младшая дочь Кантемира от брака с Анастасией Ивановной Трубецкой – известная красавица своего времени и супруга Дмитрия Михайловича Голицына. В 1757 году она открыла модный салон в Париже, который содержала до самой смерти. В

этом браке не было детей, но тем не менее Анастасия Ивановна стояла у истоков акушерского дела в России. В память о любимой супруге, которую он пережил на 30 лет, Дмитрий Михайлович завещал построить Голицынскую больницу, что и было исполнено. В наши дни уцелевшие постройки Голицынской лечебницы вошли в комплекс Первой градской больницы.

> Когда-то территория двух больниц – Голицынской и Первой градской – входили в состав Нескучного, дворцово-паркового комплекса усадьбы, принадлежащей Ю. Ю. Трубецкому.

Внебрачный сын Ивана Трубецкого – Иван Иванович Бецкой – видный деятель русского Просвещения, получивший под руководством отца «преизрядное учение», затем учился в Копенгагенском кадетском корпусе. Неудачное падение с лошади во время прохождения службы в датском кавалерийском полку, поставило крест на его дальнейшей военной карьере. Во время долгого путешествия по Европе учился в Париже, параллельно состоял секретарем при русском после. Именно там он был представлен герцогине Иоанне Елизавете Ангальт-Цербстской. Мать будущей Екатерины II и в то время, и впоследствии относилась к нему очень милостиво. Было даже предположение о том, что София Августа Фредерика будущая императрица Екатерина II, – дочь Бецкого.

Иван Иванович Бецкой – тот удивительный род политика и царедворца, который был в чести у нескольких царей и цариц; притом что царские династии сотрясали заговоры, свергающие одних правителей и возвеличивающие других, ему удалось не только уцелеть в бушующих интригах, но и занимать ключевые посты при дворах.

Бецкой в России сначала состоял флигель-адъютантом при отце в Киеве и в Москве. А в 1729 году определился на службу в Коллегию иностранных дел, от которой нередко был посылаем в качестве кабинет-курьера в Берлин, Вену и Париж, то есть ему доверяли документы и поручения чрезвычайной важности.

По протекции отца и единокровной сестры Анастасии Ивановны, она уже была к тому времени замужем за принцем Людвигом Гессен-Гомбургским, Бецкой стал близок ко двору Елизаветы Петровны. Исследованиями установлено, что он совсем не принимал участия в перевороте 25 ноября 1741 года, возведшем на престол Елизавету. Правда, потом из-за происков канцлера Бестужева Бецкой был вынужден уйти в отставку и уехать за границу. Прожил он за границей 15 лет, в основном в Париже, вел вполне светскую жизнь, посещал модные в те

времена салоны, в салонах знакомился с различными людьми, среди них были и видные ученые, и даже проникся духом модных тогда идей.

Император Петр III отозвал Бецкого в 1762 году в Петербург и произвел его в генерал-поручики. Вскоре Бецкой был назначен директором канцелярии строения домов его величества, а позже возглавил Комиссию по каменному строению Санкт-Петербурга и Москвы. В заговоре против Петра III и дворцовом перевороте, возведшем на престол Екатерину II, Бецкой опять замешан не был, более того, есть свидетельства современников, что он и не знал ничего о предстоящих событиях. Екатерина, взойдя на престол в результате переворота, вспомнила о Бецком, призвала его к себе на службу, оценив его образованность, изящный вкус, тягу к прекрасному в сочетании с жестким рационализмом. Это было свойственно и ей самой, поэтому отношения их складывались дружелюбно и с взаимной приязнью, какое-то время Иван Иванович даже был личным секретарем императрицы Екатерины.

Хотя, надо сказать, его природная склонность лежала совершенно в иной области от политических интересов и государственных дел. Это равнодушие к политике в чистом виде, вероятно, уберегло его во время дворцовых потрясений и дало ему возможность заниматься больше просвещением и воспитанием, нежели государственными делами. Указом императрицы Бецкого назначают сначала управляющим, а затем и президентом Академии художеств.

При Академии Бецкой учреждает воспитательный дом (училище). По его же инициативе в Петербурге будет открыто воспитательное общество благородных девиц (впоследствии знаменитый Смольный институт), вверенное его главному попечению и руководству. Затем Бецкой будет назначен шефом Сухопутного шляхетского корпуса и самолично напишет для него устав. За заслуги на ниве просвещения и воспитания Екатерина II произвела Бецкого в чин действительного статского советника. По сути, Иван Иванович Бецкой руководил всеми воспитательными и учебными заведениями огромной империи. И разумеется, Екатерина II осыпала его милостями и богатством, но Бецкой значительную часть своих доходов жертвовал на благотворительность и на милые его сердцу воспитательные учреждения. Ему отольют именную золотую медаль с надписью «За любовь к Отечеству». А достойными памятниками этому достойному человеку остались гранитная набережная Невы, памятник Петру Великому и ажурная решетка Летнего сада. Таково краткое жизнеописание жизни и деятельности

замечательного человека, настоящего продолжателя дел династии князей Трубецких, хотя он и не являлся носителем этой замечательной фамилии, делами своими изрядно прославил род своих предков.

Юрий Юрьевич Трубецкой

Многие историки считают Юрия Юрьевича Трубецкого единственным продолжателем династии Трубецких. Он общий предок всех Трубецких, живших после 1750 года.

Второй сын боярина Ю. П. Трубецкого и племянник «великого Голицына». В возрасте 14 лет пожалован царем Федором Алексеевичем в стольники (стольник – человек, прислуживающий за столом господина), а в 1683 году назначен комнатным стольником к малолетнему царю Петр у Алексеевичу. Позже вступил в потешное войско Петра и при кожуховских маневрах (1694) был уже капитаном Преображенского полка и входил в круг ближайших помощников царя Петра I.

В 1700 году Трубецкой Юрий Юрьевич в чине гвардии капитана был послан в Пруссию с секретным заданием: убедить прусского курфюрста помочь Петру I в вой не со шведами и там же в этом же году вел в Берлине переговоры с прусским курфюрстом о присоединении к Северному союзу. Миссия эта не увенчалась успехом из-за яростного противодействия Берлинского двора, поэтому в 1701 году Юрий Юрьевич возвращается домой. После возвращения в Москву сведений о деятельности младшего Трубецкого практически нет.

Известно, что в 1710 году сопровождал царевича Алексея Петровича в Дрезден для усовершенствования образования. За время 18-летнего пребывания в шведском плену старшего брата Ивана Юрьевича (впоследствии генерал-фельдмаршала) неприметный князь Юрий прошел по военной службе через ряд ступеней и был произведен в марте 1719 года в бригадиры. В семейной хронике сказано, что он отличился при взятии русскими Дербента в 1722 году. Принимал участие в строительстве Петропавловской крепости: в его честь назван Трубецкой бастион. Мы уже упоминали об этом в краткой истории рода Трубецких. Правда, Юрий Юрьевич не был специалистом по строительству, как сподвижник Петра, он осуществлял надзор за ходом работ и состоял обер-президентом главного городского Магистрата.

В 1727 году по указу Екатерины I была образована Белгородская губерния, и Трубецкой Юрий Юрьевич назначается ее первым губернатором, и ему присваивается чин генерал-поручика.

Сам князь Ю. Ю. Трубецкой и его сыновья владели поместьями во многих уездах Белгородского края еще до образования губернии. На этой должности князь Трубецкой Юрий

Юрьевич находился в течение трех лет и сохранил о себе добрую память как умелый и энергичный правитель края. В 1730 году при губернаторе Ю. Ю. Трубецком был утвержден герб Белгорода. Белгородские краеведы до сих пор бережно хранят документы того периода и с удовольствием расскажут вам об истории родного края того периода и покажут сохранившиеся артефакты. В 1730 году Трубецкой был отозван из Белгорода в Петербург императрицей Анной Иоанновной и навсегда покинул губернский город. В столице Юрий Юрьевич становится сенатором и производится в действительные статские советники.

* * *

Трубецкой Юрий Юрьевич женат был дважды. Первый раз на княжне Елене Григорьевне Черкасской, дочери боярина князя Г. С. Черкасского, одной из богатейших наследниц России, а второй раз на Ольге Ивановне Головиной, дочери адмирала И. М. Головина. Присутствовавший в 1721 году на второй свадьбе Трубецкого камер-юнкер Ф.-В. Берхгольц (голштинский дворянин, много лет проживший в Российской империи, известен благодаря своему многолетнему и подробному дневнику, являющемуся хроникой придворной жизни), состоявший в свите герцога Шлезвиг-Голштинского, писал: «Его королевское высочество был на свадьбе князя Трубецкого, человека уже пожилого и имеющего внучат восьми и девяти лет. Невеста же его – одна из красивейших и приятнейших женщин в Петербурге, не старее двадцати лет… Молодая новобрачная из первых бросилась мне в глаза. На ней было великолепное, вышитое золотом и серебром штофное платье беловатого цвета и большой бриллиантовый убор на голове и груди. Новобрачная была в этот день необычайно хороша. Император и здесь, как всегда, был посаженым отцом жениха, а императрица – посаженою матерью невесты».

> Сестра юной княгини Трубецкой выйдет замуж за прадеда А. С. Пушкина, и, по семейному преданию, он ее зарежет в порыве ревности. Вот они африканские страсти в холодной России!

От двух браков имел Юрий Юрьевич восемь детей. В браке с Еленой Черкасской родились три сына и две дочери.

Никита Юрьевич Трубецкой (1699–1767), глава военного ведомства (1760), генерал-фельдмаршал, основатель старшей ветви рода Трубецких. Иван Юрьевич Трубецкой (1703–1744), камергер, президент Юстиц-коллегии, основатель второй ветви

Трубецких, владевшей имением Ахтырка. Алексей Юрьевич Трубецкой (1700–1776), капитан Измайловского полка, был женат на статс-даме Анне Львовне Нарышкиной, двоюродной сестре Петра I; от них происходит третья ветвь Трубецких. Мария (1696–1747), статс-дама, супруга князя А. М. Черкасского, государственного канцлера Российской империи. Очень любила музыку, сама прекрасно музицировала и завела домашний оркестр, который считался одним из лучших в столице. Прасковья (1704–1767), статс-дама, супруга графа Петра Семеновича Салтыкова, генерал-фельдмаршала.

В браке с Ольгой Головиной родились два сына. Дмитрий Юрьевич Трубецкой (1724–1792), гвардии капитан-поручик, основатель младшей, самой богатой ветви Трубецких. Александр Юрьевич Трубецкой (1727–1750), камергер, человек весьма образованный, упоминается в «Записках» Екатерины II, умер холостым от чахотки.

Никита Юрьевич Трубецкой, «слуга восьми господ»

Историкам, исследователям и писателям всегда была любопытна личность Трубецкого. Сколько слов нелестных написано в его адрес современниками и историками, пожалуй, что ни один представитель из всего рода Трубецких не удостаивался таких характеристик. По мнению С. Соловьева (русский религиозный мыслитель, мистик, поэт, публицист, литературный критик), Трубецкой Никита Юрьевич был «вор, генерал-вор, генерал-фельдмаршал-вор, столп в государстве среди воров». Вот так, не больше и не меньше!

После смерти отца Юрия Юрьевича и дяди Ивана Юрьевича Никита Юрьевич остался старшим представителем рода Трубецких. Воспитание и образование Никита получил самое блестящее, а это вкупе с происхождением и знанием иностранных языков позволило ему занять дипломатический пост для выполнения всевозможных поручений в немецких государствах. После возвращения на родину, как и многие государственные деятели того времени, пользовался личным расположением Петра I, даже какое-то время был у него денщиком. Естественно, служил в Преображенском полку, имел чин сержанта. В 1724 году получил свой первый офицерский чин прапорщика за участие в Персидском походе. Камер-юнкером он стал уже при Екатерине II. Взлет карьеры молодого князя начался в 1730 году, когда он, вместе со своими родственниками, решительно поддержал императрицу Анну Иоанновну в ее борьбе с «верховниками», пытавшимися ограничить самодержавную власть. Трубецкой выступил ярым поборником самодержавия, и императрица воздаст ему должное. В 30 лет он получил чин генерал-майора и занял должность генерал-кригс-комиссара (главного интенданта армии). В этой должности участвовал в Войне за польское наследство, принимал участие в осаде Данцига, а затем в Русско-турецкой войне 1735–1739 годов. Был помощником Б. Миниха по снабжению русской армии, осаждавшей Азов в 1735–1737 годах. Способностей военного администратора, прямо скажем, не проявил, но был все же положительно аттестован Минихом. В 1737 году императрица произвела князя Трубецкого в генерал-лейтенанты, а спустя три года, во время празднования мира с Турцией, наградила его орденом Св. Александра Невского. В свете о нем зло шутили, мол, «паркетный генерал». В конце царствования Анны Иоанновны Трубецкой был назначен

губернатором в Сибирь, но сумел уклониться от этой должности. Привыкнув быть всегда на виду в светском обществе, разумеется, он не хотел служить на задворках империи, хотя бы и в чине губернатора. Вместо этого в 1740 году стал генерал-прокурором и председателем Правительствующего сената в чине действительного тайного советника. Период его управления характеризуется повышением роли Сената.

Трубецкой был членом следственной комиссии по делу А. Волынского, с которым был близко знаком, но личное знакомство не помешало вынести самый суровый приговор «заговорщику и изменщику». Сам оказался «в немалом подозрительстве», но сумел оправдаться и подписал смертный приговор подсудимым. Никита Юрьевич вместе с А. Бестужевым-Рюминым сначала объявил Э. Бирона регентом (1740), а спустя некоторое время, после падения всесильного «правителя» и фаворита, Анна Леопольдовна послала Трубецкого в Курляндию описывать имения арестованного Бирона, и с этим поручением ловкий князь справился преотлично. Вернувшись в Петербург, князь Никита Юрьевич Трубецкой сблизился со сторонниками Елизаветы Петровны и буквально в первый же день ее царствования был назначен командующим всеми войсками в Петербурге. 12 декабря 1741 года при активнейшей роли князя императрица Елизавета Петровна восстановила Сенат и, разумеется, поставила Никиту Юрьевича во главе.

По личному поручению императрицы князь провел ревизию законодательства времен Анны Иоанновны с целью отмены указов, противоречивших петровским. «Все указы и регламенты Петра Великого наикрепчайше содержать и по них неотменно поступать, не отрешая и последующих указов, кроме тех, которые с состоянием настоящего времени несходны и пользе государственной противны» – так буквально звучали слова императрицы. Сторонники Петра I активно выступали за возврат милых их сердцам временам. Всецело поддерживая на престоле дочь Петра, старались как можно быстрее вытравить память о ненавистной всем «бироновщины».

> Волынский Артемий Петрович – российский государственный деятель, дипломат. Был женат на двоюродной сестре Петра I. Ярый противник бироновщины. Возглавлял кружок просвещенных дворян, предлагавший проекты государственного переустройства. Вследствие чего был обвинен в государственной измене и казнен.

Будучи на протяжении двадцати лет генерал-прокурором,

князь Трубецкой был причастен к рассмотрению множества различных дел. Так, например, возглавил следствие и суд над графом А. Остерманом и графом Минихом, вел дело с пристрастием. Это тот самый Миних, что дал ему «милостивейшую аттестацию» во время совместной службы при осаде Азова! Юрий Юрьевич способствовал падению Бестужева-Рюмина и был членом следственной комиссии, сфабриковавшей дело бывшего канцлера. Когда 8 ноября 1740 года пал Бирон, с падением его пострадал и Бестужев, который был заключен в Шлиссельбургскую крепость. Несмотря на старания запутать его, Бестужев совершенно оправдался, и его освободили, но только лишили должностей.

По вступлении на престол императрицы Елизаветы Петровны благодаря ходатайству своего друга, лейб-медика Лестока, Алексей Петрович Бестужев в короткий промежуток времени, в 1741–1744 годах, был пожалован в вице-канцлеры, графы Российской империи, сенаторы и главные директора над почтами, орденом Св. апостола Андрея Первозванного и, наконец, великим канцлером.

Кстати, личность канцлера Бестужева благодаря фильму Светланы Дружининой «Гардемарины, вперед!» и в исполнении замечательного русского актера Евгения Евстигнеева, можно сказать, засияла новыми красками! Яркая индивидуальность этого далеко не однозначного политического деятеля вообще привлекательна для писателей и создателей фильмов. Валентин Пикуль в своей трилогии «Слово и дело», «Пером и шпагой», «Фаворит» во второй книге вывел канцлера Бестужева одним из главных героев.

С 7 апреля 1751 года Никита Юрьевич занимал пост генерал-губернатора Москвы, но уже в марте 1753 года его оставил. 5 сентября 1756 года Трубецкой был пожалован чином генерал-фельдмаршала. В 1760 году ушел в отставку с поста генерал-прокурора, сохранив за собой должности президента Военной коллегии и сенатора, а с 1760 года получил почетное звание президента Военной коллегии.

После смерти Елизаветы Петровны князь был главным распорядителем погребальной церемонии. В царствование Петра III он опять попал в число «возлюбленных придворных персон» и удостоился исключительной чести стать полковником лейб-гвардии Преображенского полка. «Ничто меня так не поразило, как идущий пред первым взводом низенький и толстенький старичок с своим эспантоном и в мундире, унизанном золотыми нашивками, со звездою на груди и голубою

лентою под кафтаном», – вспоминал то время А. Болотов, русский писатель, мемуарист, философ-моралист, ученый, ботаник и лесовод.

> Эспонтон – колющее древковое холодное оружие, состоящее из фигурного пера, тульи, крестовины, находящейся между ними, помочей и длинного древка.

«Трудно было не улыбнуться, когда я увидела князя Трубецкого, старика, по крайней мере семидесяти лет, вдруг принявшего воинственный вид и в первый раз в жизни затянутого в полный мундир, перевязанного галунами подобно барабану, обутого в ботфорты со шпорами, как будто он готовился сейчас вступить в отчаянный бой. Этот несчастный придворный адепт, подобно уличным бродягам, притворялся хилым, убогим, теперь же ради какого-то личного расчета прикинулся страдающим подагрой, с толстыми, заплывшими ногами. Но едва объявили, что идет император, он шариком вскочил с кушетки, вооруженный с ног до головы, и немедленно встал в ряд измайловцев, к которым он был назначен лейтенант-полковником и наскучил всем своими приказаниями. Это страшное привидение было некогда храбрым воином – обломком петровской эпохи!» А вот так безжалостно описала князя Трубецкого Екатерина Дашкова, близкая подруга и наперсница Екатерины II, единственная, кроме самой Екатерины, разумеется, в истории России женщина, стоявшая у истоков создания Российской Академии наук.

Князь Трубецкой был свидетелем восьми царствований. По мнению современников, он «видел падение многих своих милостивцев и благоприятелей, сам нередко участвовал в гибели их и, ловко соображаясь с переменой обстановки, всегда умел своевременно оставить ослабевшую и перейти на сторону усилившейся партии». Эти качества, считали они, помогали ему удерживать за собой посты в ряду «наиболее значительных государственных лиц». «Возлюбленная придворная персона» Петра III, несмотря на болезни, «хорошохонько поднимал ножки и месил грязь на плацу» – так едко пишет о Трубецком тот же Болотов.

Трубецкой запомнился многим современникам как человек «умный, честолюбивый, пронырливый, злой и мстительный», так писал о нем М. Щербатов – русский историк, публицист, философ.

Для того чтобы «пережить» эпоху восьми царствований, провозглашая сегодня кого-то фаворитом и регентом, а назавтра уезжать описывать «жалованные» имения того же фаворита (как

было с Бироном), при этом удержаться самому при власти, чинах и благорасположении своих господ… Пожалуй, только приспособленческой хватки недостаточно. Несмотря на хлесткие замечания современников, напомним, что князь Трубецкой был европейски образованным человеком, состоял членом «ученой дружины» Феофана Прокоповича. Никита Юрьевич водил дружбу с Антиохом Кантемиром, сыном Дмитрия Кантемира, о котором мы говорили ранее, посвятившим ему одну из сатир, да и сам князь Никита Юрьевич писал недурные стихи.

> «Записки» Никиты Юрьевича Трубецкого, опубликованные в 1870 году, представляют историческую ценность.

В июне 1762 года Трубецкой стал полковником Преображенского полка – факт его биографии беспрецедентный, если знать, что этого звания удостаивались только императоры! Екатерина II понизит Трубецкого до чина подполковника гвардии, поскольку сама хотела быть полковником гвардейских полков. На коронации Екатерины II князь будет верховным маршалом, но вскоре подаст прошение об отставке, которая будет благосклонно принята.

Женат Никита Юрьевич был дважды. Детей в этих двух браках он прижил 14 человек. Его потомство через сына Сергея продолжается и XXI веке.

Первой его женой с 1722 года была графиня Анастасия Гавриловна Головкина, дочь петровского канцлера. Княгиня была весьма «приятна и недурна собою», любила румяниться до того, что «лицо ее блестело, как ни у одной из петербургских дам». В правление Петра II, рассказывает в своем памфлете князь Щербатов, положил на нее взоры временщик Иван Долгорукий и муж «с терпением стыд свой сносил». При этом Долгорукий в доме Трубецкого имел «частые съезды с другими своими младыми сообщниками», во время которых «пивал до крайности, бивал и ругивал» князя Никиту, а как-то раз «по исполнении над ним многих ругательств хотел наконец выкинуть его в окошко». В браке родилось пятеро сыновей, из которых зрелого возраста достигли трое: Петр (1724–1791), Иван (1725–1803), Сергей (1731–1812).

Спустя семь месяцев после кончины первой жены в 1735 году князь Никита женился на матери стихотворца М. М. Хераскова – майорше Анне Даниловне Херасковой, урожденной княжне Друцкой-Соколинской. Расчет князя Трубецкого оправдался: в эту женщину был влюблен фельдмаршал Миних, который стал тянуть вверх и ее мужа, закрывая глаза на его упущения по службе.

Может, потому была дана благосклонная аттестация Трубецкому Минихом? Эта интересная и бойкая дама всюду ездила за армией Миниха; «в деликатном положении она отправилась под Очаков и разрешилась от бремени» в лагерной обстановке «на Коломенском острове, близ днепровских порогов». После смерти мужа владела селом Гребнево, которое в 1772 году унаследовал ее сын-поэт. Стихи на смерть княгини Трубецкой сочинил А. П. Сумароков. Супруги имели четверых сыновей и пять дочерей, из которых зрелого возраста достигли следующие: Юрий (1736–1811), у него дочь Прасковья, жена князя Ф. С. Гагарина; Анна (1737–1760), жена камергера А. И. Нарышкина, у них родился сын Иван; Николай (1744–1821), один из виднейших московских мартинистов, приятель Новикова; Елена (1745–1832), жена генерал-прокурора князя А. А. Вяземского, наследница Александровской мызы; Александр (1751–1778), полковник, был женат на Дарье Матвеевне Ржевской (сестра С. М. Ржевского), у них дочь Елена, жена князя И. С. Мещерского; Екатерина (1747–1791), инокиня Смольного монастыря.

> Александр Петрович Сумароков – один из крупнейших представителей русской литературы XVIII века, создатель репертуара первого русского театра.

Несмотря на всю свою просвещенность, образованность, знание европейских языков Трубецкой был сибаритом и бонвиваном, абсолютным куртизаном, т. е. человеком, для которого целью жизни являлся дворский фавор и, как следствие, неограниченная власть и богатство. Все средства были хороши для достижения поставленных целей. Он не гнушался самым низким и лицемерным подлаживанием под вкусы монархов: для забавы Петра I он ревел на его пирах теленком и даже заискивал перед Монсом; с богомольной императрицей Елизаветой Петровной рыдал во время церковных церемоний. А язвительное замечание Болотова о том, что «хорошохонько месил грязь на плацу», мы уже приводили. Не стоит думать, что особенности склада характера Никиты Юрьевича Трубецкого были особенностями только его характера. Жизнь при дворе сродни жизни на вулкане, причем на действующем, и удержаться у власти, не потерять монаршей благосклонности, сохранив при этом честь и достоинство, практически невозможно! Мы читаем о хмельных ассамблеях Петра I, о том, как насильно он поил заморских гостей до положения риз, и нам это кажется забавным. Каково при этом самочувствие самих гостей, никого не занимает… Катание на свиньях, запряженных в сани, свадьба

шутов, «маскерады» Елизаветы, требовавшие ежедневной смены нарядов… Увы, честность, принципиальность никогда не ценились правителями и во все времена сурово карались инакомыслящие и инакоговорящие.

«Нескучное»

Чтобы закончить описание жизни очередного представителя рода Трубецких, упомянем еще о любопытном для нас одном моменте его жизни. Князь Н. Ю. Трубецкой купил 18 октября 1728 года на имя своего пятилетнего сына Петра у архимандрита Заиконоспасского училищного монастыря Германа (Копцевича) «дворовое хоромное строение с деревьями, насаженными на берегу Москвы-реки». И по проекту архитектора Д. В. Ухтомского здесь был возведен Нескучный загородный дом, а сама усадьба получила название «Нескучное». Первые дворянские гнезда в этом историческом месте появляются лишь в XVIII столетии, к этому времени здесь возводится архитектурный комплекс имения князя Н. Ю. Трубецкого, рядом с которым в середине XVIII столетия обустраивается усадьба князя Голицына. Северная усадьба появилась значительно раньше, еще в конце XVII столетия она принадлежала графу Орлову, а в XVIII столетии была разделена на несколько отдельных участков. Именно на ее территории в середине XVIII столетия известный аристократ Демидов создал уникальный для того времени ботанический сад. До того как усадьба Нескучное в XVIII столетии перешла в дворцовое ведомство, на ее территории находились три родовых дворянских имения.

Архитектор использовал целую композицию жилых усадеб Москвы при строительстве родового гнезда Трубецких. Расположено оно было на высоком берегу Москвы-реки близ Нескучного сада. Это был небольшой, но очень искусно, можно даже сказать, изящно разработанный усадебный ансамбль в стиле барокко, включающий жилые строения, регулярный парк с различными садовыми устройствами. Все это вписано в великолепный ландшафт – пруд, лес, реку, бесконечные дали с очертаниями Москвы, весь вид является как бы продолжением единого ансамбля, задуманного архитектором. В парке был «птичий дом», стояли домики для ординарцев, караульни. За Охотничьим домиком были устроены лабиринт – чрезвычайно популярная в то время в России забава, оранжереи – без них тоже не обходилось ни одно господское хозяйство. В оранжереях России того времени выращивали не только экзотические цветы, но и всевозможные фрукты. Ананасы вовсе не были редкостью на столах вельмож, причем из собственных оранжерей. А в овраге усадьбы даже был устроен собственный зверинец! Считается, что название «Нескучное» закрепилось за старинной усадьбой благодаря именно князю Трубецкому, который нередко устраивал

в своем имении, занимающем южную часть современного Нескучного парка, различные увеселительные мероприятия.

В качестве единого владения русского дворцового ведомства старая усадьба Нескучное сложилась лишь в 1820–1840 годах, когда поочередно были выкуплены все дворянские имения, входящие в ее состав. На территории бывших имений, ранее принадлежавших Голицыным, Трубецким и Демидовым, был возведен величественный архитектурный комплекс царской летней резиденции, но при этом большинство существовавших к тому времени дворянских построек сохранилось. Центральным звеном дворцовой резиденции стал изысканный особняк Демидова, построенный по проекту архитектора Иеста еще в середине XVIII столетия, а впоследствии переименованный в Александрийский дворец. В дни отсутствия в резиденции царской семьи доступ в Нескучное был открыт всем желающим.

Нашим современникам, даже никогда не бывавшим в Москве и не посещавшим Нескучное, тем не менее, знаком этот если не весь садово-парковый ансамбль, то уж часть его точно! Сохранился Охотничий домик князей Трубецких, именно там проводится уже много лет игра «Что? Где? Когда?», именно в этом домике «заседают» знатоки, а во время музыкальных пауз распахиваются двери Охотничьего домика и открывается чудесный вид на парк усадьбы, некогда принадлежавшей князю Никите Юрьевичу Трубецкому.

После его смерти сын князя, Петр Никитич, пытался продать «двор загородной, состоящий у Калужской заставы, близ Донского монастыря, с оранжереями и в доме с мебелями ценою за 30 000 рублев, с заплатою оных денег в пять лет», такое объявление вышло в «Московских ведомостях».

«Под смотрением Мелхиора Гротти, содержателя московского театра и разных зрелищ, бывают ваксалы (воксал – народные увеселения, гуляния, маскарады на свежем воздухе, в парках), где за вход каждая персона платит по 1 рублю, выключая за ужин, напитки и конфекты, что все получается за особливую умеренную цену; онаго дому сад бывает иллюминован разными горящими в фонарях огнями; сверх того собирается музыка, состоящая в разных инструментах». Так описывали современники предприимчивость князя. Покупателя не нашлось, и вскоре уже Дмитрий Никитич затеял переделку усадьбы.

Он пытался воссоздать «версальский парк», с крытыми галереями, чтобы можно было совершать прогулки и в непогоду, между зверинцем и домом построили новый птичник, рядом с ним – грот – искусственное углубление в скале или каменной стене, место уединенных романтических свиданий.

Дмитрий Никитич Трубецкой является прадедом великого писателя Льва Николаевича Толстого.

После Дмитрия Никитича усадьба переходит к его сыну, Ивану, но к 1800 году сведения о принадлежности имения Трубецким отсутствуют. Последующие владельцы также устраивают в усадьбе массовые гуляния, «Нескучное» оправдывает свое название. Здесь даже запустили воздушный шар с человеком на борту, об этом сохранились многочисленные свидетельства. Присутствовало более 50 тысяч зрителей!

Последующие владельцы пытались даже разместить на территории усадьбы «Нескучное» некоторое производство. В 1817 году полковник Егор Федорович Риттер пытался организовать здесь «выделку чугунных, железных и медных вещей», однако дело не выгорело и в «Нескучном» продолжали развлекать публику.

В 1823 году «Нескучным» владел князь Л. А. Шаховской, который в 1825 году обнаружил в усадьбе якобы целебные воды и построил первое в Москве заведение искусственных минеральных вод. Однако и это предприятие принесло один убыток: «В тамошние ванны никто не садился, воды не пили, в галереях не гуляли». Он-то и продал «Нескучное» императорской семье. Родовое имение князей Трубецких должно было стать личным владением императрицы Александры Федоровны, поэтому название «Нескучное» изменено было на «Александрия».

VI. Трубецкие, XVIII век

Князь Петр Никитич Трубецкой

В этой главе речь пойдет о детях Никиты Юрьевича Трубецкого. Князь Петр Никитич Трубецкой (1724–1791) – старший сын фельдмаршала от первого брака с графиней Анастасией Головкиной, дочерью канцлера Петра I. Именно для него было куплено имение Нескучное, владельцем которого князь Петр и числится во всех документах.

В личном журнале фельдмаршала сохранилась запись, сделанная им собственноручно «Родился сын к(нязь) Петр 2 часа 10 минут пополудни в С.-Петербурге; имя дано, того ж Августа 24 числа, пренесение мощей Петра Митрополита; восприемниками были: государь император Петр Великий и Государыня цесаревна Анна Петровна».

Воспитывался князь как все дворянские дети того времени. С детства был определен в Преображенский полк, мальчиком ездил с отцом в военный поход против турок. А мушкетером в Преображенский полк вступил в 19 лет, и вскоре А. М. Аргамаков принял его в масонскую «Голубую ложу».

> Алексей Михайлович Аргамаков – первый директор Московского университета, один из зачинателей московского масонства.
>
> Он учился в Женевской академии, где слушал лекции по математике, юриспруденции, анатомии, хирургии, и изучал французский язык. После учебы путешествовал по Европе, он был в Германии, Англии, Италии, Франции и Голландии.

Мало, наверное, столь же таинственного и окруженного ореолом выдумок и легенд, в свете явлений, как масонство. «Братство вольных каменщиков» – таинственная и мистическая организация, опутавшая своими сетями весь мир – так чаще всего представляют себе масонов обыватели.

Появление франкмасонства тесно связано с историей средневековых ремесленных гильдий и братств. В Англии, откуда, собственно, и ведется история современного масонства, первые цехи появились в XII веке, однако расцветом цехового движения считается XV век, когда ремесленные объединения стали играть важную роль в жизни сначала городов, а потом и всей страны. Так, самые крупные из них обладали правом посылать своих представителей в городские советы и даже участвовать в выборах парламента. То есть можно сказать, что первоначально это были

своеобразные «профсоюзы» ремесленных артелей. Именно каменщики, их Лондонский цех, был инкорпорирован, т. е. включен в состав официальных учреждений и даже получил свой герб. Вскоре королевским указом члены этого объединения получили право носить мундир и пользоваться всеми правами и привилегиями, как и другие гильдии ремесленников.

Одна из важнейших привилегий каменщиков – свобода передвижения, которая была необходима по роду профессии, поскольку средневековым строителям приходилось переезжать из города в город для участия в возведении замков, домов знати, церквей и соборов. В те времена все слои общества были обязаны соблюдать жесткие законы об оседлости. Каменщики были единственными податными жителями Англии, которым было позволено свободно передвигаться по стране. Поэтому их стали называть «вольными». Так появилось нынешнее название «франкмасон» (free mason) – «вольный каменщик». Со временем кроме обществ с профессиональной объединенностью стали появляться братства, носившие церковно-религиозный характер, а самих каменщиков в этих обществах становилось все меньше и меньше. А сами сообщества, или ложи, масонов приобретали культурно-светский характер.

Некоторые исследователи масонской истории предполагают, что появление в ложах представителей высших слоев общества было вызвано их стремлением контролировать деятельность лож, ибо существовало опасение, что работы, проводившиеся в них, могли быть опасны для правящего класса. Нет смысла отрицать это полностью, но, видимо, нет смысла отрицать и то, что аристократия желала возглавить масонство в политических целях, для того, чтобы использовать его возможности в своих интересах. Движение масонов со временем обрастает многочисленными таинственными ритуалами посвящения неофитов, появляются специальные знаки отличия – печати, перстни. Стать членом ложи масонов значило войти в круг избранных. Во многих литературно-художественных произведениях мы так или иначе сталкиваемся с масонством. Граф Пьер Безухов – один из героев романа Л. Н. Толстого «Война и мир» принадлежал масонской ложе Москвы, что дало исследователям жизни и творчества писателя право подозревать и самого Толстого если не в прямом членстве, то в явном сочувствии Братству вольных каменщиков. Великолепная дилогия замечательной французской писательницы Жорж Санд «Консуэло» и «Графиня Рудольштадт» погружает нас в мрачную атмосферу европейского общества розенкрейцеров и масонов.

«Голубая ложа», в которую вступил Петр Никитич

Трубецкой, – исторический термин, обозначающий символическое масонство. Мастер этой ложи на заседаниях ложи должен носить фартук (в память о вольных каменщиках) с голубой оторочкой. Голубой цвет символизирует в данном случае совершенство, истину, всемирное братство, верность, добрую волю. В 1758 году из поручиков гвардии Трубецкой пожалован камер-юнкером, а затем действительным камергером. Петр III, благоволя его отцу, осыпает милостями и сына, назначив Петра Никитича обер-прокурором Правительствующего сената. В царствование Екатерины II влияние Трубецкого не ослабевает, императрица производит его в тайные советники и назначает сенатором. Он даже получит из рук Екатерины II знак ордена Белого Орла, присланный польским королем в Петербург для награждения достойнейших. Всего этих знаков было четыре! Долгое время Петр Никитич Трубецкой сотрудничал с Иваном Ивановичем Бецким, своим двоюродным дядей, и был почетным членом Академии художеств. Под влиянием своего единокровного брата М. М. Хераскова князь увлекался изящной словесностью, занимался переводами и даже сам сочинял стихи, что тогда среди знати было редкостью. Кроме того, Петр Никитич Трубецкой коллекционировал старинные книги, рукописи, особенно те, что касались рода Трубецких.

Женат князь был на Анастасии (по некоторым источникам, Наталье) Васильевне, урожденной княжне Хованской. В браке родилось четверо детей. К сожалению, старший и единственный сын Василий умер рано, ему было всего 19 лет. Мальчик воспитывался и получал образование за границей и даже был определен на службу в Коллегию иностранных дел переводчиком. Еще у князя были три дочери, одна из них внебрачная.

Анастасия Петровна Березовская родилась позже других детей от крепостной. А узаконена в 1789 году венчанием с ее матерью, крепостной Н. И. Березовской. Князь Трубецкой не только отпустил на волю родню новой жены, но и завещал Анастасии часть общего имущества. Сохранился подробный рукописный дневник Петра Никитича, в котором автор обосновывает этическое равенство дворян с крепостными, дело неслыханное по тем временам.

Дочери князя Трубецкого от первого брака, Екатерина и Александра, считали жизнь в его доме невыносимой и сетовали на то, что он угнетал их, заставляя обедать со своими любовницами, и, прожив состояние жены, отказывал им в самом необходимом. Кстати, дочь Петра Никитича Трубецкого, Александра, вышла замуж за крепостного своего отца Федора Ивановича Демерцова. Он получит вольную в 1784 году и станет

известным архитектором.

Князь Трубецкой был недоволен мезальянсом дочери и, прогневавшись, велел вычеркнуть ее из родословных записей. Правда, несколькими годами позже сам обвенчался с крепостной и подобрел к дочери. Его вторая дочь, Екатерина, была замужем дважды. После смерти брата была объявлена наследницей огромного состояния отца. Это была красивая, даже роскошная дама, отличающаяся тонким умом. Все современники отмечали ее живой ум и острый язык. Замуж она вышла достаточно поздно, ее мужем стал незадолго до этого овдовевший граф Александр Сергеевич Строганов, «человек видный и в летах, меценат и богач», он был старше жены на одиннадцать лет. После свадьбы супруги отправились в путешествие по Европе и надолго остановились в Париже. Там родились их дети – сын и дочь.

Как все, вельможи того времени вели в столицах «жизнь приятную и необременительную» – посещали светские приемы, были частыми гостями в Версале и даже были представлены Вольтеру, который принял их весьма благосклонно. Вольтер был чрезвычайно популярен в Европе и России, императрица Екатерина II считала его другом и вела с ним оживленную переписку. Екатерина Трубецкая-Строганова тоже подпала под влияние блестящего философа, что до глубокой старости с удовольствием рассказывала о личном знакомстве с автором «Кандида» и о комплиментах, которыми весьма пожилой и уже почти дряхлый философ осыпал молодую цветущую женщину. Супруги Строгановы без сомнения были счастливы, живя в Париже, но вот по возвращении в Петербург разыгралась настоящая семейная драма.

В российской столице графиня Строганова, в девичестве княжна Трубецкая, знакомится с генерал-адъютантом Иваном Николаевичем Римским-Корсаковым. Молодой повеса, ему на момент знакомства всего 24 года, влюбляется в Екатерину Петровну и добивается взаимности. Римский-Корсаков был молод, статен, хорош собой и недавно получил личную «отставку» от самой Екатерины II. Место фаворита любвеобильной императрицы «составил по протекции» сам бывший фаворит Григорий Потемкин. Он по достоинству оценил не только красоту молодого капитана кирасирского полка, но его совершенно дремучее невежество. Отсутствие организаторских способностей гарантировало безопасность капитана на поприще политических дел. Зато он был красив как Аполлон и так божественно пел и играл на скрипке, что, конечно, одержал победу при выборе кандидатуры на место недавно еще одного

отставленного фаворита Зорича. И началась головокружительная карьера сына смоленского захудалого дворянина. Римский-Корсаков сначала назначается флигель-адъютантом к императрице, затем жалуется в действительные камергеры, генерал-майоры и далее, далее до самого верха. Он также получает знак ордена Белого Орла из рук самого польского короля, а от императрицы – дом в центре Петербурга, огромное имение в благодатной Могилевской губернии, несколько тысяч душ крестьян, деньги, драгоценности. «Несравненное творение природы», по словам самой императрицы, играл на скрипке так, что «заслушивалась сама природа». Современники свидетельствуют, что Екатерина II искренне была привязана к Римскому-Корсакову, призывая окружающих восхищаться его красотой и ловкими любезными манерами, осыпала его милостями и знаками личного «благорасположения». Но роман молодого генерала с всесильной Екатериной продлился всего год в силу ветрености самого Римского-Корсакова. Екатерина застала своего «обоже» в объятиях Прасковьи Брюс, и молодой генерал немедленно удаляется от двора. Вскоре он знакомится с Екатериной Петровной Строгановой и у них завязывается роман, дело весьма привычное при дворе Екатерины II, да и не только ее. Графиня Строганова старше своего «предмета» на десять лет, умна, прекрасная собеседница, поэтому роман не сочли серьезным, слишком велика была пропасть, разделявшая любовников. Один из книготорговцев Петербурга в своих воспоминаниях написал, что Римский-Корсаков книги для своей библиотеки подбирал по цвету обоев в комнате. И в свете их отношения слыли за совершенный мезальянс. Поэтому когда графиня Строганова последовала вслед за опальным любовником в Москву, оставив мужа и детей, окружающие были немало удивлены. И вот этот странный и непонятный для окружающих роман продлился всю жизнь его участников, «пока смерть не разлучила их»… Менее всего удивлен был обманутый супруг, граф Строганов, он отнесся к произошедшему со стоическим спокойствием, не стал требовать развода, отпустив неверную жену, купил ей дом в Москве, приобрел имение Братцево, выделил средства на содержание домов и на прожитье. Более того, бывшим супругам удалось оградить своих детей от сплетен и пересудов, Екатерина Петровна не прерывала связи с детьми, всегда интересовалась их здоровьем и воспитанием. Складывается впечатление, что перед нами разворачивается действие «Анны Карениной» Л. Н. Толстого, только со счастливым концом.

Оставшуюся часть жизни Екатерина Петровна провела между

Братцевым и Москвой. Жили они с Римским-Корсаковым на широкую ногу, графиня часто выезжала в театры, принимала у себя певцов и музыкантов, поскольку была страстной любительницей музыки и театра и сама прекрасно музицировала. И до старости сохранила живость ума и огонек в глазах, которые до конца дней с приязнью смотрели на предмет своего обожания. В конце жизни Екатерина Петровна тяжело болела, паралич приковал ее к инвалидному креслу. Но она сохранила свойственную ей живость и приветливость.

От союза с Римским-Корсаковым имела графиня двух сыновей и двух дочерей. Несмотря на то что рождены дети были вне брака, они все получили дворянское звание и носили фамилию Ладомирские. Софья Ивановна Ладомирская получила прекрасное образование, впрочем, как и все Трубецкие, прекрасно пела и музицировала – мать ей привила любовь к прекрасному – и брала уроки пения у итальянских преподавателей.

Варвара Ивановна, вторая дочь графини Строгановой и Римского-Корсакова, родилась в 1785 году, была необыкновенно хороша собой. Известная художница Виже-Лебрён оставила в своем дневнике после посещения Москвы такую запись: «Один из первых моих визитов был к графине Строгановой, жене моего старинного и доброго приятеля. Я увидела ее высоко поднятой на какой-то качавшейся машине и не могла вообразить, как она переносит непрестанное сие движение; но оное было необходимо для ее здоровья, поелику лишена она была способности ходить и двигаться, что, впрочем, ничуть не мешало любезному ее обращению. Я рассказала ей о затруднительности своего положения, и графиня сразу же отвечала, что у нее есть прелестный и никем не занятый дом, в котором она и просит меня остановиться. Она не желала слышать о какой-либо плате, я решительно от сего отказалась. Видя, что все ее настояния напрасны, призвала она свою изрядно красивую дочь и предложила заплатить портретом сей юной особы, на что я с удовольствием согласилась…» На портрете прехорошенькая юная девушка в стилизованном греческом костюме полна жизни и юного очарования.

Варвара Ивановна Ладомирская выйдет замуж за Ивана Дмитриевича Нарышкина в 1804 году, представителя стариннейшего русского рода, к которому принадлежала и матушка Петра I. Их дочь Зинаида – известная красавица, фрейлина, настоящая «светская львица», жена князя Б. Н. Юсупова.

Сын графини Строгановой и Римского-Корсакова, Василий Любомирский, окончил Пажеский корпус, в год окончания он

поступил в Семеновский лейб-гвардии полк портупей-прапорщиком, а уже в 1809 году был произведен в прапорщики, в 1811 году – в подпоручики, а в августе 1812 года он был назначен в должность адъютанта к генералу Бороздину. В январе 1813 года назначен адъютантом к генералу Потемкину. Перед нами блестящий послужной список офицера того времени. Кроме того, Василий Ладомирский участвовал во многих военных кампаниях Отечественной войны 1812 года, награжден орденами и медалями, именной золотой шпагой с надписью «За храбрость». После смерти отца унаследовал имение Братцево, в котором всю жизнь прожили его родители. Василий Ладомирский был дважды женат – на княжне Марии Ксаверьевне Любомирской – первый раз, а второй брак был заключен с княжной Софьей Федоровной Гагариной, младшей дочерью известного князя Ф. С. Гагарина. Брак был благополучным, его омрачали лишь частые отлучки супруга по делам управления имениями. Софья Федоровна большей частью жила в Братцеве, там же и скончалась. В браке родились пятеро детей – трое сыновей и две дочери.

Как мы видим, генеалогическое древо рода Трубецких разрастается, переплетаясь с именитыми старинными родами государства Российского. Поэтому практически невозможно в рамках одного издания рассказать обо всех позднейших представителях этой знаменитой фамилии. Остановимся же на самых примечательных лицах рода, ведущего свое начало от Гедимина и Ольгерда.

Князь Николай Никитич Трубецкой

Князь Николай Никитич Трубецкой – предпоследний сын генерал-прокурора князя Никиты Юрьевича Трубецкого, родился в ноябре 1744 года. Как уже упоминалось раньше, князь Николай – единоутробный брат поэта М. М. Хераскова. Известен также как близкий друг Н. И. Новикова и один из главных членов общества мартинистов.

> Михаил Матвеевич Херасков – русский поэт эпохи Просвещения, автор эпической поэмы «Россиада». Видный масон и розенкрейцер.

Николай Никитич с пятнадцати лет числится в списках Семеновского полка, но уже в двадцать пять лет выходит в отставку полковником и продолжает службу по гражданской части в руководстве горнорудной промышленности России. Руководящий орган этой отрасли назывался Берг-коллегия и был учрежден указом Петра I вместо Рудного приказа. Берг-коллегия и ее местные подразделения располагались в местах наибольшего сосредоточения металлургии: Урал и Сибирь. В 1770 году Николай Никитич Трубецкой вступает в Вольное экономическое общество.

> Вольное экономическое общество России (Императорское Вольное экономическое общество до 1918 года) – одно из старейших научных обществ России, самая первая общественная организация в Российской империи. Было и остается одним из ведущих институтов гражданского общества страны, способствующим выработке общего понимания приоритетных задач и направлений модернизации, научно-технического, социально-экономического, интеллектуального развития страны и общества.

Николай Никитич Трубецкой писал стихи, сочинял прозу, причем ему принадлежат несколько стихотворных и прозаических сочинений, печатавшихся в «Московских ежемесячных сочинениях», и переводов из энциклопедии, а также комедия «Расточитель» и некоторые другие. Правда, предпочитал сохранять инкогнито и не подписывался своим именем. По просьбе своего брата М. М. Хераскова переводил статьи экономического характера из французской Энциклопедии.

В 1770-е годы вместе с братьями Александром и Юрием Трубецкими и Михаилом Херасковым жил в одном особняке в Москве на Тверской. Этот дом остался в памяти современников как центр русского просвещения. Молодые люди вели жаркие споры о политике, культуре, экономическом преобразовании общества, читали и переводили книги европейских философов и просветителей. На сцене домашнего театра ставили пьесы, участие в которых не стыдились принимать «особы самые высокопоставленные». В подмосковном имении Очаково, которым Трубецкой владел совместно с Михаилом Херасковым, продолжались увеселения, прогулки, домашние театры, по свидетельству И. Долгорукого, «ежедневные происходили очарования, разнородные сельские пиршества, театры, иллюминации, фейерверки и все, что может веселить ум и чувства».

Одновременно с этим, казалось бы, легкомысленным существованием, Трубецкой пересматривает свои убеждения, по его собственным словам он отвергает прежние «заблуждения, почерпнутые у Беля, Гельвеция и Вольтера». Он становится членом Общества русских масонов, а со временем и его видным и активным руководителем. Надо сказать, что Общество русских масонов – это явление общественной жизни России несколько отличалось от европейского течения масонов. Это больше просветительская организация, ставящая высокие цели гуманизма, этики и высокой культуры. По сути своей это сообщество духовных, культурных и высокообразованных людей, с высокими стремлениями нести свет знаний и культуры в общество, способствовать процветанию Отечества. Это не был домашний кружок любителей тайн и мистификаций, но широкая разветвленная сеть по европейской части России и Европе в целом. Весной 1773 года Николаю Никитичу Трубецкому вручают молоток Досточтимого мастера (это звание главного офицера, руководителя ложи, наделенного большими полномочиями, чем остальные члены, руководит ритуалами и церемониями, но не требует поклонения. – *Примеч. ред.*).

Николай Никитич Трубецкой со сподвижниками основывает ложу «Изида» в Ревеле, а позже сам возглавляет московскую масонскую ложу «Озирис». В 1789 году Трубецкой, Новиков и другие вельможи организовывают тайную «сциентифическую» ложу «Гармония» (сциентифический – устаревший термин, обозначающий – глубокомысленный, научный, ученый). Кстати, Н. И. Новиков к тому времени будет не только другом и единомышленником Трубецкого, но и станет его родственником, женившись на племяннице князя.

Ложа, возглавляемая Трубецким, продолжает расширяться, одновременно расширяя сферы своего влияния. Под именем «Рыцарь северного орла» Николай Никитич избирается в Капитул восьмой провинции Исправленного шотландского устава, что свидетельствует о международном признании как организации, так и самого князя. Это позволяет говорить, что в России он принадлежал к самым высокопоставленным розенкрейцерам. Вместе с братом Юрием Николай Никитич организует Дружеское ученое общество и Типографическую компанию.

Поскольку все тайные сообщества пусть даже осененные самыми благими намерениями вызывают определенное подозрение властей, а общества, ориентированные на Запад, – тем более, рано или поздно эти власти начинают гонения на организации в целом и ее членов в частности.

В 1792 году арестовывают Новикова по подозрению в тайном заговоре с целью свержения действующего режима – страшное обвинение, влекущее за собой смертную казнь. После ареста Новикова князь Трубецкой и Херасков бросаются в загородное имение Очаково, где хранились документы организации, с целью уничтожить наиболее «смелые» из них.

Надо добавить, что Николай Никитич Трубецкой принадлежал также к московскому обществу мартинистов. Это религиозно-мистическая организация, проповедовавшая мистическое и эзотерическое христианство.

Изначально общество мартинистов зародилось во Франции, основано было крупным мистиком по имени маркиз де Сен Мартен, учеником Мартинеза Пасквали, или, в другой транскрипции, Мартинесом де Паскуалли. Оно было вначале учреждено в Лионе в виде оккультного масонского общества; члены его верили в возможность общения с Планетарными Духами, и второстепенными Богами, и гениями надземных Сфер.

Луи Клод де Сен-Мартен, родившийся в 1743 году, начал жизнь как блестящий офицер армии, но оставил это, чтобы посвятить себя учебе и *belleslettres*, и закончил свою карьеру, став страстным теософом и учеником Якоба Бёме. Он старался вернуть масонству его первоначальный характер оккультизма и теургии, но потерпел неудачу. Вначале его «Очищающий ритуал» состоял из десяти степеней, но благодаря изучению первоначальных масонских порядков, их число было уменьшено до семи. Масоны жаловались, что он ввел некоторые идеи и принял ритуалы, «не совпадающие с археологической историей масонства», но так поступали до него Калиостро и Сен Жермен, так же как и все те, кто хорошо знал происхождение франкмасонства. Такого сбивающего с толку разделения мартинизма на несколько

традиций еще не существовало в XVIII веке. Позже мартинизмом стали называться как учение Мартинеса де Паскуалли, так и учение Луи Клода де Сен-Мартена, а также работы самого Сен-Мартена, инспирированные де Паскуалли. Журнал «Изида», издаваемый Трубецким сотоварищи, как раз и являлся официальным изданием общества русских мартинистов. Этот журнал среди прочего публиковал перевод книг Папюса.

> Мартинизм – это еще и общее название двух доктрин русского масонства, весьма отличных друг от друга, а также воссозданного «Ордена мартинистов», основанного в 1886 году Огюстом Шабосо и Жераром Анкоссом (Папюсом).

Тогдашний генерал-губернатор Москвы Прозоровский в своем докладе императрице написал, что «Трубецкой меж ними велик, но сей испугался и плачет». А по поводу изданного Трубецким перевода сочинения «Новое начертание истинныя теологии» заключил: «В первом же томе мистика только, но противныя проповедованию Церкви нашей, во втором уже касается до гражданского правительства, чтобы по заведении новой церкви подчинить оной и все государственное правительство и соединить все народы и законы, а наконец всеми стараниями завести республику». Вполне традиционный набор «демократических» устремлений, попытки государственного переустройства общества «по-новому», «свобода, равенство, братство», справедливое правительство и всепрощающая церковь, всё как у всех тайных обществ.

> Пока свободою горим,
> Пока сердца для чести живы,
> Мой друг, отчизне посвятим
> Души прекрасные порывы!

А. С. Пушкин написал эти строки значительно позже, но они как нельзя более кстати подходят и к данному случаю, молодые, горячие сердца – кровь кипит, душа рвется к прекрасному. Вряд ли истинной целью всех этих обществ был действительный слом привычных устоев, да еще и революционными способами. Поэтому на допросах Николай Никитич Трубецкой вполне искренне раскаялся в своих заблуждениях, раскаяния его были милостиво приняты и в качестве наказания был вынесен вердикт – выслать под надзор в село Никитовка Ливенского уезда (Орловская область).

Несколько раз князь Трубецкой подавал прошения о помиловании, но всякий раз Екатерина II оставляла его ходатайства без внимания.

Женат Николай Никитич Трубецкой был на Варваре Александровне Черкасской (1748–1833). Красавица, прекрасно образованная, владеющая европейскими языками. Образование ее простиралось не только до салонных «пиесок» и стишков в альбом на память. Ее перу принадлежат несколько пьес, для постановки в домашнем театре. Вместе со своими подругами Е. С. Урусовой и Е. В. Херасковой она считается одной из первых русских писательниц. Княгиня Трубецкая состояла в поэтической переписке с князем И. Долгоруким, что было весьма популярно в то время, который писал про супругов: «Они любили жить роскошно и весело, во вкусе их были театр, бал, маскерад». Да, супруги жили как все молодые образованные вельможи того времени: загородные прогулки, домашние спектакли, балы, салонные концерты – забавы молодости тогдашней знати.

Единственный сын четы Трубецких, князь Петр Николаевич (1773–1801), умер задолго до родителей, но успел оставить потомство от брака с Надеждой Ивановной Пестовой. Эта ветвь рода Трубецких, жившая достаточно бедно, не дала сколько-нибудь заметных деятелей.

Только император Павел I разрешил вернуться опальному Трубецкому в Москву, да и то после смерти матери князя. Через некоторое время ему предложено стать сенатором, но уже в 1880 году Николай Никитич Трубецкой подаст прошение об отставке, дела его к тому времени изрядно расстроены. Но увлечения молодости не оставят князя Трубецкого – он вступит в ложу «К мертвой голове» – ветвь масонства, центр которой базировался в Пруссии, в Кенигсберге. Но это уже скорее дань привычкам молодости, чем искренний интерес.

После начала Отечественной войны 1812 года Николай Никитич Трубецкой уехал в Кострому, в одно из фамильных имений, и тихо доживал свой век в весьма стесненных обстоятельствах.

Василий Сергеевич Трубецкой

Василий Сергеевич Трубецкой (1776–1841) – внук Алексея Юрьевича, правнук Юрия Юрьевича Трубецкого. Еще один замечательный представитель династии Трубецких. Младший сын генерал-поручика князя Сергея Алексеевича Трубецкого (1731–1812), внучатого брата императрицы Елизаветы Петровны, от брака с княжной Еленой Васильевной Несвицкой (1744–1831). По словам современников, получил блестящее образование в европейском стиле, его еще называли французское образование, где большое внимание уделялось литературе, живописи, музыке. Уже в четыре года, по тогдашней традиции дворянства, он был внесен в списки лейб-гвардии Преображенского полка рядовым, но затем переписан в лейб-гвардии Конный полк. В семнадцать лет его производят в корнеты, и юный князь является на действительную службу. Видимо, французское воспитание шло вразрез с требованиями устава Конногвардейского полка, и через три года князь оставляет военную службу, перейдя на гражданскую. Вскоре император жалует его в действительные камергеры, придворный чин весьма высокого ранга, а со временем назначает членом Каммер-коллегии и производит в тайные советники.

> Каммер-коллегия – центральное государственное учреждение в Российской империи. Учреждена в 1718 году для заведования казенными сборами и некоторыми отраслями государственного хозяйства.

Но фортуна царедворцев переменчива, и с восшествием на престол Александра I Василий Сергеевич Трубецкой снова становится камергером.

Вторжение Наполеона в Россию стало своеобразным индикатором патриотических настроений граждан России. Во всех салонах, дворцах, загородных имениях, усадьбах, богатых и не очень, царил приподнятый воинственный дух и раздавались призывы «послужить Царю и Отечеству!». Юные мальчишки-корнеты грезили о боевой славе, бывалые вояки, кряхтя, обувались в скрипучие сапоги, дамы щипали корпию вместо привычного музицирования.

Князь Трубецкой, поддавшись всеобщему порыву, снова вступает в гвардию. Кампанию 1805 года он провел, будучи адъютантом П. И. Багратиона. В 1806 году состоял при командующем русскими войсками. Участвовал в боях и за

отличия удостоен ордена Св. Владимира 4-й степени с бантом – за Пултуск, ордена Св. Владимира 3-й степени – за Вольфсдорф, чина генерал-майора и звания генерал-адъютанта – за Прейсиш-Эйлау, ордена Св. Георгия 4-го класса – за Гутштадт и 3-го класса – за Гейльсберг. Проявил себя смелым и находчивым воином, а за инициативу и самоотверженность в боях под Вишау и Аустерлицем будет пожалован во флигель-адъютанты. Особенно отличился в сражениях при Люцене, Дрездене, Лейпциге, вскоре после этого его произведут в полковники и назначат командиром эскадрона Кавалергардского полка.

В Русско-турецкую войну 1809–1810 годов за взятие крепости Кюстенджи удостоился ордена Св. Анны 1-й степени, а за занятие Рассевата – золотой шпаги с надписью «За храбрость», украшенной алмазами. Будучи окружен под Татарицей с тремя батальонами егерей, Трубецкой более часа отбивал все атаки в несколько раз превосходящих турок и продержался до подхода подкрепления. За стойкость награжден орденом Св. Владимира 2-й степени. Но уже летом следующего года Трубецкой вернется в Петербург. Командующий войсками, недовольный критическими высказываниями князя в адрес руководства армией и штабом, постарается избавиться от строптивого героя.

В Отечественную войну 1812 года находился генерал-адъютантом при императоре Александре I, принимал участие во всех сражениях вплоть до взятия Парижа. Принял участие в боевых действиях в 1813 году, командуя кавалерией в отряде Ф. Ф. Винцингероде, и в сентябре был произведен в генерал-лейтенанты.

После войны, как многие прославленные генералы и вельможи, переходит на службу в военное административное ведомство, но должности эти были скорее данью прошлому заслуженного генерала, чем действительно служба. Василий Сергеевич Трубецкой был назначен председателем особого комитета для начертания положения об учреждении исправительных заведений. Абсолютно номинальная должность в номинальном ведомстве! Правда, императором ему поручаются дипломатические миссии в Европе, и он даже сопровождает Александра I в поездках за границу, как частных, так и официальных, в качестве сопровождающего лица. В декабре 1825 году Василий Сергеевич Трубецкой лично известил берлинский двор о восшествии на престол Николая I, а в день коронации императора произведен в генералы от кавалерии. В следующем году ездил во главе посольства в Лондон поздравлять с занятием престола Вильгельма IV.

С началом новой войны с турками князь Трубецкой вновь

прибудет на театр военных действий, правда, больше как военный наблюдатель и консультант. Будет назначен сенатором в 1826 году.

Во время эпидемии холеры в Петербурге Василий Сергеевич Трубецкой будет назначен временным военным губернатором нескольких частей города. За несколько лет до кончины по его инициативе будет создан «Комитет о разборе и призрении нищих», который князь сам и возглавит, и активно будет заниматься благотворительностью, что вполне в духе воспитания и характера Трубецких.

Женат Василий Сергеевич Трубецкой был дважды, первая супруга с 1805 года Катерина-Фредерика-Вильгельмина Бирон (1781–1839), через год брак закончился разводом. Странный брак, странная избранница. Вильгельмина, герцогиня Саган, Екатерина Петровна, Катарина Фридерика Вильгельмина Бенигна фон Бирон, принцесса Курляндская, – знаменитая светская дама, любовница Меттерниха, старшая сестра Доротеи, герцогини Саган, любовницы самого могущественного и всесильного, коварного Талейрана. Старшая дочь герцога Петра Бирона (сына знаменитого фаворита императрицы Анны герцога Эрнста Бирона) и его третьей жены Доротеи фон Медем. Как причудливо переплетаются людские судьбы: один из предков князя Трубецкого сначала провозглашал дедушку Бирона регентом, а потом и свергал его.

Вильгельмина была красивой, образованной – получила прекрасное домашнее образование, изучала историю и философию. Это была вполне современная, а может, и слишком современная девушка в соответствии с правилами «куртуазного» поведения той эпохи. Достаточно сказать, что она влюбилась в любовника своей матери шведского генерала Густава Армфельта, и между ними завязался страстный роман. Генерал был много старше и к тому же женат, но это не остановило безрассудную Вильгельмину. Весь этот «амант» закончился тем, что в 1800 году 19-летняя Вильгельмина родила в Гамбурге девочку, которую назвали Густава. Роды были сложными, и Вильгельмина больше не смогла иметь детей. Густаву отдали родственникам отца в Швеции (что тоже было в те времена обычной практикой, может, оно и к лучшему, все-таки не воспитательный дом), и больше мать ее никогда не видела. Добавим, что в будущем Вильгельмина сожалела об этом решении.

Чтобы защитить репутацию своей возлюбленной и «поддержать» ее в столь пикантной ситуации, генерал устроил ее брак с французским дворянином из аристократов, принцем Жюлем Роганом-Гемене. Но брак продержался всего лишь год и

закончился разводом в 1805 году.

В 1800 году предполагалась помолвка Вильгельмины с сыном Суворова, Аркадием Александровичем Суворовым-Рымникским, но свадьба не состоялась. «За генералиссимусом очень ухаживали; особа, на которой выбор его остановился, имела громкий титул герцогини Саганской, большое состояние, оценивавшееся в 3 миллиона, молодость, красоту. Государю Суворов писал: „сходство лет, нрава и душевных свойств обещает сыну моему благополучный брак“. В Праге дело было решено на словах, не оформлено и не закреплено документально; траур в семействе невесты отсрочивал совершение брака на 4 месяца; для составления брачного акта требовалось многое разъяснить и приготовить, например, нужно было получить от Государя будущей княгине Суворовой право выезда из России за границу в свои владения. А между тем Суворов-отец вскоре захворал и к тому времени, когда кончался траур герцогини Саганской, умер; следовательно, бракосочетание опять отсрочивалось. Но так как с кончиной генералиссимуса исчезла главная движущая сила во всем этом деле, то оно и расстроилось». Так пишет об этом А. Петрушевский, историк, генерал-лейтенант, автор исследования об А. В. Суворове.

Последующую жизнь Вильгельмина жила то в Вене, то в Праге, много путешествовала в Италии, Англии и Франции.

Ее второй брак с князем Василием Сергеевичем Трубецким также закончился разводом (1805–1806), да и, прямо скажем, был весьма бледным штрихом в ее яркой биографии. В Вене она держала салон, где собиралась высшая аристократия и знать со всего света.

Будучи привлекательной женщиной, она кружила головы многим дворянам, они буквально вились вокруг привлекательной кокетки, и в ее салоне всегда было многолюдно.

Хотя Вильгельмина была давно знакома с Меттернихом, их роман начался только весной 1813 года. Их романтическое приключение оставило более 600 писем, возлюбленные клялись друг другу в вечной любви, наделяли друг друга ласковыми нежными эпитетами, назначали друг другу свидания, но в письмах также описывалась политическая ситуация страны и рассказывалось о государственных решениях, принятых Меттернихом. Известный дипломат был старше, опытнее Вильгельмины, кроме того, у Меттерниха уже случались любовные приключения, несмотря на долгое супружество, и одна из возлюбленных незадолго до этого родила ему дочь.

Современные историки выдвигают предположение, что Вильгельмина, ненавидевшая Наполеона, могла оттолкнуть

Меттерниха от его осторожной профранцузской политики. Так, переговоры 1813 года об антинаполеоновской коалиции между Пруссией, Австрией и Россией были проведены в замке Ратиборжице, замке и родовом имении Вильгельмины, которые ее отец купил в Богемии. Позже Вильгельмина выберет этот замок в качестве летней резиденции. Княгиня Багратион, Екатерина Скавронская, это она была той возлюбленной Меттерниха, о которой мы упоминали выше, впрочем, также «через много лет с удовольствием вспоминала, что именно она уговорила Меттерниха согласиться на вступление Австрии в антинаполеоновскую коалицию».

Пик отношений Вильгельмины и Меттерниха пришелся на период Венского конгресса, где Екатерина Багратион – «Русская Андромеда», соперничала с Вильгельминой – «Клеопатрой Курляндии», за благосклонность русского императора Александра I. Обе львицы поселились в роскошном дворце, заняв каждая свою половину. Сложившийся «любовный квадрат» вызывал немалый интерес у окружающих.

Вильгельмина тонко играла на чувствах своего возлюбленного, ловко манипулируя его ревностью. «Или я – или царь!» – крикнул однажды в припадке бешенства австриец, и, похоже, Вильгельмина выбрала царя, о чем потом и рассказала, смеясь, Александру.

«Те хитрости, которые Александр I применил в начале Венского конгресса в борьбе с Меттернихом, были женские хитрости. Желая выведать тайны лукавого дипломата, он овладел симпатиями сначала княжны Багратион, бывшей любовницы Меттерниха, а потом симпатиями герцогини Саган, к которой как раз в эпоху конгресса питал особую нежность сластолюбивый австрийский князь. Известно, что будущие творцы Священного союза ознаменовали свои отношения в ту пору самой скандальной ссорой, и Меттерних в своих мемуарах, весьма, впрочем, лживых, уверял даже, что Александр вызывал его на дуэль», это цитата из исследования Г. И. Чулкова «Императоры: Психологические портреты».

Вильгельмина, впрочем, не чуралась никаких средств в достижении своей цели. Она буквально преследовала Александра, писала ему надушенные записочки, закапанные слезами, и однажды забралась к нему в карету, но император с милейшей улыбкой учтиво выпроводил герцогиню и отправил ее восвояси в сопровождении своей охраны. Но через некоторое время герцогине Саган удалось добиться своего – доселе неприступные бастионы императора Александра I пали, недвусмысленные предложения герцогини были благосклонно приняты. Герцогиня

Багратион был в бешенстве, Меттерних кусал пальцы от ревности, император Александр радовался, что удалось досадить видному дипломату, да еще и таким приятным способом. Вскоре отношения герцогини Саган и могущественного дипломата сошли на нет, она ждала предложения руки и сердца, но его не последовало – его руку и сердце прочно удерживали от опрометчивых поступков маленькие, но крепкие ручки его жены Элеонор.

В 1818 году ветреная Вильгельмина опять выходит замуж, на этот раз за графа Карла Рудольфа Шуленбурга. Но и этот брак закончился вскоре разводом. Поскольку более своих детей у герцогини Саган не было, а ее единственная дочь воспитывалась в семье своего отца, Вильгельмина покровительствовала многим молодым девушкам, став им приемной матерью. Скажем несколько слов об одной из них. Эта девушка – Божена Немцова.

Божена Не́мцова (урожденная Барбора Новотна), чешская писательница, родоначальница современной чешской прозы. Нашим зрителям хорошо знаком фильм «Три орешка для Золушки», снятый по сказке Божены Немцовой.

> Божена Не́мцова – автор «Золотой книги сказок» – подлинного шедевра классической литературы, много лет радующего детей и взрослых во всем мире.

Божена Не́мцова опишет Вильгельмину в своем романе «Бабушка» как идеал женщины. Этот образ оказался настолько удачным и трогательным, что в чешской культуре выражение «paní kněžna» стало своеобразным синонимом имени Вильгельмины. А замок Ратиборжице и Бабушкина долина навсегда будут связаны с именем Божены Немцовой; свое детство и места, которые можно увидеть и сейчас, Немцова описала в романе «Бабушка».

Такова история первой супруги князя Василия Сергеевича Трубецкого, как видим, героями этой истории были титулованные особы, цари, имевшие неограниченное влияние на судьбы Европы и стран, интересы которых они представляли.

Второй брак князя был менее блестящим, но от этого не менее счастливым. Его женой в 1812 году стала Софья Андреевна Вейс, дочь простого начальника полиции города Вильно, где Трубецкой сопровождал императора в поездке. Прехорошенькая мадемуазель Вейс была предметом восхищения всего гарнизона города. И ее помолвка с князем Трубецким была воспринята с разочарованием – весьма неожиданный союз для окружающих. Любимая фрейлина императрицы, умница, с милым характером и прелестными манерами и достаточно мрачный немолодой,

разведенный князь Трубецкой явно не соответствовали представлениям «света» о благополучном браке. Но брак этот если не был счастливым, был прочным и спокойным.

В браке у Василия Сергеевича и Софьи Андреевны Трубецких родились 11 детей – пятеро сыновей и шесть дочерей. Уже будучи почтенной матерью столь многочисленного семейства, Софья Андреевна прекрасно выглядела, всегда была в добром и приветливом расположении духа и вообще была очень красивой женщиной, по воспоминаниям современников.

Мы вкратце расскажем о некоторых из их потомков, старший сын князь Александр Васильевич Трубецкой – офицер лейб-гвардейского Кавалергардского полка, известный нумизмат и знаток истории монет. Как и практически все Трубецкие получил прекрасное образование, воспитывался, правда, дома. Выдержав экзамен в Пажеский корпус, поступил на службу в Кавалергардский полк юнкером, позже произведен в корнеты. В польскую кампанию 1830–1831 годов состоял ординарцем при графе Витте. Вместе с другими кавалергардами – Г. Я. Скарятиным, А. Б. Куракиным, А. Бетанкуром – входил в близкое окружение императрицы Александры Федоровны, был ее компаньоном в прогулках и катаниях на санях. Императрица называла их «мои четыре кавалергарда».

Дантес – Жорж Шарль Дантес, после усыновления носил фамилию Геккерн – известен прежде всего как человек, смертельно ранивший на дуэли А. С. Пушкина.

Князь Трубецкой был фаворитом Александры Федоровны, в письмах императрицы он фигурировал под нежной кличкой Бархат. И, разумеется, карьера Александра Васильевича складывалась как нельзя более удачно. Взлет его по карьерной лестнице был стремительным. В 1834 году Трубецкого производят в поручики, в 1836-м уже в штаб-ротмистры, а в 1840-м – в ротмистры. Но уже в 1842 году уволен со службы «по домашним обстоятельствам». Под «домашними обстоятельствами» некоторые исследователи полагают известную балерину Марию Тальони, жившую и гастролирующую в России в 1837–1842 годах. Эти обстоятельства были весьма увлекательными и романтичными, настолько, что историки утверждают, что балерина родила сына от князя Александра Васильевича Трубецкого. А другие пишут о том, что князь Трубецкой «открыто сожительствовал» с танцовщицей и воспитывал совместного ребенка.

Танцовщица Тальони отказалась от присущих в то

время балету тяжелых нарядов, париков и грима, в которых невозможно было разобрать, кто перед тобой – мужчина или женщина, выходя на сцену только в скромном легком платье – неслыханная дерзость в то время.

Мария Тальóни (1804–1884) – прославленная балерина XIX века, представительница итальянской балетной династии Тальони в третьем поколении, одна из центральных фигур балета эпохи романтизма. Феномен этой знаменитой танцовщицы заключался в том, что, несмотря на фамильную «балетность», природных данных у Марии недоставало. У нее не было особой, «балетной» фигуры или выдающихся способностей, внешность была также самая заурядная. Но отец решил сделать из нее балерину во что бы то ни стало, да и сама Мария всю жизнь посвятит танцу и будет первооткрывателем многих явлений в балете. Она изрядно «облегчит» наряды танцовщиц, которые прежде представляли собой тяжелый кринолин со множеством деталей – из-под него виднелись только ступни балерины, которые могли только семенить, не отрываясь от пола. Мария Тальони первой введет в современный ей балет пачку (легкое, воздушное платье балерины, не стесняющее движения) и сама исполнит танец на пуантах – высоких полупальцах. Напомним, что до нее балерины не «отрывались» от сцены! Прыгать, «размахивать» ногами было просто неприлично.

После отъезда Марии Тальони князь Трубецкой безуспешно пытается получить разрешение на выезд из страны.

В 1832 году Мария вышла замуж за графа де Вуазена, но продолжала носить девичью фамилию Тальони и не бросила сцены. То есть гастролировала Мария в России, будучи замужней дамой. Оставив театр в 1847 году, жила преимущественно на виллах Италии и давала уроки балета. Такие вот причуды судьбы, поэтому, наверное, не так уж и не правы те исследователи, что пишут, что именно Тальони и была той «черной кошкой», пробежавшей между «Бархатом» и его могущественной покровительницей.

Среди молодых танцовщиков есть обычай оставлять свои первые пуанты на могиле их знаменитой предшественницы. И место захоронения Марии Тальони буквально усыпано балетными туфельками.

В конце 1852 года Трубецкой был отправлен за границу. В Ливорно он женился, но не на Марии Тальони, а на ее дочери, графине Эде Жильбер де Вуазен. Из Венеции Трубецкой

обратился к графу А. Ф. Орлову с просьбою об «исходатайствовании Высочайшего соизволения на бессрочное пребывание за границею, до окончательной продажи имений его». Император не разрешил и повелел в двухмесячный срок вернуться Трубецкому в Россию. По истечении назначенного срока Трубецкой не вернулся и был предан суду, который постановил лишить его всех прав состояния и подвергнуть вечному изгнанию.

Бархат, видимо, обладал не только изрядной долей безрассудства, но и весьма «небархатным» характером. Со своей супругой князь Трубецкой прожил много лет, в браке у них было пятеро детей, дети были приняты в Париже при дворе как внуки знаменитой танцовщицы и органично влились в ряды французского дворянства.

Дело о восстановлении прав князя Трубецкого Александра Васильевича рассматривалось в Государственном совете неоднократно, и к июню 1855 года ему было «высочайше дозволено» вступить в Новомиргородский уланский полк в чине подполковника. Что вовсе не являлось «милостивейшим прощением», а скорее наоборот, ссылкой, куда всегда удаляли проштрафившихся дворян. Куда? На Южные неспокойные рубежи России, конечно. В декабре того же года по «Высочайшему повелению» прикомандирован к штабу войск Евпаторийского отряда. 30 января 1857 года уволен со службы в чине подполковника с мундиром, а 6 марта 1868 года назначен генеральным консулом в Марсель, с переименованием в гражданский чин. А в мае 1874 года уволен в отставку в чине статского советника.

15 октября 1874 года по Высочайшему повелению определен полковником по армейской кавалерии, с причислением к главному штабу с содержанием и квартирными деньгами по чину. 1 ноября назначен в распоряжение командующего войсками Оренбургского округа и 15 марта 1876 года перемещен в распоряжение командующего войсками Туркестанского военного округа.

23 марта 1882 года назначен в распоряжение командующего войсками Одесского военного округа. В 1883 году зачислен в запас. В 1884 году вновь назначен в распоряжение командующего войсками Одесского военного округа. В 1885 году произведен в генерал-майоры, с оставлением в запасе. Частые переезды, перемены климата не могли не сказаться на здоровье князя. 17 апреля 1889 года он скончается от разрыва сердца в имении своего брата Заречье-Академическое Вышневолоцкого уезда.

Добавим еще один штрих к портрету князя Александра Васильевича Трубецкого.

В 1887 году Бильбасов (Василий Алексеевич Бильбасов – русский историк и публицист, мастер исторической биографии, крупнейший специалист по правлению Екатерины II) издал брошюру «Рассказ об отношениях Пушкина к Дантесу. Записан со слов князя А. В. Трубецкого».

Рассказ повествует о беседах Бильбасова с князем Александром Васильевичем Трубецким на даче Краевского (Андрей Александрович Краевский – русский издатель, редактор, журналист, педагог; более всего известен как редактор-издатель журнала «Отечественные записки»). И в одной из бесед князь Трубецкой сообщил Бильбасову, что Пушкин якобы сожительствовал с сестрой своей жены, Александрой, и снисходительно смотрел на ухаживания Дантеса за Натальей Николаевной. Истинной причиной его ненависти называет желание свояченицы уехать за границу вместе с супругами Дантес.

Позже Бильбасов переиздаст свой «Рассказ», изменив некоторые моменты, в частности, слова Трубецкого о связи Пушкина со свояченицей («сошелся с Александриной и жил с нею») заменены на «вскоре после брака Пушкин сам увлекся Александриной до безумия». Нет уже и некоторых свидетельств очевидцев, присутствовавших тогда при разговоре князя Трубецкого с Бильбасовым и Краевским.

Публикация вызвала критические отклики, кто-то прямо обвинял князя Трубецкого в неправдоподобии его рассказа, кто-то цеплялся за временные нестыковки. Истина нам не известна, скажем только, что, по мнению великой поэтессы и знатока творчества Пушкина, А. Ахматовой: «Все, что диктует Трубецкой в Павловске на даче – голос Дантеса. Сам Трубецкой ни Пушкина, ни его писем, ни сочинений о нем не читал».

Такова была жизнь еще одного представителя замечательного рода Трубецких.

Далее речь пойдет о Сергее Васильевиче Трубецком, родном младшем брате князя Александра Васильевича, судьба которого интересна не только как продолжателя династии Трубецких, но так же тесно переплетена с историей и культурой России.

Сергей Васильевич Трубецкой

Сергей Васильевич – сын генерал-адъютанта, сенатора князя Василия Сергеевича Трубецкого и Софьи Андреевны Вейс, дочери простого виленского полицеймейстера. Как и его старший брат, Бархат, с малых лет князь Сергей был записан в камер-пажи, а в восемнадцать лет становится корнетом Кавалергардского полка, из которого за шалости неоднократно переводился в другие.

В штрафном журнале сохранилась запись о первой «шалости» юного корнета-хулигана. Проступок, совершенный им совместно с штаб-ротмистром Кротковым, описан так под датой 14 августа 1834 года: «…11 числа сего месяца, узнав, что графиня Бобринская с гостями должны были гулять на лодках по Большой Неве и Черной речке, вознамерились в шутку ехать им навстречу с зажженными факелами и пустым гробом…». За это 12 сентября 1834 года Трубецкой был отправлен в лейб-гвардии Гродненский гусарский полк, откуда возвращен в кавалергарды 12 декабря того же года. Наказание, как видим, длилось недолго. Далее следовали еще более дерзкие проступки: с друзьями сослуживцами по полку устраивали засады в дамских купальнях, подкараулили известную итальянскую певицу за вечерним туалетом и вдоволь налюбовались за приготовлением ко сну красавицы через окна, с предварительно снятыми ставнями. Но, по словам известного романса, «кавалергарда век недолог»… Поводом могла послужить очередная «шалость», которая имела место быть в имении графини Ю. П. Самойловой. Дело было в следующем: на потеху кавалергардам Самойлова устроила состязание между своими крестьянками – кто из них первой вскарабкается на высокий шест, к верхушке которого привязали сарафан и повойник, – той эти призы и достанутся. Потеха заключалась в том, что, почти до начала XX века дамы, как бы это сказать поделикатнее, не носили нижнего белья, а уж крестьянки тем более. Панталоны с кружевами были скорее деталью одежды, а не бельем как таковым.

Подобные развлечения «золотой молодежи» поначалу, вероятно, немало развлекали и руководство полка, но через два года терпение отцов-командиров иссякло, и Сергей Васильевич Трубецкой сначала был арестован, затем уволен из кавалергардов и выслан на юг (куда ж еще девать опальных офицеров!) под надзор. Вместе с Трубецким опале подверглись и его друзья по пикантной эскападе – Н. Жерве, В. П. Кутузов, М. Б. Черкасский.

Два года службы под надзором у Витта немного остепенили Трубецкого. В 1836 году он был произведен в поручики, а в 1837

году возвращен в Петербург и переведен корнетом в лейб-гвардии Кирасирский ее величества полк.

> Граф Иван Осипович де Витт (1781–1840) – генерал от кавалерии на русской службе, ключевая фигура русской разведки войны 1812 года.

В 1838 году Сергею Трубецкому выпало нелегкое в своей унизительности испытание, император Николай I велел ему обвенчаться со своей фавориткой фрейлиной Екатериной Петровной Мусиной-Пушкиной (1816–1897), «главной павловской красавицей», по выражению О. С. Павлищевой, дочерью генерал-лейтенанта Петра Клавдиевича Мусина-Пушкина. Прелестница была с весьма ощутимым сроком беременности.

Отец Екатерины Петровны Петр Клавдиевич Мусин-Пушкин был в составе русской армии, которая вступила в Париж 31 марта 1814 года. Там он знакомится с молодой канатной танцовщицей Маргарет-Антуанеттой Лаланне, женой танцора и дочерью известного танцовщика Жана-Батиста Лаланне.

Бравый казачий офицер, прекрасно говорящий по-французски, вероятно, без особых проблем добился благосклонности молодой акробатки.

Из связи между Маргарет и Мусина-Пушкина родилась в Париже 20 января 1816 года. Екатерина Петровна Мусина-Пушкина. Этот случай семья Мусина-Пушкина постаралась скрыть. Еще бы, такой мезальянс – старинный русский род и «канатная плясунья»! Мадам Лаланне была предоставлена компенсация за обещание не пытаться видеть свою дочь. Екатерина Петровна была привезена в Россию, где она получила образование, соответствующее ее положению.

Маргарита Лаланне в отступную получает Театр Madame Saqui на бульваре Тампль, ставший очень популярным. Предприимчивая француженка делает ослепительную карьеру. Женщины носят шляпы и сумочки в стиле Saqui, конфеты упаковываются в коробки с ее изображением и т. д.

История женитьбы Трубецкого и Екатерины Мусиной-Пушкиной наделала много шума. С. А. Бобринская, двоюродная сестра Трубецкого, писала 1 февраля 1838 года своему мужу: «Нужно тебе рассказать последнюю новость. Ту, которая занимает все умы, как когда-то наводнение, как пожар Дворца, как смерть Пушкина год тому назад, как, наконец, все, что выходит за рамки обычной жизни, как неслыханная и ужасная катастрофа, – это женитьба Сергея Трубецкого на мадемуазель Пушкиной!» Екатерина была известна в свете своей красотой и легкомыслием, Софья Николаевна Карамзина называла ее пошлой и глупой.

Надо сказать, что это была обычная дворцовая практика – пристраивать отставных фаворитов и фавориток в «хорошие» руки. В случае с дамами была попытка сохранить ее «доброе» имя даже в случае нежелательной беременности, могущей скомпрометировать могущественного покровителя. Более того, многие родовитые, но небогатые придворные охотно «забирали» себе таких дам в законные жены, полагая, что их поступок не оставят без должного внимания, а детям будут потворствовать, насколько это возможно. Тем не менее это было довольно оскорбительно для столь родовитых дворян, как Трубецкие, и над такими незадачливыми супругами свет потешался долго и с удовольствием.

Московский почт-директор А. Я. Булгаков писал: «Весь Петербург теперь только занят обрюхатевшею фрейлиной Пушкиной. Государь всегда велик во всех случаях. Узнавши, кто сделал брюхо, а именно князь Трубецкой, молодой повеса, он их повелел обвенчать и объявил, что она год, как тайно обвенчана… Экой срам!»

Уже летом 1838 года, после рождения дочери Софии, супруги разъехались. Екатерина Петровна с дочерью уехала за границу. Там она была якобы шпионкой Николая I, регулярно информировала его о политической жизни во Франции. Екатерина, при помощи средств, щедро выделяемых царем, переехала в красивый особняк в центре Парижа. Именно в этом доме родилась 25 января 1850 года Мария, еще одна дочь Екатерины и Николая I.

Дальнейшая судьба Сергея Трубецкого оказалась весьма драматичной, его постигла участь каждого из мужей фавориток императора, осмеливавшихся бунтовать против подсунутого им «бракованного товара». В конце 1839 года Трубецкого перевели на Кавказ, где прикомандировали к Гребенскому казачьему полку. Известную роль в его высылке из столицы сыграло и то, что он входил в «Кружок шестнадцати», хотя скорее слыл бретёром, чем вольнодумцем.

Был ли этот кружок действительно оппозицией – вряд ли, но вот члены его были непокорными, «злоязыкими», поэтому следовало их обезопасить, да и власть имущих заодно.

> Кружок шестнадцати – оппозиционная группа аристократической молодежи, которая в 1838-40 годы регулярно проводила тайные собрания в Санкт-Петербурге. В списке членов этого кружка есть уже упомянутый нами ранее Н. А. Жерве и М. Ю. Лермонтов.

Вместе с Лермонтовым Сергей Трубецкой участвовал в

сражении на речке Валерик 11 (23) июля 1840 года и был серьезно ранен во время боя. Их и еще нескольких отличившихся офицеров представили к наградам, но фамилии Трубецкого и Лермонтова были вычеркнуты царем из наградных списков. Николай I не прощал своеволия.

В феврале 1841 года Трубецкой приезжает в Петербург для прощания с умирающим отцом и лечения раны, так и не дождавшись разрешения на отпуск. Хотя неоднократно подавал прошения в связи с обострившейся раной. Николай I считает это должностным проступком и лично налагает на него домашний арест.

Во все время пребывания Лермонтова и его друзей по «Кружку шестнадцати» в Петербурге Трубецкой безвыходно находился дома, «не смея ни под каким предлогом никуда отлучаться», а в апреле, по «высочайшему повелению», еще не вполне оправившийся от ранения, был отправлен назад на Кавказ. Здесь он поселился вместе с Лермонтовым в одном доме и через месяц был его секундантом на дуэли с Мартыновым. Принимая на себя обязанности секунданта, Трубецкой заведомо рисковал, так как это могло закончиться для него крайне неблагоприятно. Дуэли были запрещены, наказывались серьезно не только дуэлянты, но и секунданты. Впоследствии на следственном разбирательстве его участие удалось скрыть благодаря друзьям.

18 марта 1843 года в чине штабс-капитана Сергей Трубецкой был уволен от службы за болезнью, «для определения к статским делам», по собственному «исходатайствованию».

Последним романтическим, правда, закончившимся не очень «романтически», Сергея Трубецкого стало похищение в 1851 году молоденькой жены коммерции советника Лавинии Александровны Жадимировской, урожденной Бравуар. Одна из смолянок вспоминала: «В бытность мою в Смольном монастыре, в числе моих подруг по классу была некто Лопатина, к которой в дни посещения родных изредка приезжала ее дальняя родственница, замечательная красавица, Лавиния Жадимировская, урожденная Бравур. Мы все ею любовались, да и не мы одни. Ею, как мы тогда слышали, – а великосветские слухи до нас доходили и немало нас интересовали, – любовался весь Петербург. Рассказы самой Лопатиной нас еще сильнее заинтересовали, и мы всегда в дни приезда молодой красавицы чуть не группами собирались взглянуть на нее и полюбоваться ее характерной, чисто южной красотой. Жадимировская была совершенная брюнетка, с жгучими глазами креолки и правильным лицом, как бы резцом скульптора выточенным из бледно-желтого мрамора».

Когда Лавинии минуло семнадцать лет, за нее посватался богач Жадимировский, человек с прекрасной репутацией, без ума влюбившийся в молодую красавицу. 27 января 1850 года «девицу Лавинию Бравуар, семнадцати лет, католического вероисповедания» выдали замуж за «потомственного гражданина Алексея Жадимировского, православного, двадцати двух лет». Поселились они на Большой Морской, 21, в собственном доме Жадимировского.

Приданого он не потребовал никакого, что тоже вошло в расчет Бравуаров, дела которых были не в особенно блестящем положении, и свадьба была скоро и блестяще отпразднована, после чего молодые отправились в заграничное путешествие. По возвращении в Петербург Жадимировские открыли богатый и очень оживленный салон, сделавшийся средоточием самого избранного общества.

В те времена дворянство ежегодно давало парадный бал в честь царской фамилии, которая никогда не отказывалась почтить этот бал своим присутствием. На одном из таких балов красавица Лавиния обратила на себя внимание императора Николая Павловича, и об этой царской «милости», по обыкновению, доведено было до сведения самой героини царского каприза. Лавиния оскорбилась и отвечала бесповоротным и по тогдашнему времени даже резким отказом.

Император остался недоволен… и промолчал. Он к отказам не особенно привык, но мирился с ними, когда находил им достаточное «оправдание».

Эта новость достаточно сильно взбудоражила Петербург. Как водится, втихомолку осуждались и монаршие связи, и девицы, отказавшие в милости, осуждались и обсуждались не меньше.

Встреча Трубецкого с Лавинией оказалась для них обоих роковой. 5 мая 1851 года Лавиния вышла из дома на Морской и, как обычно, отправилась к Английскому магазину, возле которого ее поджидал закрытый экипаж. На следующий день генерал-лейтенант Леонтий Васильевич Дубельт, начальник штаба жандармского корпуса, просматривая донесения о событиях минувшего дня в столице, наткнулся на следующее сообщение пристава: «Вчера вечером у сына коммерции советника Жадимировского похищена жена, урожденная Бравуар. Ее, как дознано, увез отставной офицер Федоров, но не для себя, а для князя Сергея Васильевича Трубецкого. Федоров привез ее в дом на Караванной, где и передал князю».

Было доложено государю. Тут только император Николай I вспомнил о своей бывшей неудаче, и, примирившись в то время с отказом жены, не пожелавшей изменить мужу, не мог и не хотел

примириться с тем, что ему предпочли другого. Да еще человека не моложе его летами и во всем ему уступавшего, к тому же уже доставившего самому государю столько хлопот.

Император отдал приказ «изловить» негодника. После рапорта Дубельта к поискам беглецов был подключен корпус жандармов и III Отделение. Лишь 17 мая из Москвы пришло известие, что Трубецкой с неизвестной дамой проследовал в Тулу. Два жандармских поручика, снабженные «подорожными на три лошади и письменным распоряжением к местным властям о всемерном содействии», устремились в погоню.

3 июня в заштатном грузинском городишке на берегу Черного моря беглецы были арестованы. Они не провели вместе и месяца. На фельдъегерских тройках, как преступников, их доставили в Петербург. Всю дорогу князь был спокоен, но, когда коляска миновала мост через Неву и Трубецкой понял, что его везут в крепость, он заплакал. Печальной была длинная дорога и для Лавинии.

«Во время следования она была расстроена, беспрерывно плакала и даже не хотела принимать пищу. Разговоры ее заключались в том, что будет с князем Трубецким и какое на него наложат наказание. Приводила ее в тревогу мысль, что ее возвратят мужу. Привязанность ее к князю так велика, что она готова идти с ним даже в Сибирь на поселение, если же их разлучат, намерена провести оставшуюся жизнь в монашестве».

Лавиния беспрестанно говорила, что готова всю вину принять на себя, лишь бы спасти Трубецкого. Когда брат ее прибыл в Царское Село для ее принятия, он начал упрекать ее и уговаривать, чтобы забыла князя Трубецкого, которого поступки, в отношении к ней, так недобросовестны. Она отвечала, что всему виновата она, что князь Трубецкой отказывался увозить ее, но она сама на том настояла. Князь Трубецкой на допросе ответил, что «решился на сей поступок, тронутый жалким и несчастным положением этой женщины». «Знавши ее еще девицей, он был свидетелем всех мучений, которые она претерпела в краткой своей жизни. Мужа еще до свадьбы она ненавидела и ни за что не хотела выходить за него замуж. Получив от нее письмо, в котором она описывает свое точно ужасное положение, просит спасти ее, пишет, что мать и все родные бросили ее, и что она убеждена, что муж имеет намерение или свести ее с ума, или уморить».

«…Я любил ее без памяти, положение ее доводило меня до отчаяния, – я был как в чаду и как в сумасшествии, голова ходила у меня кругом, я сам хорошенько не знал, что делать, тем более что все это совершилось менее чем в двадцать четыре часа. Когда мы уехали отсюда, я желал только спасти ее от явной погибели, я

твердо был убежден, что она не в силах будет перенести слишком жестоких с нею обращений и впадет в чахотку или лишится ума» – так писал сам князь Сергей Трубецкой о предмете своей страсти.

Уведомлен был о поимке жены и Жадимировский, который, однако, не только не выразил никакого восторга по этому поводу, а, напротив, довольно смело заметил, что он ни с каким ходатайством о подобной поимке никуда не входил. По прошествии нескольких дней, когда привезены были и сами беглецы, Жадимировский лично выехал навстречу жене и спокойно отправился с ней к себе домой.

На косвенно предложенный ему вопрос о том, какого возмездия он желает, Жадимировский ответил просьбой о выдаче ему с женой заграничного паспорта и тотчас же уехал вместе с нею, к великому огорчению всех охотников до крупных и громких скандалов. Он не только не выразил ни малейшего негодования в адрес жены, но, напротив, сохранял с ней самые корректные и дружелюбные отношения…

Император Николай Павлович ничем не откликнулся на этот молчаливый протест, разрешил свободный отъезд за границу, который в те далекие времена не особенно легко разрешался, но зато вся сила его могучего гнева тяжело обрушилась на Трубецкого.

Полгода провел Сергей Трубецкой в камере Алексеевского равелина, в Трубецком бастионе, построенном его предком, о чем мы уже упоминали в начале повествования. В феврале 1852 года, лишенный чинов, боевых наград, княжеского титула, он был отправлен рядовым в Петрозаводский гарнизонный батальон под строжайший надзор. Только два года спустя опального князя произвели в унтер-офицеры. При этом Николай распорядился: «Трубецкого отправить на службу туда, где есть случай к делу: в Аральск или в новый форт Перовский» (ныне город Кзыл-Орда).

Лишь после смерти венценосного соперника в 1855 году Трубецкой, совершенно больной, оставляет службу и удаляется в свое имение Сапун Муромского уезда Владимирской губернии. Из сводок полицейского надзора известно, что в марте 1858 года к нему приехала экономка, у которой имелся, что особенно подчеркивалось в рапорте, «хороший гардероб». Нетрудно догадаться, что это была Лавиния… Ей удалось добиться развода, но при этом запрещалось вступать в повторный брак с лицом православного вероисповедания. Однако счастье соединившихся влюбленных было недолгим.

9 апреля 1859 года Трубецкой умер в возрасте сорока четырех лет. Лавиния немедленно уехала во Францию. В письме уже к

Александру II она просит о высочайшей милости: «Я нахожусь здесь лишенная всяких средств и прошу о восстановлении справедливости. Г-н Жадимировский завладел всем моим приданым, и на протяжении шести лет я ничего от него не получила. К этой просьбе меня вынудило полнейшее обнищание».

> Истории любви Лавинии и князя Трубецкого посвящен очерк Павла Щеголева «Любовь в равелине» и роман Булата Окуджавы «Путешествие дилетантов».

Граф П. Х. Граббе, командовавший войсками на Кавказской линии и в Черномории, так отзывается о Трубецком: «С умом, образованием, наружностью, связями по родству, он прокутил почти всю жизнь, как наиболее случается у нас с людьми, счастливее других одаренными».

К этим печальным, но справедливым словам уже и нечего добавить.

«Несостоявшийся диктатор»

Трубецкой Сергей Петрович – еще один яркий представитель династии Трубецких, оставивший о себе след в истории России. Он правнук генерал-фельдмаршала Никиты Юрьевича Трубецкого, того самого сенатора, «что хорошохонько месил грязь на плацу» и которому принадлежало имение «Нескучное» – о нем рассказывалось в предыдущих главах. Сын князя Петра Сергеевича Трубецкого от первого брака со светлейшей княжной Дарьей Александровной Грузинской.

Родился князь Трубецкой Сергей Петрович в Нижнем Новгороде в 1790 году.

Первоначальное образование получил домашнее – его учителями были приглашенные преподаватели нижегородской гимназии, а также немецкий, английский и французский учителя. В шестнадцать лет переехал в Москву, слушал лекции в университете, одновременно с этим проходил на дому курсы математики и фортификации. Образование продолжил в Париже.

Начал службу в чине подпрапорщика Семеновского полка, через два года произведен в прапорщики, в 1812 году в поручики. Участвовал в сражениях при Бородине, Малоярославце, Люцене, Бауцене, Кульме. В сражении под Лейпцигом ранен в ногу. Во время войн с Наполеоном обратил на себя внимание своей храбростью.

По возвращении из-за границы Трубецкой вступил в масонскую ложу «Трех добродетелей», в 1818–1819 годах был в ней Наместным мастером, затем почетным членом. Трубецкой вместе с Александром и Никитой Муравьевыми, И. Д. Якушкиным, С. И. и М. И. Муравьевыми-Апостолами пришли в 1816 году к мысли о необходимости образования тайного общества, которое и составилось в феврале 1816 года под названием «Союз спасения», устав его написал Павел Пестель. Пока еще это общество выглядит вполне масонским.

Вскоре (в конце 1817 года) «Союз спасения» был преобразован и получил название «Союз благоденствия», первая часть устава которого была составлена Александром и Михаилом Муравьевыми, П. Колошиным и князем Трубецким.

Происхождение, личные качества, успехи на службе, многочисленное влиятельное родство открывали перед Трубецким блестящую карьеру. Его положение еще более укрепилось после венчания 5 мая 1821 года, в русской церкви Париже, на Екатерине Ивановне Лаваль, старшей дочери управляющего 3-й экспедиции Коллегии иностранных дел,

действительного тайного советника, камергера и церемониймейстера двора, графа Жана-Франсуа (Ивана Степановича) Лаваля.

В 1824 году, по обязанностям службы, Трубецкой переехал в Киев. Являясь одним из организаторов и руководителей «Северного общества» декабристов, проявлял политическую умеренность: Трубецкой был противником гражданской войны, считая, что «с восстанием крестьян неминуемо соединены будут ужасы, которых никакое воображение представить не может, и государство сделается жертвою раздоров и, может быть, добычею честолюбцев». Полагал, что для России благом будет введение конституционной монархии и освобождение крестьян с небольшими земельными наделами.

В октябре 1825 года Трубецкой взял отпуск, и 7 ноября 1825 года чета Трубецких покинула Киев и выехала в Петербург. Трубецкой приехал в Петербург около 10 ноября, познакомил «Северное общество» с привезенным от «южан» планом, который и был Думой принят. Согласно плану, инициаторами выступления, назначенного на 1826 год, во время майского смотра войск 2-й армии должны были стать «южане», а «северяне» обязывались их поддержать. Однако, в силу изменившейся ситуации, вызванной неожиданной смертью в Таганроге императора Александра I и началом междуцарствия, сразу же возникла необходимость разработки и принятия нового плана, так как в создавшейся обстановке центр восстания перемещался в Петербург.

Трубецкой согласился стать «диктатором» восстания в Петербурге 14 декабря 1825 года, надеясь на переговоры с правительством, но на Сенатскую площадь не пришел, по некоторым предположениям, из-за потери веры в успех предприятия.

История декабристов, их союзов и обществ, «Северного» и «Южного», сама по себе является темой для огромного исследования и отдельного издания. Со школьной скамьи мы помним штампы из учебников «…декабристы разбудили Герцена…» и ему подобные. Советские историки обвиняли Трубецкого в предательстве за неявку на Сенатскую площадь, постсоветские – в государственной измене присяге, царю и Отечеству. Однако сын одного из декабристов, Якушкина, так писал о Трубецком: «Про Трубецкого сочинили несколько возмутительных рассказов, но когда-нибудь откроется, что в них нет ни слова правды…

Поведение его 14 декабря, для нас не совсем ясное, не вызвало никаких обвинений против Трубецкого среди его товарищей. Среди декабристов и после 14 декабря Трубецкой

сохранил общую любовь и уважение; не от ошибочности действий Трубецкого в этот день зависела неудача восстания».

Это сын того самого Якушкина, настроенного крайне решительно, о котором Пушкин писал:

Читал свои ноэли Пушкин,
Меланхолический Якушкин,
Казалось, молча обнажал
Цареубийственный кинжал.

Сейчас сложно сказать, что послужило причиной неявки на Сенатскую площадь – страх за близких и боязнь кровопролития, нерешительность характера вообще, о которой, кстати, неоднократно упоминал друг, поэт и тоже декабрист Иван Пущин. Его блестящий послужной список, участие в войне не позволяют упрекать князя Трубецкого в трусости.

Арестован С. П. Трубецкой был в ночь с 14 на 15 декабря в квартире своего родственника, австрийского посла. Доставлен в Петропавловскую крепость («Трубецкого, при сем присылаемого, посадить в Алексеевский равелин. За ним всех строже смотреть, особенно не позволять никуда не выходить и ни с кем не видеться») в № 7 Алексеевского равелина.

Царь был в бешенстве от самого заговора, пролившейся крови на Сенатской площади, вспомните, был смертельно ранен Милорадович Михаил Андреевич – генерал, один из предводителей русской армии в войне 1812 года. Милорадович явился при полном параде на площадь убеждать войска, уже присягнувшие Константину, переприсягнуть Николаю. В более чем пятидесяти сражениях счастливо избежавший ранения, он получил в тот день две раны, одна из которых оказалась смертельной, от революционеров-заговорщиков: одну, пулевую, от Каховского (выстрелом в спину) и вторую – штыковую, от Оболенского.

Кроме того, замешан, да еще и на главных ролях член такой знатной фамилии, состоявший в свойстве с французским посланником! Но ни фамилия, ни знатность, ни боевые заслуги не спасли Трубецкого от кары. Его судили, судили строго, по 1-му разряду, как государственного преступника, и приговорили к смертной казни, которую заменили вечной каторгой, но полгода в Алексеевских казематах, сырых и промозглых даже летом, князь провел в ожидании смертной казни.

Каторгу он отбывал в Нерчинских рудниках и на Петровском

заводе. Дворянин, боевой офицер «отправлен закованным в Сибирь – 23.7.1826. Приметы: рост 2 аршина 11 $^{1}/_{4}$ вершков, лицом чист, глаза карие, нос большой, длинный, горбоватый, волосы на голове и бороде темно-русые, усы бреет, подбородок острый, сухощав, талии стройной, на правой ляжке выше колена имеет рану от ядра».

Жена его, Екатерина Ивановна Трубецкая, урожденная Лаваль, выказала желание следовать за супругом в Сибирь. Император с супругой пытались отговорить ее от столь опрометчивого поступка, но Катишь, таково было ее домашнее имя, осталась непреклонна и последовала за опальным супругом.

Жены и подруги декабристов, их подвиг, а это был действительно подвиг, будоражили и будоражат умы просвещенных людей. Достаточно вспомнить Н. А. Некрасова и его поэму «Русские женщины», а из современных – фильм Владимира Мотыля «Звезда пленительного счастья». Не стоит искать в художественных произведениях абсолютного историзма и детального соответствия произошедшим событиям. Можно изменить политические акценты, но нельзя отменить самого события – восстание, казни, каторга, поражение в правах, лишение гражданских прав всех детей, рожденных в период ссылки, чудовищные условия содержания ссыльных.

И еще один удивительный факт приведем в завершение рассказа о князе Трубецком. До ссылки у богатых и родовитых супругов, купавшихся в роскоши и не знавших никаких лишений, не было детей. Они появятся только в Сибири.

После ряда указов, сокративших Трубецкому срок заключения, с 1839 года он смог жить на поселении в местечке под название Оёк в Иркутской губернии. Причем муж и жена с детьми раздельно, только со временем князю разрешили кратковременные визиты.

Жена Трубецкого умерла в Иркутске в 1854 году. В воспоминаниях ссыльных декабристов есть такие строки о ней: «Это была олицетворенная доброта, окруженная обожанием не только товарищей по ссылке, но и всего оёкского населения, находившего всегда у ней помощь словом и делом».

По амнистии императора Александра II 1856 года года, Трубецкой был восстановлен в правах дворянства (через 25 лет!), но без княжеского титула; только его дети по указу от 30 августа 1856 года могли пользоваться княжеским титулом.

19 (31) августа 1859 года Трубецкому разрешили переезд на жительство в Москву. Жил он тихо, очень замкнуто, не желая ни с кем поддерживать общения, кроме близких родственников и старых знакомых. В Москве же он и скончался. Удивительная

судьба удивительного человека, память о жизни и подвиге супруги которого будет долго жить в сердцах просвещенных людей.

VII. Трубецкие, новейшая история

Один из наиболее известных представителей рода Трубецких конца XIX – начала XX века – Павел (Паоло) Петрович Трубецкой (1866–1938) – выдающийся русский скульптор, чьи работы выделяются удивительной, не всегда свойственной скульптуре живописностью и близостью к импрессионизму.

Внебрачный сын русского эмигранта, князя Петра Петровича Трубецкого (1822–1892). Князю, имевшему сразу двух жен – одну в России, другую за границей, – император Александр II запретил возвращаться на родину, чтобы, как было сказано, «не допустить в родимое отечество дух разврата».

Отец его, князь П. И. Трубецкой, состоял при русском царском дворе. В 1863 году он приехал в Италию в качестве дипломата русского посольства во Флоренции, не зная еще, что останется здесь до конца жизни. Женой князя стала гражданка США, пианистка Ада Винанс, приехавшая во Флоренцию учиться пению. Благодаря ей в доме царила атмосфера художественности и богемности. Сын их, Паоло, не получил системного образования, ни традиционного, ни художественного. Виллу «Ада» (дом Трубецких) в Интре часто посещал известный итальянский художник Даниеле Ранцони, оказавший известное влияние на Паоло, хотя прямым его учителем не был. Можно сказать, что Паоло был самоучкой, но самоучкой талантливым и самобытным. Самостоятельно занимаясь скульптурой и живописью, создавая сначала мелкие скульптурные произведения, постепенно обращался к более крупным формам. В 1874 году Паоло выполнил первую скульптуру – голову поющего старика из воска. Эту работу похвалил скульптор Дж. Гранди. Затем Паоло выполнил еще одну работу, привлекшую внимание Гранди, – высек из мрамора скульптуру «Отдыхающие олени». Надо сказать, юноша всерьез увлекся анималистикой, пронеся любовь к животным через всю жизнь. И будет всю жизнь вегетарианцем!

В 1877–1878 годах Паоло учился и окончил начальную школу в Милане. Вернувшись в Интру, он по настоянию отца поступил в техническую школу. И даже брал частные уроки физики и математики, но учился неохотно. Больше всего его привлекают животные, и вскоре свет увидит гипсовую скульптуру «Корова с теленком».

В 1885 году Трубецкой приобрел собственную студию в Милане. А еще через год впервые участвовал в выставке в Милане, где показал скульптуру «Лошадь», и работа была

замечена.

В 1886 году состоялась первая персональная выставка Павла Трубецкого в США, в Сан-Франциско, несколько его работ приобрел городской художественный музей. По возвращении поселился в Милане. Тем временем отец стал подумывать о военной карьере сына. К счастью, мать настояла на занятиях в художественной школе, и Паоло поступает в миланскую студию Джузеппе Гранди и много работает. Именно с этого времени стал получать заказы от богатых итальянских клиентов.

Вскоре семья Трубецких разорилась и продала виллу. Паоло вынужден жить самостоятельно. С 1886 года и до приезда в Россию у Трубецкого так называемый период нищеты. Художник переезжает с места на место, работая на фермах, чтобы заработать деньги на жизнь и занятия искусством. Вместе с тем это и время его художественного становления. Примерно до 1891 года главное место в его творчестве занимает анимализм. Позднее для заработка, пользуясь своей известностью, начинает работать над заказными портретами.

В 1897 году приезжает в С.-Петербург и принимает предложение князя Львова, директора Московского училища живописи, ваяния и зодчества, преподавать скульптуру. Выражение «лепить à la Трубецкой» (т. е. быстро, сочно, живо и весело) вошло в речевой обиход московских скульпторов. Для них был нов и сам тип художника, который олицетворял собою Паоло. «Высокий», «видный», как писали о нем в прессе, с прекрасными манерами, умеющий держать себя и в то же время раскрепощенный, чуждый светских условностей артист, художник европейского типа, он позволял себе игнорировать любые авторитеты, иметь хобби (как то: держать в своей студии зверей и животных и быть вегетарианцем) и бравировать тем, что «ради полной самостоятельности мысли и отношения к жизни он никогда ничего не читал и не читает». В 1899 году его портрет написал наш замечательный художник В. А. Серов.

Бронзовая скульптура «Московский извозчик» (1898) – первое произведение, исполненное в России. Для Трубецкого же это было воплощением первых российских впечатлений, без созерцательной этнографичности, с подкупающей искренностью, особой пластической выразительностью мягких, «льющихся» форм. Талант Трубецкого оказывается столь ярким и необычным, что работы совсем еще молодого скульптора начинают появляться на выставках и привлекают к себе внимание. Но работы Трубецкого вызвали резкую критику консервативных кругов петербургской Академии, усмотревших в его новаторском методе нарушение классических канонов, за которые так держались

«мэтры». И именно этим же привлекли внимание передовых представителей русской общественности, художественной интеллигенции. Скульптор знакомится и сближается с И. Е. Репиным, И. И. Левитаном, Ф. И. Шаляпиным, со многими из новых друзей Паоло надолго сохранит добрые и приязненные отношения.

Большая дружба связывала Трубецкого с Л. Н. Толстым. Высокий, крупный, человек незаурядной физической силы, нежно любящий животных, вызывал живейшую симпатию писателя. А мы знаем, как неохотно сходился писатель с новыми людьми, и сколько слухов ходило о его несговорчивости. Поэтому тот факт, что Толстой согласился позировать Трубецкому и принимал его с супругой неоднократно, говорит об искреннем расположении писателя к скульптору. С 29 по 31 августа Трубецкой моделирует бюст Толстого. В последний раз он пребывает со своей женой в Ясной Поляне с 29 мая по 12 июня 1910 года – он пишет портрет Толстого маслом, создает два этюда карандашом и занимается скульптурой «Толстой верхом».

Трубецкой выставляет свои работы на выставках «Мира искусства», «Союза русских художников», на зарубежных смотрах, в том числе и на Международной выставке в Париже в 1900 году, где его произведения были отмечены почетной медалью.

В 1900 году Трубецкой выигрывает конкурс на создание памятника Александру III среди таких известных скульпторов, как Р. Р. Бах, В. А. Беклемишев, А. М. Опекушин, М. А. Чижов, А. Л. Обер, А. О. Томишко.

Конкурсная программа предусматривала, что царя изображают сидящим на троне. Это Трубецкому не нравилось, и, вместе с эскизом, соответствующим объявлению конкурса, он предоставил еще один эскиз, показывающий царя сидящим на коне. Этот второй макет привел в восхищение вдову царя, и, таким образом, Трубецкой получил заказ на 150 000 рублей.

Многие члены императорской семьи были против установки памятника, считая его карикатурой. Сам же скульптор шутил: «Моя цель – изобразить одно животное на другом». Этой фразой скульптора потом будут потрясать как знаменем и те, кто был против его проекта, и те, кто голосовал «за».

Мастер проделал колоссальную предварительную работу. Он исполнил восемь малых моделей, две в натуральную величину и две в масштабе самого памятника. Скульптор отнесся к его созданию как к исторической миссии, выпавшей на его долю. «Как бы мог я осмелиться, – сказал он, – взяться за такой памятник, если бы не был уверен, что сделаю шедевр. Не сомневайтесь, это будет прекраснейшая статуя в мире». Критика и

члены царской семьи злословила, обвиняя скульптора в том, что «лошадь слишком толстая», а заголовки газетных статей «Опальный памятник», «Величие и вульгарность» красноречиво определяли оценку публики.

Но много было и положительных отзывов. Илья Ефимович Репин со свойственным ему темпераментом восклицает в адрес автора монумента: «Браво, браво, Трубецкой! Очаровательно! Поздравляю Россию… какая смелость, широта…»

В 1906 году скульптор уезжает из России. Отливка памятника в бронзе продолжалась более полутора лет. Открытие монумента состоялось 23 мая 1909 года. На открытие памятника ваятель даже не был приглашен, что, впрочем, неудивительно, с пророками в отечестве не очень-то церемонились. Сооружение памятника подвело итог творчеству Трубецкого в России. Около пятидесяти станковых работ создал Трубецкой в России. Это был необыкновенно плодотворный период его творчества.

Приезд Трубецкого не состоялся по многим причинам, сначала этому помешала война 1914 года, а потом и занятость художника своей работой, в Голливуде он строит студию, покупает дом и много работает. Его посещают Э. Карузо, М. Пикфорд, Д. Фербенкс, Ч. Чаплин. В 1919 году по проекту Трубецкого установили памятник Данте в Сан-Франциско, а в 1920 году – памятник генералу Харрисону Грай Отису в Лос-Анджелесе. Проводит персональные выставки в Нью-Йорке, Детройте, Толидо, Филадельфии и Сан-Франциско.

Затем Трубецкой уезжает в Париж, где выставляет в знаменитом Парижском салоне выразительный портрет Родена. И только в 1932 году возвращается в родную Италию, где и скончается в 1938 году на вилле Кабианка.

«Ахтырские» Трубецкие

И последние в нашем издании представители замечательной династии Трубецких, о ком нужно непременно рассказать.

Среди многочисленных продолжателей рода Трубецких в конце XIX – начале XX века выделяются имена четырех родных братьев: Петр Николаевич Трубецкой (1858–1911), Сергей Николаевич Трубецкой (1862–1905), Евгений Николаевич Трубецкой (1863–1920) и младший из братьев – Григорий Николаевич Трубецкой.

Петр Николаевич Трубецкой

Петр Николаевич Трубецкой родился 5 октября 1858 года в Москве. Крещен 21 октября того же года в церкви Николы в Гнездниках, восприемниками были его дед – генерал-лейтенант князь Петр Иванович Трубецкой (1798–1871), владелец подмосковной усадьбы Ахтырка и тетка – графиня С. В. Толстая, воспитанником которой П. Н. Трубецкой был вместе со своими сестрами Софьей и Марией после смерти матери.

Детство их прошло в имении Узкое. Их отец, директор Московского отделения императорского Русского музыкального общества князь Николай Петрович Трубецкой в 1861 году вновь женился – на Софье Алексеевне Лопухиной (1841–1901), от второго брака у Николая Петровича Трубецкого было десять детей – сводных братьев и сестер П. Н. Трубецкого.

Окончив юридический факультет Московского университета, П. Н. Трубецкой начал службу по ведомству Министерства внутренних дел. В 1883 году он впервые «исполнял должность» Московского уездного предводителя дворянства, заменив графа А. В. Бобринского. Тогда же к нему от С. В. Толстой перешла подмосковная усадьба Узкое (формально была продана за достаточно небольшую для такого владения сумму). В 1884 году он заменял уже губернского предводителя дворянства. Впоследствии посты уездного и губернского предводителей П. Н. Трубецкой получил путем выборов.

После венчания 1 октября 1884 года с княжной Александрой Владимировной Оболенской (1861–1939) они уехали в путешествие по Европе. Его жена, хотя и страдала заиканием, была верной помощницей мужа в его общественной деятельности. И она и он были очень богаты, что дало ей возможность поставить свой дом на широкую ногу, но ни богатство, ни бурная светская жизнь не мешали ей заниматься воспитанием своих детей.

Московским губернским предводителем дворянства П. Н. Трубецкой был в 1892–1906 годах. Параллельно он получал придворные и гражданские звания, пройдя путь от камер-юнкера до егермейстера и став в 1896 году действительным статским советником.

31 июля 1900 года в Узком, где тогда жил и его брат Сергей Николаевич Трубецкой, в кабинете П. Н. Трубецкого скончался известный философ Владимир Сергеевич Соловьев. Весной 1905 года П. Н. Трубецкой вместе с князем А. Г. Щербатовым, графами Павлом и Петром Дмитриевичами Шереметевыми, публицистами Н. А. Павловым и С. Ф. Шараповым и другими стал учредителем

и главным деятелем монархического Союза русских людей в Москве (после поражения на выборах в 1-ю Государственную думу активность Союза резко сократилась. Впоследствии многие его члены стали участниками других черносотенно-монархических организаций).

В 1906 году он был избран от дворянских обществ в Государственный совет (П. Н. Трубецкому и петербургскому губернскому предводителю дворянства графу В. В. Гудовичу, поддержанных министром внутренних дел П. Н. Дурново, принадлежала идея отдельного представительства от дворянства в Государственном совете. В Госсовете П. Н. Трубецкой впоследствии возглавил земельную комиссию. Одно время он был председателем партии центра, в чем усматривался известный либерализм, так как председателями групп и партий становились, как правило, лишь лица, попавшие в верхнюю палату российского парламента не по выборам, а по назначению Николая II.

Погиб П. Н. Трубецкой 4 октября 1911 года, будучи убит в Новочеркасске одним из собственных племянников Владимиром Григорьевичем Кристи. Туда приехали семьи Трубецких и Кристи на торжественную церемонию перенесения праха донских военных деятелей, среди которых был их предок граф В. В. Орлов-Денисов, в усыпальницу только что завершенного войскового собора. После церемонии П. Н. Трубецкой отправился кататься на автомобиле вместе с женой своего племянника Марией (Марицей) Александровной Кристи, урожденной Михалковой, и приехал в свой вагон на станции Новочеркасск. Туда пришел и В. Г. Кристи, который и застрелил П. Н. Трубецкого. Тело его 7 октября было перевезено в Москву и погребено в Донском монастыре. Следствие по этому делу по просьбе вдовы П. Н. Трубецкого Николай II прекратил, В. Г. Кристи был сослан в имение родителей Замчежье (Кишиневский уезд Бессарабской губернии). Такие вот страсти бушевали в благородном семействе именитых князей.

Сергей Николаевич Трубецкой

Его брат Сергей Николаевич Трубецкой – российский религиозный философ, публицист, общественный деятель, автор трудов по античной философии, онтологии, гносеологии. Известность ему принесли публицистические статьи в защиту конституционных реформ. Сергей Трубецкой родился и провел детство с многочисленными братьями и сестрами в подмосковном имении Ахтырка. Вместе с братом Евгением учился в частной гимназии Креймана, а затем в Калужской мужской гимназии, куда переехала семья в связи с назначением отца вице-губернатором Калуги.

В 1881 году братья опять же вместе поступают на юридический факультет Московского университета. Но Сергей буквально в первый же месяц перейдет на историко-филологический факультет на классическое отделение. Еще гимназистом его интересовала философия, причем такие ее течения, что не под силу одолеть и взрослому образованному исследователю. В шестнадцать лет пережил период увлечения англо-французским позитивизмом; в 7-м классе последовало чтение четырех томов «Истории новой философии» К. Фишера, что положило начало критическому изучению философии. (Шестнадцать лет, совсем юноша!) Поворот же к религиозной философии произошел под влиянием чтения брошюр А. С. Хомякова, русского религиозного философа, основоположника славянофильства. Тогда же, в студенчестве, он познакомится с трудами В. С. Соловьева и позже они станут друзьями на всю жизнь.

По окончании историко-филологического факультета Московского университета в 1885 году остается работать в университете. В 1890 году защищает магистерскую диссертацию «Метафизика в Древней Греции», в 1900 году – докторскую диссертацию «Учение о Логосе в его истории». В 1900–1905 годах – один из редакторов журнала «Вопросы философии и психологии».

Чтобы почувствовать глубину мысли этого ученого, приведем цитату из «Философского словаря». Истинное миросозерцание, по Трубецкому, можно построить лишь на основе абсолюта, понимаемого «как всеединое конкретное бытие». Это идеальное бытие раскрывает себя и как автономное сущее (объект), и как «чувствующий, мыслящий, волящий» субъект, порождающий (через сложное соотношение сторон абсолютного начала) все многообразие эмпирических вещей. Пространство, время, по

Трубецкому, – формы чувственности некой мировой души, коренящейся в боге. Познание материальных и идеальных объектов действительности протекает в эмпирической (научной) и умозрительной (философской) формах. Источником знания является также вера как условие опыта и умозрения. Только через нее человек воспринимает сверхчувственную (мистическую) реальность и устанавливает ее объективность. Опыт, разум и вера дают, по Трубецкому, конкретную, целостную картину мира. «Конкретный идеализм» Трубецкого (стремящегося примирить эмпиризм, рационализм и мистицизм) тесно связан с признанием бога как «бесконечной любви» и с идеей соборности – объединения людей в «церковном богочеловеческом организме».

Будучи умеренным либералом, Трубецкой выступал за представительные учреждения, за автономию университетов, оставаясь монархистом, противником социализма и революционных методов борьбы. Сергей Николаевич Трубецкой принимает деятельное участие в земском движении, становится одним из его духовных лидеров. После предоставления в 1905 году Московскому университету автономии, по указу Николая II от 27 августа 1905 года введены «Временные правила об управлении высшими учебными заведениями Министерством народного просвещения» (сбылись чаяния философа!), совет университета 2 сентября избрал ректором 43-летнего князя С. Н. Трубецкого. Это было ярким выражением того авторитета, которым пользовался он в коллективе университета. Однако это не остановило студенческих волнений, лишавших возможности вести нормальные занятия, и 22 сентября Трубецкой принял решение закрыть университет, чем, однако, еще более накалил обстановку в университете. Беспорядки поставили в трудное положение либеральных защитников академических свобод, и сердце Трубецкого не выдержало. Он скончался в здании Московского министерства просвещения. Похороны С. Н. Трубецкого вылились в антиправительственную демонстрацию.

5 октября 1887 года Сергей Николаевич Трубецкой женился на Прасковье Владимировне, урожденной княжне Оболенской (1860–1914). К тому времени на ее сестре уже был женат единокровный брат С. Н. Трубецкого – П. Н. Трубецкой.

Летом 1895 года Сергей Николаевич Трубецкой поселился вместе с семьей в имении Узкое. Здесь же, в имении, ставшем их родовым, его сыновей, Николая и Владимира, запечатлел в камне их двоюродный дядя, знаменитый скульптор Паоло Трубецкой, который также посетил Узкое в 1895 году.

Николай Сергеевич Трубецкой

Старший сын Сергея Николаевича Трубецкого – Николай Сергеевич Трубецкой – с детства проявлял незаурядные способности и интерес к учебе. Атмосфера семьи, представлявшей собой один из интеллектуально-духовных центров Москвы, благоприятствовала пробуждению ранних научных интересов. Достаточно сказать, что учился он дома, занимаясь с репетиторами, сдавая экстерном экзамены в Пятой Московской гимназии.

> Вместе с Николаем Трубецким в гимназии учились будущие поэты В. Маяковский и Б. Пастернак. С Пастернаком они были ровесниками и даже некоторое время приятельствовали.

Будучи подростком пятнадцати лет, Николай Трубецкой публикует свое первое научное исследование, посвященное финно-угорскому язычеству. По воспоминаниям его друзей детства, Николай всегда интересовался фольклором, языками, их историей. Пастернак вспоминал, что Трубецкой увлекался также русской религиозной философией, что вовсе не удивительно, помня, кем был его отец и дядя.

В 1908 году Николай окончил экстерном гимназию и поступил в Московский университет на философско-психологическое отделение. Учился опять вместе с Б. Л. Пастернаком. Затем перевелся на отделение западноевропейских литератур и наконец – на отделение сравнительного языкознания, где стал учеником Ф. Ф. Фортунатова, знаменитого русского лингвиста, профессора, основателя известной московской лингвистической школы.

В 1912 году князь Трубецкой закончил первый выпуск отделения сравнительного языковедения и был оставлен на университетской кафедре. Позже состоялась научная командировка в Лейпциг, где Трубецкой изучал младограмматическую школу. Вернувшись, преподавал в Московском университете с 1915 по 1916 год. После революции 1917 года уехал в Кисловодск; затем некоторое время преподавал в Ростовском университете.

В 1920 году Николай Трубецкой эмигрировал в Болгарию, преподавал в Софийском университете, параллельно работая над научным трудом «Европа и человечество», в котором практически сформулировал доктрины евразийской идеологии. Обсуждение

этой работы на семинаре и поставило точку в работе над созданием этой теории, о чем было заявлено в сборнике «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. Книга 1» (София, 1921). В дальнейшем деятельность Н. Трубецкого развивалась по двум направлениям: первая – сугубо научная, посвященная филологическим и лингвистическим проблемам (работа Пражского кружка, сделавшегося центром мировой фонологии, затем годы исследований в Вене), и вторая – культурно-идеологическая, связанная с участием в евразийском движении.

Так что же такое евразийство, у истоков которого стоял Николай Сергеевич Трубецкой? Евразийство – течение общественной мысли, появившееся в Русском Зарубежье в начале 20-х годов XX века. Идейными предтечами евразийцев были славянофилы. Евразийцы рассматривали Россию как «Евразию», как синтез Европы и Азии с выраженным преобладанием черт последней; результатом этого синтеза является некий «третий мир», наделенный чертами, свойственными особому культурному типу. Носители евразийских взглядов выражали глубокое разочарование достижениями (в первую очередь в духовной сфере) западной цивилизации. Залогом процветания будущей России они считали незыблемость устоев православия.

В силу своих психологических особенностей Николай Трубецкой предпочитал политике спокойную, академическую работу. Хотя ему приходилось писать статьи в жанре политической публицистики, он избегал прямого участия в организационно-пропагандистской деятельности и весьма сожалел, когда евразийство сделало уклон в политику. Современники его вспоминают, что здоровья он был слабого, был подвержен депрессии.

Последние годы своей жизни Н. Трубецкой жил в Вене, являлся профессором славистики в Венском университете. Как видному ученому, да еще и русскому по происхождению, ему чудом удалось избежать застенков гестапо, хотя после аншлюса Австрии его квартира неоднократно подвергалась грубым обыскам, а рукописи безжалостно изымались. Эти рукописи впоследствии были безвозвратно утеряны. Не арестовали Трубецкого только потому, что он был «князь, аристократ, ученый с мировым именем». Но унизительные обыски, притеснения не могли не сказаться на здоровье и без того нездорового человека. 25 июля 1938 года князь Николай Сергеевич Трубецкой скончался в возрасте сорока восьми лет.

Расскажем еще об одном из братьев Трубецких, чей облик запечатлел Паоло Трубецкой, Владимире Сергеевиче. Рассказ о

замечательном роде Трубецких без упоминания этой трагической судьбы был бы не полным.

Владимир Сергеевич Трубецкой

Князь Владимир Сергеевич Трубецкой (1892, Москва – 1937, Узбекистан) русский советский писатель (псевдонимы В. Ветов, Владимир Ветов). Мемуарист. Сын философа и общественного деятеля князя Сергея Николаевича Трубецкого, первого выборного ректора Московского университета, брат филолога и философа-«евразийца» князя Николая Сергеевича Трубецкого, отец мемуариста Андрея Владимировича Трубецкого.

Владимир Сергеевич Трубецкой родился в семье владельцев усадьбы Ахтырка, сочетавшей в себе лучшие традиции просвещенного русского дворянства и русской либеральной интеллигенции. Уже с раннего детства Трубецкой проявил интерес и способности к музыке, литературе, но, несмотря на научно-интеллектуальную домашнюю среду, предпочел карьеру военного. По семейной традиции Трубецкой поступает в Московский государственный университет и по уже тоже семейной традиции после первого курса физико-математического факультета уходит юнгой на миноносец «Всадник». И хотя юный Трубецкой грезил морем и не представлял свою жизнь не иначе как связанной с флотом, любовь все расставила иначе. Любовь к княжне Елизавете Владимировне Голицыной, дочери московского городского головы князя Владимира Михайловича Голицына. В 1912 году влюбленные стали супругами. Все перипетии того времени сохранились, правда, не полностью, в уцелевших главах «Записок кирасира». В браке родятся восемь детей – ангелов-мучеников, разделивших страшную судьбу родителей: три дочери и пятеро сыновей.

В начале Первой мировой войны Владимир Сергеевич Трубецкой за храбрость будет награжден Георгиевским крестом, в бою под Гумбиннене был ранен и перешел в штаб генерала Брусилова. От Брусилова получает назначение командиром первого в России отдельного автомобильного подразделения. Будучи командиром, Трубецкой руководил эвакуацией румынской казны союзников, при подступах немцев к Бухаресту.

После революции Трубецкой, тоже вполне по семейной традиции, входил в конспиративный кружок, имеющий своей целью восстановление монархии, и даже принимал участие в одной из попыток освобождения царя.

В 1920 году Трубецкого призовут в Красную Армию. По протекции все того же Брусилова он получил назначение в Южный штаб фронта в Орел. По дороге к месту службы Трубецкой заехал к семье, жившей тогда в Богородицке у

родственников, чтобы отдать свой паек. В Богородицке Трубецкой был арестован, но открывшийся в тюрьме туберкулез поспособствовал сначала освобождению, а потом и демобилизации. Чтобы прокормить свою большую семью, Трубецкой промышляет охотой, пишет рассказы и пьесы, одна даже с успехом шла на сцене местного театра. В 20-е с большим успехом расходятся «охотничье-юмористические рассказы» автора Трубецкого В. С.

В 1923 году Трубецкие переезжают в Сергиев-Посад, где они были не единственными «лишенцами». Это была своеобразная колония высокообразованных людей, умных, тонких, владеющих языками, их собрания напоминали светские салоны XIX века в декорациях убогого домика в три комнаты с террасой. И конечно, донос не замедлил себя ждать. С этого доноса и начинается дело В. С. Трубецкого по обвинению в контрреволюционной деятельности. Он был арестован, правда, через месяц был отпущен, «за недоказанностью», но страшный молох уже начал свою работу.

> В 1926 году Трубецкой познакомился с Михаилом Пришвиным, с которым его сблизила общая любовь к охоте, под видом «музыканта Т.» Трубецкой выведен в «Журавлиной родине» Пришвина.

М. Пришвин поощрял литературное дарование своего нового знакомого, и при его содействии в 1927 году первый рассказ Трубецкого «Драгоценная галка» был напечатан в 4-м номере журнала «Всемирный следопыт». Поскольку с «Всемирным следопытом» уже активно сотрудничал шурин Трубецкого, художник князь Владимир Михайлович Голицын, рассказ Трубецкого был опубликован под псевдонимом «В. Ветов», образованным от уменьшительно-ласкательной формы имени жены писателя.

«Драгоценная галка» положила начало как писательской карьере Владимира Трубецкого, так и его сотрудничеству с выходившим под редакцией В. А. Попова журналом «Всемирный следопыт». Рассказы, повести и путевые очерки Трубецкого были нисколько не хуже литературных произведений авторов, печатавшихся в том же журнале, А. Беляева, А. Грина, Л. Гумилевского, М. Пришвина, писателей, чьи произведения составляют сокровищницу русской приключенческо-романтической литературы.

Успех первой публикации вдохновил Трубецкого на создание целой серии юмористических рассказов под общим названием «Необычайные приключения Бочёнкина и Хвоща». Популярности

рассказов Ветова содействовало не только мастерское изложение, но и художественное оформление В. М. Голицына.

В 1932 году журнал закроют, «за вредную идеологически невыдержанную приключенческую направленность». А в 1934 году князь Владимир Трубецкой будет арестован по обвинению в связи с руководителями «закордонного центра» некой «национал-фашистской организации» («Дело славистов»). Ему припомнят и знатное происхождение, и брата – идеолога евразийства. Вместе с Трубецким была арестована и его дочь Варвара. И отец, и дочь были приговорены к ссылке в продуваемые всеми ветрами степи Узбекистана на пять лет, после чего Трубецкой, его жена и шестеро детей были вынуждены переехать в Андижан.

> «Дело славистов» (дело Российской национальной партии) – уголовное дело по обвинению в контрреволюционной деятельности против большого числа представителей интеллигенции (в основном из Москвы и Ленинграда) в 1933–1934 годах.

В Андижане Владимир Трубецкой работает музыкантом в балетной студии и подрабатывает тапером в кафе-ресторане, чтобы прокормить домочадцев. Но письма его к близким и друзьям, хоть и полны ностальгии, тоски по подмосковным пейзажам, дышат присущим ему оптимизмом и юмором. Голицын уговаривает его заняться мемуарами. Это будут «Записки кирасира», которые автор, увы, не закончит.

В июле 1937 года Трубецкой и трое его старших детей вновь будут арестованы. Во время обыска старшему сыну князя удалось часть «Записок кирасира» спрятать в штаны младшего. До нас дошли именно эти фрагменты, без начала и конца. Остальной архив утрачен полностью.

> Опубликованные в 1991 году журналом «Наше наследие», «Записки кирасира» Трубецкого – яркое произведение русской военной мемуаристики. Воспоминания Трубецкого отличают непосредственность, чувство юмора, внимание к детали и высокая информативность.

В октябре князя Владимира Сергеевича Трубецкого вместе со старшей дочерью Варварой расстреляют, Вареньке было двадцать лет.

Десять лет проведет в лагере и его сын Григорий, после освобождения из лагерей жил за печально известным 101-м километром, в Малоярославце, работал киномехаником.

В лагере под Соликамском от болезни сердца умрет дочь Трубецких Александра в возрасте двадцати пяти лет.

Вдова князя Елизавета Владимировна Трубецкая будет арестована в 1943 году и умрет в Бутырке через месяц после ареста. Страшно представить, что эта женщина пережила за этот месяц!

Андрей Владимирович Трубецкой (1920–2002). В 1939 году призван в армию, несмотря на то что сын «врага народа», в 1941 году – на фронт. Тяжело раненным попал в плен. Чудом оставшись в живых, бежал в партизаны, кончил войну в освобожденном Берлине. В 1949 году был арестован на десять лет и отправлен в Степлаг (Джезказган). В 1955 году реабилитирован, вернулся в Москву, поступил в университет на биологический факультет. Тяжелые 1939–1956 годы описаны им в книге «Пути неисповедимы» (М., «Контур», 1997). В 1961 году защитил кандидатскую диссертацию, работая заведующим лабораторией физиологии в Институте кардиологии. В 1971 году защитил докторскую диссертацию и до конца жизни работал заведующим лабораторией в Кардиологическом центре Академии медицинских наук. Скончался 27 октября 2002 года на восемьдесят третьем году от рака.

Владимир Владимирович Трубецкой (1924–1992) ученый ирановед, участник войны. Ему, как герою войны, разрешили съездить к родственникам во Францию в конце 70-х годов, и он привез оттуда огромное количество книг (Солженицын, Солоневич и т. д.). А сделал это так: набил книгами огромный чемодан, а сверху положил несколько широкоформатных, но тоненьких книг по искусству, буквально в один слой. На таможне в Бресте его спрашивают: «Что в чемодане?» Он отвечает: «Книги». Потребовали открыть чемодан. Увидев книги по искусству, дальше смотреть не стали. Сейчас уже можно сказать: у В. В. Трубецкого в брежневские годы некоторое время хранилась часть архива Солженицына.

> В 2006 году «Записки кирасира», «Приключения Бочёнкина и Хвоща» а также эпистолярное наследие В. С. Трубецкого вышли в свет в переводе на английский язык.

В 1964 году дело «врага народа» было пересмотрено, и князь Владимир Сергеевич Трубецкой был реабилитирован.

Евгений Николаевич Трубецкой

Третий из четверых братьев Трубецких, которые замыкают наше повествование, – князь Евгений Николаевич Трубецкой (1863–1920, Новороссийск) известен как религиозный философ и правовед. Жизнь Евгения Трубецкого была тесно связана с жизнью его брата Сергея Николаевича. Они вместе учились в частной гимназии Креймана и вместе в 1877 году пошли в калужскую гимназию – их отца назначили вице-губернатором Калуги.

Огромное влияние на братьев оказала их мать, С. А. Лопухина, именно она была духовным средоточием семьи. Формирование религиозной настроенности, «интуиция всевидения» сложились еще и от места усадьбы Трубецких. Ахтырка располагалась в тридцати верстах от Троице-Сергиевой лавры и в пяти – от Хотьковского женского монастыря. В дневниковых записках Евгения Трубецкого мы читаем: «Хотьковом и Лаврой полны все наши ахтырские воспоминания. В Лавру совершались нами, детьми, частые паломничества, там же похоронили и дедушку Трубецкого, а образ святого Сергия висел над каждой их наших детских кроватей».

В 1879 году оба брата, увлеченные идеями Дарвина, Спенсера, Белинского, Добро любова и Писарева, переживают кризис религиозного воззрения. Чтение философской литературы, трудов Платона, Канта, Фихте, Шеллинга, а затем и А. И. Хомякова, В. С. Соловьева продолжили «образование» братьев и приход их к вере, этому способствовала и музыка.

В 1881 году братья поступают в Московский университет, Василий Трубецкой, в отличие от брата, закончит его и после учебы запишется вольноопределяющимся в гренадерский полк, квартирующий в Калуге. Сдав экзамены на офицерскую должность осенью, уже весной защитит диссертацию и займет пост приват-доцента в Демидовском лицее.

Вскоре Евгений Трубецкой знакомится с историком и философом В. С. Соловьевым, человеком, чьи книги и идеи оказали такое влияние на формирование личности и мировоззрение братьев. Надо сказать, что, несмотря на почтительное «ученическое» отношение Евгения Трубецкого к знаменитому философу, он отнюдь не разделял его взгляды. Ученик – да, последователь – не во всем. Тогда же князь Евгений Трубецкой женится на Варваре Александровне Щербатовой, дочери городского головы. В браке родятся трое детей – Сергей, Александр и Софья.

В 1892 году Трубецкой защитил магистерскую диссертацию

на тему «Религиозно-общественный идеал западного христианства в V в. Миросозерцание Блаженного Августина». Это позволило получить ему место приват-доцента, а в 1897 году, после защиты работы «Религиозно-общественный идеал западного христианства в XI в. Идея Божеского царства у Григория VII и публицистов – его современников» – профессора в Киевском университете Св. Владимира.

Надо помнить, что начало XX века в России было временем революционных потрясений, до того как большевики пришли к власти, страну сотрясали и революции 1905 года, отречение царя от престола, создание Временного правительства, роспуск Государственной думы и созыв Учредительного собрания. Конечно, все эти события не могли обойти стороной князя Трубецкого и не требовать его прямого участия.

В конце 1905 года граф С. Ю. Витте, формировавший новый Совет министров, предложил князю Е. Н. Трубецкому пост министра народного просвещения. Князь откажется, так как это противоречило линии его партии, направленной на установление в России если не республики, то республиканского строя с ограниченной монархией. В ноябре 1905 года было зарегистрировано Московское религиозно-философское общество памяти Владимира Соловьева. Среди учредителей был и Е. Н. Трубецкой. А в начале 1906 года Трубецкой все-таки баллотируется в Первую Государственную думу. От «Партии народной свободы». («Партия народной свободы» – кадеты). Тогда же Трубецкой становится профессором Московского университета и знакомится с известной меценаткой М. К. Морозовой. Молодая вдова с четырьмя детьми предоставляет свой дом делегатам Всероссийского земского съезда, на этом же съезде выступали и братья Трубецкие. Евгений Трубецкой позже станет издавать общественно-политический журнал «Московский еженедельник», а финансировать издание будет все та же Морозова. Журнал продержится четыре года, срок ощутимый на нестабильной политической арене страны того времени, более того «революционно-политический» роман Трубецкого и Морозовой выльется в московское книгоиздательство Морозовой «Путь», где кроме работ Е. Н. Трубецкого были напечатаны труды известных ученых и философов С. Н. Булгакова, В. Ф. Эрна, П. А. Флоренского. Сохранилась переписка влюбленных, она свидетельствует о подлинном, высоком чувстве, хотя и является «греховной», но на фоне общественно-политических потрясений в стране все же являет собой островок спокойствия и мира.

В 1907–1908 годах (а затем еще и в 1915–1916 годах) Трубецкой станет членом Государственного совета. А в 1911-м

покинет стены Московского университета, в знак несогласия с принципами руководства. Семья Трубецких покинет Москву и переедет в Калужскую губернию, в имение. Здесь Трубецкой занимался ведением хозяйства, а также писал философские статьи для издательств «Путь» и «Русская мысль». В Москву он приезжал лишь для чтения лекций и для участия в некоторых заседаниях «Религиозно-философского» и «Психологического обществ».

Начало Первой мировой войны подтолкнет философа и ученого к размышлениям о смысле жизни, месте ученого в жизни. Испытав некий душевный культурный подъем после выставки древнерусской живописи, Трубецкой напишет очерки «Умозрение в красках» (1915), «Два мира в древнерусской иконописи» (1916) и «Россия в ее иконе» (1917).

В 1917–1918 годах Е. Н. Трубецкой принимал участие в работе Всероссийского Поместного собора в качестве товарища председателя.

> Поме́стный собор Православной российской церкви (1917–1918) – Всероссийский поместный собор – первый с конца XVII века Поместный собор Православной российской церкви, открывшийся 15 (28 августа) 1917 года в Успенском соборе Московского Кремля. Важнейшим его решением было восстановление 28 октября 1917 года Патриаршества в Российской церкви, положившее конец синодальному периоду в истории Русской церкви.

В период установления Временного правительства семья Трубецких покидает калужское имение, но князь не оставляет своей научной деятельности. В мае 1918 года он выступает официальным оппонентом на защите диссертации Ильина И. А. на тему «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека». В этот же период действовал в рядах антибольшевистской организации «Правый центр».

> Иван Александрович Ильин (1883–1954) – русский философ, писатель и публицист, сторонник Белого движения и последовательный критик коммунистической власти в России, идеолог Русского общевоинского союза (РОВС).

Угроза ареста вынудила Трубецкого покинуть Москву, и вместе с семьей он выезжает в Киев. Там он не оставляет своей деятельности ни как ученый, ни как политик и входит в состав

Совета государственного объединения России – организации, созданной деятелями бывшей Российской империи. Совет стоял на антисоветских, монархических позициях и своей задачей видел работу по восстановлению «Великой, Единой и Неделимой России».

В составе делегации этого Совета князь Трубецкой был командирован в Екатеринодар к Деникину с попыткой договориться о форме управления Юго-Западным краем с большей автономией от Добрармии. В 1919 году на белом Юге России принимает участие в создании единого управления Русской православной церкви до освобождения Москвы и соединения с Патриархом. Участвует в созванном Юго-восточном русском церковном соборе, который работал с 19 по 23 мая 1919 года в Ставрополе.

Вместе с отступающей армией Трубецкой в 1929 году попадает в Новороссийск и здесь же умирает от сыпного тифа. Научная деятельность, его философские труды заслуживают самого пристального изучения, невзирая на их политическую направленность, потому что глубина философской мысли князя Трубецкого не уступает ведущим ученым в этой области.

Григорий Николаевич Трубецкой

И последний из братьев Трубецких, о котором мы расскажем в настоящем издании.

Князь Григорий Николаевич Трубецкой (1874–1930, Париж, Франция) – русский общественный и политический деятель, дипломат, публицист. Младший брат известных философов, о которых было рассказано ранее.

По уже ставшей семейной традиции окончил Московский факультет, его историко-филологический университет, а по окончании поступил на работу в Министерство иностранных дел. Десять лет проработал в Константинополе помощником секретаря и секретарем посольства. В 1906 году вышел в отставку и занялся публицистической деятельностью в Москве. Вместе с братом Евгением Трубецким редактировал общественно-политический журнал «Московский еженедельник».

В 1914 году Григория Трубецкого вновь приглашают на работу в МИД. По воспоминаниям одного из сотрудников министерства барона Б. Э. Нольде Трубецкого нисколько не удивила новая роль «настолько этот москвич, «либерал» и конституционалист, в котором не было никаких следов петербургского чиновника, казался призванным, по праву и справедливости, взять в свои руки важный рычаг русской государственной машины. Трубецкой знал, что машина эта сложна, что в ней нет места импровизации и что без этих традиций она существовать не может. И в то же время он сознательно принес в работу на государственном станке свои собственные, свободно выросшие мысли, свое понимание русских государственных задач, мысли и понимание, которыми он никогда не поступился бы и которые ни при каких условиях он не принес бы в жертву никаким выгодам и никакой «карьере».

В том же году Трубецкого назначают посланником в Сербии, после австрийского наступления на Белград Трубецкого отзывают в Петроград. Он принимает вместе со старшим братом участие в Московском Поместном соборе, затем уезжает в Новочеркасск, где входит в первый Совет Добрармии. В правительстве А. И. Деникина занимает должность начальника Управления по делам исповеданий, а в правительстве П. Н. Врангеля замещал П. Б. Струве, выполняя функцию «министра иностранных дел».

> Петр Бернга́рдович Стру́ве (1870, Пермь – 1944, Париж) – русский общественный и политический деятель, экономист, публицист, историк, философ.

После эвакуации из Крыма, в 1920 году, жил в эмиграции. Сначала проживал в Бадене, где организовал православный приход, а 1923 году переехал во Францию. Здесь активно поддерживал Русское студенческое христианское движение и принимал активное участие в организации Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже. Вот они ахтырские корни и Сергиева лавра. Воспоминания детства и духовное воспитание матери. Этот духовный мостик поможет ему и в организации общества «Икона» в Париже, князь Трубецкой также является одним из организаторов и членов приходского совета Сергиевского подворья в Париже.

Как и братья, Григорий Николаевич участвует в евразийском движении (считается его теоретиком) и много печатается в зарубежных изданиях, особенно в тех, что издаются при участии или под редакцией П. Б. Струве.

Здесь же, в Париже, князь Григорий Николаевич Трубецкой и скончался в 1930 году.

Закончим наше повествование словами русского военачальника А. И. Деникина: «Русский не тот, кто носит русскую фамилию, а тот, кто любит Россию и считает ее своим отечеством». Все, о ком мы рассказывали, в полной мере соответствуют словам коллеги и соратника одного из Трубецких. Светлая память народная ушедшим представителям замечательного рода, являющегося гордостью России, и доброго здоровья живущим потомкам достойной русской династии князей Трубецких.